

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

43 2025
ЧАСТЬ I

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (594) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Антонио Гауди* (1852–1926), испанский архитектор.

Антони Пласид Гильем Гауди и-Корнет (именно так звучит полное имя архитектора) — коренной каталонец. Он родился в 1852 году в маленьком испанском городке Реусе (по другой версии — в Риудомсе). Когда ему исполнилось шестнадцать, он вместе с семьей переехал в Барселону и начал подготовку к поступлению в Высшую архитектурную школу. И только спустя пять лет он, наконец, стал ее студентом.

Во время учебы молодой зодчий подрабатывал чертежником в мастерских известных испанских архитекторов Эмилио Сала и Франциско Вильяра, а также выполнял мелкие заказы: от проектирования витрин магазинов до создания эскизов газовых фонарей на нескольких городских площадях и улицах. Кстати, парочку причудливых светильников Гауди, украшенных змеями и крылатыми шлемами, можно увидеть на Королевской площади Барселоны и поныне.

Судьбоносным, как ни странно, оказался совсем небольшой проект — оформление витрины для магазина аксессуаров в Барселоне. С помощью обыкновенной проволоки Гауди создал из перчаток фигуры людей, экипажи с лошадьми и даже котиков. Все это настолько впечатлило известного каталонского предпринимателя Эусеби Гуэля, что он заказал у него проект усадьбы, а впоследствии еще целого ряда зданий, которые стали знаковыми памятниками Барселоны. Многочисленные коллаборации с Гуэлем сделали Антонио самым модным архитектором в Испании и открыли путь к более масштабным заказам, которые прославили его на весь мир.

При жизни к Гауди относились по-разному. Одни называли его гением и восхваляли его работы за красоту и сложность исполнения. Другие считали зодчего чудакватым и даже сумасшедшим, а его творения — слишком экстравагантными и непрактичными. В 1910-х годах на смену модерну, к которому тяготел Гауди, пришел модернизм, ставивший во главу угла функциональность, лаконичность и отказ от использования приемов старых стилей. Популярность архитектора на этом фоне начала угасать.

В молодости Гауди выглядел как денди, носил дорогие костюмы, его стрижка и борода всегда были безупречны. Он был гурманом, постоянно посещал театр и оперу, а строительные участки объезжал в собственном экипаже. В зрелом возрасте архитектор перестал следить за своей внешностью, неопрятно одевался и питался очень скромно. На улице его иногда принимали за нищего.

Гауди полностью посвятил себя архитектуре и всю жизнь был один. Известно, что он оказывал знаки вни-

мания только одной женщине — Жозефе Моро, которая работала учительницей в рабочем кооперативе в Матаро; это было в 1884 году. Она не ответила взаимностью. После этого Гауди с головой ушел в католичество. Считается, что архитектор был замкнутым и неприятным в общении человеком, грубым и высокомерным. Однако те, кто был с ним близко знаком, утверждали, что Гауди был верным другом, дружелюбным, вежливым и обходительным.

К концу жизни из блестящего франта Гауди превратился в отшельника. Жил он предельно скромно и уединенно, а все время и силы посвящал последнему проекту и делу всей своей жизни — строительству собора Саграда Фамилия. На 73-м году жизнь Гауди трагически оборвалась из-за нелепой случайности: его сбил первый пущенный по новой ветке трамвай. Говорят, очевидцы не узнали в скромном старике, похожем на бедняка, гениального архитектора, извозчики отказались его везти в больницу, опасаясь, что им никто не заплатит. В конце концов архитектора все-таки доставили в больницу для нищих, где ему оказали примитивную медицинскую помощь. Лишь на следующий день его нашёл и опознал капеллан храма Саграда Фамилия Мосен Хиль Парес-и-Виласау. К тому времени состояние Гауди уже ухудшилось настолько, что даже лучшее лечение не могло ему помочь.

Существует легенда, что такси в Барселоне имеют преимущественно чёрную окраску (с добавлением жёлтого цвета — цвета траура и стыда) в память о Гауди, которого извозчики отказались везти в больницу.

Настоящее признание к зодчему пришло после его смерти. С угасанием популярности модернизма творчество Гауди начали переосмысливать. Оказалось, что за экстравагантным декором скрываются нестандартные и инновационные инженерные решения. Например, архитектор использовал наклонные колонны и опоры, которые более равномерно распределяли нагрузку и при этом создавали эффектный вид.

Сегодня работы Гауди признаны национальным достоянием Испании. Барселона прочно ассоциируется с его витиеватыми причудливыми зданиями, а его главная работа — собор Саграда Фамилия — по праву признана одним из главных символов столицы Каталонии.

С 1992 года ведётся кампания в поддержку причисления Гауди к лику святых. 14 апреля 2025 года Папа Римский Франциск присвоил Антонио Гауди статус досточтимого слуги Божьего, что является первым шагом на пути к канонизации.

В 2013 году день смерти Гауди (10 июня) был объявлен ежегодным Всемирным днем модерна.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

- Власенко И. С.**
Интерактивная визуализация алгоритмов
оптимизации с помощью JavaScript 1
- Ульбрихт О. И., Есенбаева Г. А.**
О наилучших приближениях периодических
функций по гармоническим интервалам..... 4

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Борисова Н. О.**
Учет информации в оперативной дежурной
смене (на примере Центра управления
в кризисных ситуациях Главного управления
МЧС России по Алтайскому краю)..... 8
- Бызова Н. С.**
Разработка мобильного приложения
«Теремок» для улучшения коммуникации
родителей и педагогов детского сада.....10
- Моряков А. В.**
Оценка рисков при эксплуатации уязвимого
и устаревшего программного обеспечения
в автоматизированных системах управления
технологическими процессами13
- Прокопьев С. Е.**
Разработка модели управления
эффективностью обмена корпоративной
информацией в малом бизнесе автосервисов ... 15
- Прокопьев С. Е.**
Методы и модели управления
эффективностью обмена корпоративной
информацией в малом бизнесе18
- Рыспаев Р. С.**
Применение искусственного интеллекта
в прогнозировании киберугроз:
сравнительный анализ методов
предиктивной аналитики22

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Антковьяк А. А.**
Обзор инструментария системного
инжиниринга на практическом примере
разработки автоматизированной системы
управления инцидентами по качеству
металлургического предприятия25
- Маношкин В. В.**
Системный подход к выбору оптимальной
технологии обработки пазов дисков
газотурбинных двигателей29
- Ниязов А. И.**
Оборудование, используемое для
комплексного метода защиты от коррозии
на месторождениях с содержанием
сероводорода.....32
- Петров А. В.**
Выбор межсоединения: переходная
плата или кабельное решение для
высокоскоростных схем40
- Сушкова В. Г.**
Геоинформационный анализ влияния
урбанизации на растительный
покров Ботанического сада г. Алматы
с использованием NDVI.....42

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

- Алексеев Е. С.**
Методы повышения точности прогноза
стоимости реализации объекта на стадии
концептуального проектирования47

МЕДИЦИНА

- Беркелиева М. М., Ишангулыев М.**
Индекс округлости тела в диагностике
метаболического синдрома и неалкогольной
жировой болезни печени53
- Овеляев К. Р., Реджепгельдиев А. В.**
Особенности метода аутотрансплантации
при повреждениях селезенки55

Ситникова А. А.

Патогенез сахарного диабета 2-го
типа: от инсулинорезистентности
до многофакторных нарушений56

ФАРМАЦИЯ И ФАРМАКОЛОГИЯ

Картавцова Н. В.

Лекарственные препараты, применяемые
при алкогольной зависимости60

ВЕТЕРИНАРИЯ

Рыбаков М. В.

Экстерьерные особенности собак породы
джек-рассел-терьер: перспективы
по разделению данной породы по типу шерсти... 63

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Ибрагимова З. Х.

Сравнительный анализ результатов
колосового анализа образцов местных
сортов мягкой пшеницы66

МАТЕМАТИКА

Интерактивная визуализация алгоритмов оптимизации с помощью JavaScript

Власенко Илона Сергеевна, аспирант
Донецкий государственный университет

В современном мире, где объемы данных растут экспоненциально, а задачи становятся все более сложными, оптимизация является одной из фундаментальных дисциплин. Она лежит в основе:

- Машинного обучения: поиск оптимальных параметров моделей (нейронных сетей, регрессионных моделей и т. д.) для достижения наилучшей точности.
- Инженерных расчетов: оптимизация конструкций, процессов, логистики для достижения максимальной эффективности или минимальных затрат.
- Финансового моделирования: поиск оптимальных инвестиционных портфелей, минимизация рисков.
- Научных исследований: моделирование сложных систем, поиск оптимальных условий экспериментов.

Понимание того, как работают алгоритмы оптимизации, критически важно для специалистов в этих областях. Наша интерактивная визуализация делает этот процесс доступным и наглядным, помогая быстрее освоить сложные концепции.

Ключевые слова: оптимизация, градиентный спуск, машинное обучение, JavaScript, визуализация данных, численные методы.

Введение

Данный веб-инструмент предоставляет интерактивную платформу для исследования и понимания принципов работы ключевых алгоритмов оптимизации, в частности, градиентного спуска. Пользователи могут в реальном времени наблюдать, как алгоритм исследует поверхность двумерных функций, шаг за шагом находя их минимумы. Интерактивность позволяет экспериментировать с различными функциями, начальными точками и параметрами алгоритма (такими как шаг обучения), что способствует глубокому освоению того, как эти методы работают, какие у них есть сложности и как они применяются на практике.

Для исследования алгоритмов оптимизации используются математические функции, которые можно представить в виде графика поверхности (в 2D или 3D). На этих поверхностях:

- Вертикальная ось (z): представляет значение функции $f(x, y)$.
- Горизонтальные оси (x, y): представляют входные параметры, которые мы хотим оптимизировать.

Основная цель оптимизации заключается в поиске точки на графике функции, где ее значение достигает минимума (или максимума). Максимумом (строгим) функции $f(x, y)$ называется такое значение $f(x_1, y_1)$ этой функции, которое больше всех ее значений $f(x, y)$, принимаемых данной функцией в точках некоторой окрестности точки (x_1, y_1) . [1]

Градиент в любой точке поверхности указывает направление наибольшего ускорения роста функции. Алгоритмы оптимизации используют эту информацию, двигаясь в противоположном направлении (т. е. наискорейшего убывания), чтобы эффективно достичь минимума.

Изучение этих поверхностей позволяет понять, почему алгоритмы оптимизации работают именно так, и какие стратегии (например, выбор шага обучения, использование более продвинутых алгоритмов) помогают преодолевать их сложности.

Данная веб-страница предоставляет интерактивную платформу для исследования и понимания принципов работы численных методов оптимизации, в частности, градиентного спуска.

Интерфейс страницы предлагает следующий функционал: в центре внимания находится интерактивный трехмерный график, построенный с использованием библиотеки Plotly.js [4], который наглядно отображает поверхность выбранной двумерной математической функции $f(x, y)$. Пользователь имеет возможность выбрать одну из пяти предложенных тестовых функций, каждая из которых демонстрирует уникальные особенности ландшафта, влияющие на процесс оптимизации — от простой выпуклости до наличия множества локальных минимумов, узких долин или «плато» (рис. 1).

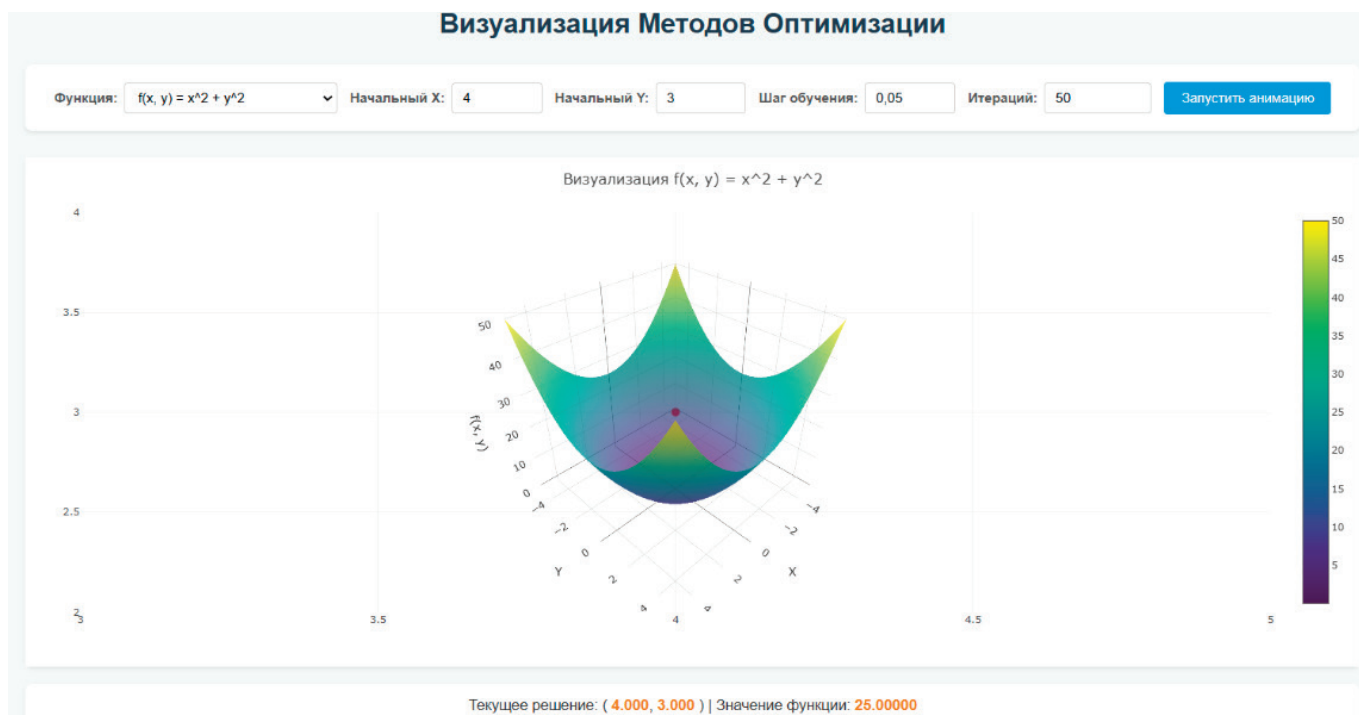

Рис. 1. Интерфейс страницы визуализации

Для управления процессом поиска минимума доступны следующие настройки: можно задать начальную точку (x_0, y_0) , с которой начнется поиск, а также отрегулировать шаг обучения (α) — параметр, контролирующий размер каждого шага алгоритма в направлении антиградиента. Также определяется общее количество итераций (N), которое задает продолжительность работы алгоритма.

При нажатии на кнопку «Запустить анимацию» начинается выполнение алгоритма. В режиме реального времени на графике отображается траектория движения точки, представляющей текущее решение. Параллельно с этим, в каждой точке траектории визуализируется вектор градиента, указывающий направление наискорейшего роста функции, а алгоритм, в свою очередь, движется строго в противоположном направлении. После завершения анимации или в процессе ее выполнения, в нижней части страницы отображаются текущие координаты (x, y) найденного решения и соответствующее значение функции $f(x, y)$, позволяя оценить точность и качество результата.

Принцип нахождения минимума. Основным принцип работы этого инструмента заключается в итеративном численном методе, известном как градиентный спуск. Он базируется на фундаментальном свойстве многомерных функций: вектор градиента ∇f в любой точке всегда указывает направление наискорейшего возрастания функции. Для того чтобы максимально быстро найти минимум, алгоритм следует в направлении, прямо противоположном вектору градиента, то есть в направлении антиградиента $-\nabla f$.

Этот процесс описывается итеративной формулой: $x_{k+1} = x_k - \alpha \nabla f(x_k)$. Здесь $f(x_k)$ представляет текущее решение $f(x_{k+1})$ улучшенное решение на следующей итерации α шаг обучения положительное скалярное значение контролирующее длину каждого шага, а $\nabla f(x_k)$ вектор градиента функции f в точке $f(x_k)$.

Процесс начинается с выбора начальной точки x_0 и задания параметров α и N . Затем, на каждой итерации k , вычисляется градиент, и точка перемещается по поверхности в направлении антиградиента. Алгоритм останавливается либо по достижении заданного числа итераций N , либо когда градиент становится пренебрежимо малым, что свидетельствует о достижении минимума функции. Таким образом, градиентный спуск является итеративным методом, который, используя локальную информацию о наклоне поверхности, методично приближается к ближайшему минимуму.

Для наглядной демонстрации работы алгоритмов оптимизации и исследования их поведения в различных условиях был выбран набор из пяти двумерных функций, каждая из которых обладает уникальными характеристиками, позволяющими проиллюстрировать ключевые аспекты, сложности и возможности методов поиска минимумов (рис. 2).

Квадратичная функция, $f(x, y) = x^2 + y^2$, является простейшей выпуклой функцией с единственным глобальным минимумом в точке $(0, 0)$. Ее гладкий параболоидный график делает ее идеальной для понимания базового принципа работы градиентного спуска: как алгоритм быстро и надежно сходится к минимуму при правильном выборе шага обучения.

Функция Розенброка [2], $f(x, y) = (1 - x)^2 + 100(y - x^2)^2$. Она имеет один глобальный минимум в точке $(1, 1)$, но характеризуется узкой, изогнутой долиной, ведущей к нему. Эта функция позволяет исследовать сложности, связанные с медленной сходимостью вдоль таких долин или риском «перескочить» минимум при слишком большом шаге обучения.

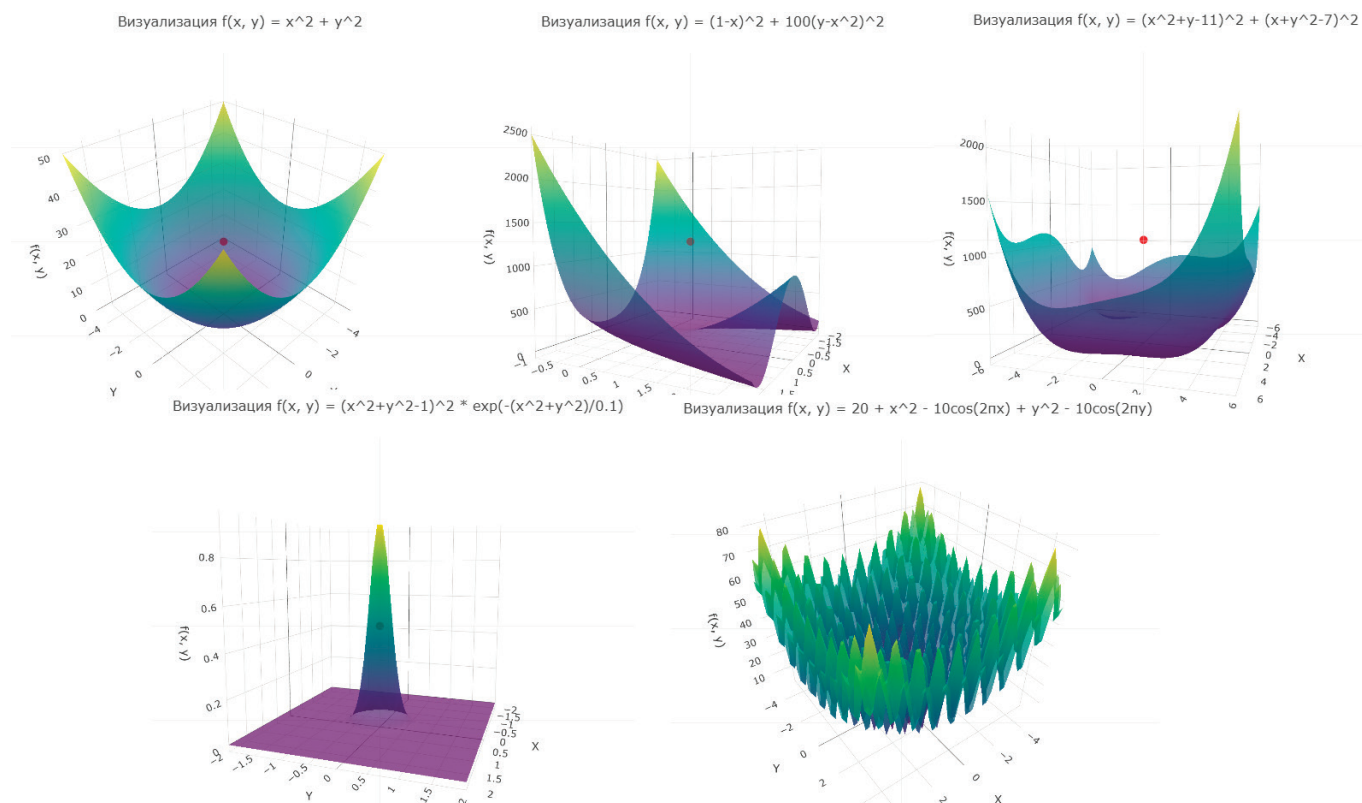

Рис. 2. Используемые функции

Функция Химмельблау, $f(x, y) = (x^2 + y - 11)^2 + (x + y^2 - 7)^2$, интересна тем, что обладает четырьмя локальными минимумами. Это наглядно демонстрирует проблему локальных оптимумов: в зависимости от начальной точки, градиентный спуск может сойтись к любому из этих минимумов, не достигнув глобального.

Функция «Мексиканская шляпа», $f(x, y) = (x^2 + y^2 - 1)^2 \cdot \exp\left(-\frac{x^2 + y^2}{0,1}\right)$, имеет один локальный минимум в центре и окружность из глобальных минимумов на радиусе $r=1$. Ее выбор позволяет изучить поведение алгоритмов в областях с нулевым градиентом, которые не являются ни минимумами, ни максимумами, а также рассмотреть сценарий с «ожерельем» минимумов.

Наконец, функция Растригина [3], $f(x, y) = 20 + x^2 - 10 \cos(2\pi x) + y^2 - 10 \cos(2\pi y)$, представляет собой одну из самых сложных задач для тестирования алгоритмов глобальной оптимизации. Она обладает множеством локальных минимумов, расположенных по всей области определения, и один глобальный минимум в точке $(0,0)$. Эта функция ярко иллюстрирует крайнюю степень проблемы локальных минимумов и высокую чувствительность к шагу обучения, подчеркивая, почему простые градиентные методы могут «застывать», и демонстрируя необходимость более совершенных подходов для поиска глобального оптимума.

В совокупности, эти функции позволяют глубоко понять как базовые принципы работы градиентного спуска, так и распространенные сложности, с которыми сталкиваются при решении реальных задач оптимизации в различных областях, включая машинное обучение, инженерное проектирование и научные исследования.

Полный код для визуализации представлен в [5].

Выводы

В рамках проделанной работы был разработан интерактивный веб-инструмент на JavaScript, использующий библиотеку Plotly.js, для визуализации работы алгоритмов оптимизации, в частности, градиентного спуска. Инструмент позволяет пользователям исследовать поведение алгоритма на пяти различных двумерных функциях, каждая из которых выбрана для иллюстрации специфических аспектов оптимизации: от простого поиска единственного минимума до решения задач с множеством локальных минимумов, узкими долинами и особенностями поверхности. Пользователи могут настраивать параметры алгоритма, такие как начальная точка и шаг обучения, а также наблюдать за процессом поиска минимума в реальном времени, включая траекторию движения точки и вектор градиента. Данная визуализация значительно

упрощает понимание принципов работы численных методов оптимизации, их сильных и слабых сторон, что критически важно для применения этих методов в таких областях, как машинное обучение, инженерия и научные исследования.

Литература:

1. Демидович Б. П. Краткий курс высшей математики: учеб. пособие для вузов / Б. П. Демидович, В. А. Кудрявцев. М.: Астрель, 2001. — 656 с.
2. Rosenbrock, H. H. (1960), An automatic method for finding the greatest or least value of a function, The Computer Journal, 3: p. 175–184.
3. Rastrigin, L. A. «Systems of extremal control». Mir, Moscow (1974).
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdn.plot.ly/plotly-2.27.0.min.js> (дата обращения: 21.10.2025).
5. [Электронный ресурс]. URL: <https://codepen.io/Ilona-Vlasenko/pen/OPMzzXB> (дата обращения: 21.10.2025).

О наилучших приближениях периодических функций по гармоническим интервалам

Ульбрихт Ольга Ивановна, PhD, ассоциированный профессор;
Есенбаева Гульсим Ахмадиевна, кандидат физико-математических наук, ассоциированный профессор
Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова (Казахстан)

Из-за ограниченности диапазона восприятия приборов, органов чувств человека, необходимого временного отрезка при исследовании математической модели часто достаточно найти приближение искомого объекта так, чтобы погрешность (шумы, помехи, искажения) оказалась вне промежутка восприятия. В данной статье исследуются вопросы приближения периодических функций со спектром из специальных множеств, называемых гармоническими интервалами, которые моделируют такой промежуток восприятия.

Ключевые слова: гармонический интервал, многочлен наилучшего приближения функции, наилучшее приближение по гармоническому интервалу.

Введение

Во многих задачах, особенно в задачах прикладного характера, которые возникают в связи с решением самых разнообразных практических проблем, возникает вопрос приближения математической модели исследуемого объекта на конкретном множестве. К таким задачам следует отнести и приближение функций со спектром из специальных семейств множеств, которые моделируют требуемую область аппроксимируемой функции.

В силу ограниченности диапазона восприятия приборов, диапазона восприятия органов чувств самого человека, ограниченности необходимого временного промежутка при исследовании математической модели часто бывает достаточно найти приближение искомого объекта не на всей числовой прямой, а на некотором промежутке, отражающем необходимый диапазон восприятия.

В данной статье рассматривается приближение периодических функций тригонометрическими полиномами со спектром из множеств, называемых гармоническими интервалами. Гармонические интервалы в некоторой степени моделируют такие промежутки и оказывают помощь в решении задач такого рода.

Вспомогательные сведения

Определение 1. [1] Пусть $N, d, k, v \in \mathbb{N}, k < N$. Множество вида

$$I_k^{N,d} = \bigcup_{v=-d}^d ([-k; k] + 2vN)$$

назовем *гармоническим отрезком* в \mathbb{Z} . Множество вида

$$I_k^N = \bigcup_{v=-\infty}^{\infty} ([-k; k] + 2vN) = \bigcup_{v=-\infty}^{\infty} \{m + 2vN : m \in [-k; k]\}$$

назовем *гармоническим интервалом* в \mathbb{Z} .

Множество всех тригонометрических полиномов порядка n обозначается через T_n [2]. Определим через $T_k^{N,d}$ и T_k^N множества тригонометрических полиномов вида

$$T_k^{N,d} = \left\{ \sum_{v \in I_k^{N,d}} a_v \cdot e^{ivx}, a_v \in C \right\}, T_k^N = \bigcup_{d=0}^{\infty} T_k^{N,d} = \left\{ \sum_{v=-s}^s a_v \cdot e^{ivx} : a_v = 0, v \notin I_k^N, s \in \mathbb{N} \right\},$$

где a_v – действительные числа, и назовем $T_k^{N,d}$ и T_k^N множеством тригонометрических полиномов по гармоническому отрезку и множеством тригонометрических полиномов по гармоническому интервалу соответственно.

Определение 2. [1] Величину $E_k^N(f)_p = \inf_{t \in T_k^N} \|f - t\|_p$ назовем наилучшим приближением по гармоническому интервалу I_k^N функции $f \in L_p[0; 2\pi)$, $1 \leq p \leq \infty$, тригонометрическими полиномами из T_k^N порядка меньше или равного k .

Аналогично определяется наилучшее приближение $E_k^{N,d}(f)_p$ по гармоническому отрезку $I_k^{N,d}$ функции $f \in L_p[0; 2\pi)$, $1 \leq p \leq \infty$, полиномами из $T_k^{N,d}$ порядка меньше или равного k .

Определение 3. Тригонометрический полином t^* , обладающий свойством $E_k^{N,d}(f)_p = \|f - t^*\|_p$, $t^* \in T_k^{N,d}$, назовем многочленом наилучшего приближения функции $f \in L_p[0; 2\pi)$, $1 \leq p \leq \infty$, по гармоническому отрезку $I_k^{N,d}$.

Свойства наилучших приближений периодических функций

Лемма 1. Пусть $f \in L_p[0; 2\pi)$, $1 \leq p \leq \infty$, тогда для наилучших приближений по гармоническим отрезкам и гармоническим интервалам справедливо следующее соотношение

$$E_k^N(f)_p = \lim_{d \rightarrow \infty} E_k^{N,d}(f)_p.$$

Доказательство. Рассмотрим последовательность $\{E_k^{N,d}(f)_p\}_{d=0}^{\infty}$. Так как $T_k^{N,d} \subset T_k^{N,d+1}$, то $E_k^{N,d}(f)_p \geq E_k^{N,d+1}(f)_p$ по определению $E_k^{N,d}(f)_p$, и для любых $d \in \mathbb{N}$ справедливо неравенство $E_k^{N,d}(f)_p \geq 0$, то есть рассматриваемая последовательность является невозрастающей и ограничена снизу. Следовательно, последовательность имеет предел конечный при $d \rightarrow \infty$

$$\lim_{d \rightarrow \infty} E_k^{N,d}(f)_p = \lim_{d \rightarrow \infty} \inf_{t \in T_k^{N,d}} \|f - t\|_p = \inf_{t \in T_k^N} \|f - t\|_p = E_k^N(f)_p,$$

что и требовалось доказать.

Лемма 2. Пусть $f \in L_p[0; 2\pi)$, $1 \leq p \leq \infty$, тогда существует многочлен $t^* \in T_k^{N,d}$ такой, что справедливо равенство $E_k^{N,d}(f)_p = \|f - t^*\|_p$.

Доказательство. По определению $E_k^{N,d}(f)_p$ для любого $r \in \mathbb{N}$ существует полином $t^r(x) = \sum_{v \in I_k^{N,d}} b_v^r \cdot e^{ivx}$, где b_v^r — действительные числа, такой, что выполняется неравенство

$$\|f - t^r\|_p \leq E_k^{N,d}(f)_p + \frac{1}{r} \leq \|f\|_p + \frac{1}{r} < \infty, \quad (1)$$

тогда следует, что

$$\|f\|_p + \frac{1}{r} \geq \|f - t^r\|_p \geq \|t^r\|_p - \|f\|_p, \quad \|t^r\|_p \leq 2\|f\|_p + \frac{1}{r}. \quad (2)$$

Последовательно применяя неравенство Гельдера [3] и (2), получим, что для любого $v \in I_k^{N,d}$ и для любого $r \in \mathbb{N}$ выполняется соотношение

$$\begin{aligned} |b_v^r| &= \left| \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} t^r(x) e^{-ivx} dx \right| \leq \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} |t^r(x)| dx \leq \frac{1}{2\pi} \left(\int_0^{2\pi} |t^r(x)|^p dx \right)^{\frac{1}{p}} \cdot \left(\int_0^{2\pi} dx \right)^{\frac{1}{p'}} = \\ &= \frac{(2\pi)^{\frac{1}{p'}}}{2\pi} \|t^r\|_p = (2\pi)^{-\frac{1}{p}} \cdot \|t^r\|_p \leq (2\pi)^{-\frac{1}{p}} \cdot \left\{ 2\|f\|_p + \frac{1}{r} \right\} < \infty, \end{aligned}$$

то есть последовательность $\{b_v^r\}_{r=1}^\infty$ ограничена для любых $v \in I_k^{N,d}$. Следовательно, из этой последовательности можно выделить сходящуюся подпоследовательность такую, что $\lim_{m_0 \rightarrow \infty} b_0^{r_{m_0}} = b_0$.

Далее, из $\{b_0^{r_{m_0}}\}_{m_0=1}^\infty$ можно выделить сходящуюся подпоследовательность такую, что $\lim_{m_1 \rightarrow \infty} b_1^{r_{m_1}} = b_1$ и так далее до момента, когда найдем подпоследовательность $\{b_v^{r_{m_v}}\}_{m_v=1}^\infty$, где $v = k + 2Nd$, такую, что $\lim_{m_v \rightarrow \infty} b_v^{r_{m_v}} = b_v$.

Последние номера $r_{m_v} = r_m$ удовлетворяют всем предыдущим условиям, так как выбраны из каждого предпоследнего множества, и поэтому по ним сходятся все последовательности $\{b_v^{r_m}\}_{m=1}^\infty$ для любого $v \in I_k^{N,d}$.

Таким образом, имеем для любого $v \in I_k^{N,d}$

$$\lim_{m \rightarrow \infty} b_v^{r_m} = b_v. \quad (3)$$

Далее, пусть $t^*(x) = \sum_{v \in I_k^{N,d}} b_v e^{ivx}$, тогда получаем

$$\|t^* - t^{r_m}\|_p = \left\| \sum_{v \in I_k^{N,d}} (b_v^{r_m} - b_v) \cdot e^{ivx} \right\|_p \leq \sum_{v \in I_k^{N,d}} (b_v^{r_m} - b_v) \cdot \|e^{ivx}\|_p = (2\pi)^{\frac{1}{p}} \sum_{v \in I_k^{N,d}} (b_v^{r_m} - b_v).$$

В силу (3) имеем $\lim_{m \rightarrow \infty} \|t^* - t^{r_m}\|_p = 0$. Так как $\{t^{r_m}\}_{m=1}^\infty \subset \{t^r\}_{r=1}^\infty$, то из (1) получим

$$\|f - t^{r_m}\|_p \leq E_k^{N,d}(f)_p + \frac{1}{r_m},$$

$$\|f - t^*\|_p \leq \|f - t^{r_m}\|_p + \|t^{r_m} - t^*\|_p \leq E_k^{N,d}(f)_p + \frac{1}{r_m} + \|t^{r_m} - t^*\|_p.$$

Предельный переход в этом неравенстве при $m \rightarrow \infty$ дает неравенство вида

$$\|f - t^*\|_p \leq E_k^{N,d}(f)_p.$$

С другой стороны, по определению $E_k^{N,d}(f)_p$, имеем соотношение

$$E_k^{N,d}(f)_p = \inf_{t \in T_k^{N,d}} \|f - t\|_p \leq \|f - t^*\|_p.$$

Из последних двух неравенств получаем искомое равенство

$$E_k^{N,d}(f)_p = \|f - t^*\|_p,$$

где $t^* \in T_k^{N,d}$, что и требовалось доказать.

Теорема 1. Пусть $k, m, N \in \mathbb{N}$, $f \in L_p[0; 2\pi)$, $1 \leq p \leq \infty$, тогда наилучшее приближение по гармоническому интервалу обладает свойствами

1. $E_k^N(f)_p \leq \|f\|_p$.
2. $E_1^N(f)_p \geq E_2^N(f)_p \geq \dots \geq E_N^N(f)_p = E_{N+1}^N(f)_p = \dots = 0$.
3. Если $t \in T_m^N$, то при $m \leq k$ $E_k^N(t)_p = 0$.
4. Если $c = \text{const}$, то выполняется соотношение $E_k^N(cf)_p = |c| \cdot E_k^N(f)_p$.
5. $E_k^N(f+g)_p \leq E_k^N(f)_p + E_k^N(g)_p$, $g \in L_p[0; 2\pi)$.
6. Если $t \in T_m^N$, то при $m \leq k$ верно равенство $E_k^N(f+t)_p = E_k^N(f)_p$.

Доказательство.

1. Принимая во внимание, что $0 \in T_k^N$, получаем

$$E_k^N(f)_p = \inf_{t \in T_k^N} \|f - t\|_p \leq \|f\|_p.$$

2. Так как $I_k^N \subset I_{k+1}^N$ при $k < N$ и $I_N^N = \mathbb{Z}$, то свойство 2 следует из определения инфимума.

3. Это свойство следует из определения $E_k^N(f)_p$.

4. Если $c = 0$, то свойство 4 следует из свойства 3. Пусть $c \neq 0$ и $t^*(x)$ – многочлен наилучшего приближения функции $f \in L_p[0; 2\pi)$ по гармоническому отрезку $I_k^{N,d}$. Тогда, согласно леммам 1 и 2, имеем

$$E_k^N(cf)_p = \lim_{d \rightarrow \infty} E_k^{N,d}(cf)_p \leq \lim_{d \rightarrow \infty} \|cf - ct^*\|_p = |c| \lim_{d \rightarrow \infty} E_k^{N,d}(f)_p = |c| \cdot E_k^N(f)_p,$$

$$E_k^N(cf)_p \leq |c| \cdot E_k^N(f)_p.$$

С другой стороны,

$$E_k^N\left(\frac{1}{c} \cdot (cf)\right)_p \leq \frac{1}{|c|} \cdot E_k^N(cf)_p, \quad E_k^N(cf)_p \geq |c| E_k^N\left(\frac{1}{c} \cdot (cf)\right)_p.$$

В результате получили свойство 4.

5. По лемме 1 имеем

$$E_k^{N,d}(f)_p = \|f - t_f^*\|_p, \quad E_k^{N,d}(g)_p = \|g - t_g^*\|_p,$$

тогда получаем, что

$$\begin{aligned} E_k^{N,d}(f+g)_p &= \inf_{t \in T_k^{N,d}} \|(f+g) - t\|_p \leq \\ &\leq \|(f+g) - (t_f^* + t_g^*)\|_p = \|(f - t_f^*) + (g - t_g^*)\|_p \leq \|f - t_f^*\|_p + \|g - t_g^*\|_p = \\ &= E_k^{N,d}(f)_p + E_k^{N,d}(g)_p. \end{aligned}$$

Переходя в последнем неравенстве к пределу при $d \rightarrow \infty$ и используя лемму 1, находим требуемое свойство 5.

6. Из свойств 3 и 5 имеем

$$E_k^N(f+t)_p \leq E_k^N(f)_p + E_k^N(t)_p = E_k^N(f)_p.$$

Свойства 3, 4, 5 дают

$$E_k^N(f)_p \leq E_k^N(f+t)_p + E_k^N(-t)_p = E_k^N(f+t)_p.$$

Таким образом, получили свойство 6. Лемма доказана.

Заключение

В представленной работе введены элементы теории приближений для гармонических отрезков и гармонических интервалов, исследованы свойства наилучших приближений периодических функций со спектром из гармонических отрезков и гармонических интервалов.

Литература:

1. Есенбаева Г. А., Есбаев А. Н., Сыздыкова Н. К., Смирнова М. А. On the function approximation by trigonometric polynomials and the properties of families of function classes over harmonic intervals // Bulletin of the Karaganda University. Mathematics Series. — 2023. — № 3(111). — С. 181–190.
2. Даугавет И. К. Введение в классическую теорию приближения функций. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2011.
3. Хелемский А. Я. Лекции по функциональному анализу. — М.: МЦНМО, 2014.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Учет информации в оперативной дежурной смене (на примере Центра управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Алтайскому краю)

Борисова Наталья Олеговна, студент магистратуры
Академия государственной противопожарной службы МЧС России (г. Москва)

Ключевые слова: ЦУКС, РСЧС, СВОД, ГИС АИУС РСЧС.

Accounting of information in the operational duty shift (on the example of the Crisis Management Center of the Main Department of the Ministry of Emergency Situations of Russia for Altai Krai)

Borisova Natalya Olegovna, master's student
Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Moscow)

Keywords: Centralized Control and Management System, Russian Emergency Situations Ministry, SVO, GIS AIS RSMChS.

На региональном уровне органом повседневного управления единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) является Центр управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Алтайскому краю (ЦУКС). [2]

Основными функциями является:

- организация круглосуточной работы оперативно-дежурной смены (ОДС);
- координация действий сил и средств РСЧС в кризисных ситуациях;
- непрерывный мониторинг и анализ обстановки;
- управление оперативными данными и плановой информацией.

В качестве примера информационной системы МЧС России представлен Атлас опасностей и рисков — инструмент, для сбора и обработки оперативной информации о чрезвычайных ситуациях и информационного обмена. [3]

Дежурная смена в условиях повседневной деятельности обрабатывает большой объем информации, ведет статистический учет. Дополнительно при возникновении чрезвычайных ситуаций на специалистов смены многократно возрастает нагрузка по отработке документов по этому событию. Такая интенсивная рабочая нагрузка повышает риск возникновения ошибок, обусловленных человеческим фактором, что может повлиять на качество и оперативность принимаемых решений. В целях мини-

мизации данных ошибок и повышения эффективности работы специалистов дежурной смены реализуется комплекс мер по автоматизации процессов учета, обработки и анализа оперативной информации.

В связи с этим в ОДС внедряется информационная система «СВОД». Эта система состоит из двух разделов: оперативной и плановой информации.

Оперативная информация состоит из блоков, приведенных на рисунке 1.

А плановая информация состоит из блоков, приведенных на рисунке 2.

Оперативная информация предназначена для распространения данных о текущих событиях, происшествиях и чрезвычайных ситуациях. Она включает данные о силах и средствах постоянной готовности, используемых для предотвращения и ликвидации последствий ЧС. Данные обновляются ежедневно, обеспечивая своевременное реагирование и принятие решений.

Плановая информация содержит сведения об инфраструктурных объектах Алтайского края, включая социальную, транспортную, инженерную, производственную, торговую, экономическую и туристскую инфраструктуру. Эти данные необходимы для планирования мероприятий по обеспечению безопасности и решения оперативных задач.

Реализация данной информационной системы позволяет исключить ведение двойственного учета статисти-

Рис. 1. Оперативная информация

Рис. 2. Плановая информация

ческой информации, снизить нагрузку на специалистов ОДС, исключить риск «человеческого фактора» и повышает эффективность при принятии управленческих решений во время реагирования на оперативные события.

Данная информационная система позволяет избежать дублирование данных, это снижает вероятность ошибок

и повышает точность предоставляемых сведений. Автоматизация процессов сбора и обработки информации уменьшает объем работы сотрудников оперативной дежурной смены. Специалисты смены могут сосредоточиться на анализе данных и принятии эффективных управленческих решений.

Таким образом, развитие «Озера данных» через систему «СВОД» в дальнейшем планируется интеграция в государственную информационную систему «АИУС РСЧС». [1]

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 24 января 2024 г. № 57 «О государственной информационной системе «АИУС РСЧС».
2. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».
3. Приказ МЧС России от 06 декабря 2023 г. № 1267 «Об утверждении регламента функционирования информационной системы «Атлас опасностей рисков».
4. Приказ МЧС России от 26 декабря 2023 № 1342 «О создании ГИС АИУС РСЧС на базе Атласа рисков».

Разработка мобильного приложения «Теремок» для улучшения коммуникации родителей и педагогов детского сада

Бызова Наталия Сергеевна, студент магистратуры
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Статья посвящена решению проблемы оптимизации взаимодействия между родителями и педагогами в дошкольных образовательных организациях. Представлены результаты разработки мобильного приложения «Теремок» для Android с использованием Java, архитектуры MVVM и облачных технологий. Описаны модульная структура приложения с ролевой моделью и REST API серверной части. Экспериментальные исследования подтвердили корректность работы всех модулей, стабильность интерфейса, эффективность офлайн-режима и способность системы выдерживать нагрузку до 300 пользователей. Приложение готово к внедрению в опытную эксплуатацию.

Ключевые слова: дошкольное образовательное учреждение, мобильное приложение, Android, информационное взаимодействие, REST API, Firebase, тестирование, нагрузочное тестирование.

Введение

Эффективное взаимодействие дошкольных организаций с семьями воспитанников является важным условием успешной реализации образовательного процесса [1]. Согласно требованиям ФГОС ДО и ФОП ДО, дошкольные учреждения должны обеспечивать участие родителей в образовательной деятельности и доступность информации о развитии ребёнка [2]. Традиционные формы коммуникации (собрания, бумажные объявления) часто недостаточно оперативны в условиях высокой занятости педагогов и родителей [3].

Распространение смартфонов и мобильного интернета создаёт предпосылки для внедрения цифровых инструментов в практику дошкольного образования [4]. Однако существующие решения (мессенджеры, соцсети) не учитывают требования конфиденциальности и структурного представления данных, а специализированные платформы нередко избыточны и дорогостоящи [5].

Решением данной проблемы стало разработанное автором мобильное приложение «Теремок» для Android — целевая, безопасная и удобная цифровая среда для всех участников образовательного процесса.

Цель исследования — разработка, тестирование и оценка готовности к внедрению мобильного приложения, автоматизирующего информационное взаимодействие в ДОО.

Задачи исследования:

- спроектировать архитектуру и ролевую модель мобильного приложения;
- реализовать основные функциональные модули и серверное REST API с применением современных технологий;
- провести функциональное, интеграционное и нагрузочное тестирование для оценки корректности, надёжности и производительности системы;
- проанализировать результаты испытаний и определить готовность приложения к опытной эксплуатации.

1. Методы и технологии разработки

1.1. Архитектура и технологический стек

Приложение «Теремок» использует современные технологии, обеспечивающие стабильную работу в условиях высокой нагрузки, простоту обновления функционала и сохранность данных при возможных сбоях.

Клиентская часть реализована на языке Java с использованием среды разработки Android Studio. В качестве базового архитектурного паттерна применен MVVM (Model-View-ViewModel), что обеспечивает четкое разделение ответственности между компонентами интерфейса, бизнес-логикой и данными. Для реализации паттерна использованы компоненты библиотеки Android Jetpack: LiveData для реактивного обновления UI, ViewModel для хранения и управления данными, связанными с UI, Room для работы с локальной базой данных и Navigation Component для организации навигации между экранами.

Серверная часть и облачная инфраструктура построены на основе платформы Google Firebase. Firebase Realtime Database выступает в качестве основного облачного хранилища, обеспечивая синхронизацию данных между всеми клиентами в реальном времени. Firebase Authentication используется для аутентификации пользователей по email и паролю, а также для разграничения прав доступа по ролям. Firebase Cloud Messaging (FCM) отвечает за рассылку push-уведомлений пользователям.

Для выполнения административных функций, требующих более сложной серверной логики (например, управление пользователями), развернут RESTful API на Node.js (Express.js), хостинг которого обеспечен на платформе Render.com.

Хранилище медиафайлов (фотографии, документы) организовано в Yandex Object Storage — S3-совместимом облачном хранилище, что позволяет эффективно управлять большими бинарными данными.

Локальное хранилище реализовано с помощью библиотеки Room, что обеспечивает работу ключевых функций приложения в режиме офлайн и сокращает трафик за счет кэширования.

1.2. Функциональные модули и ролевая модель

Приложение реализует дифференцированный доступ к функционалу через систему ролей: «Родитель», «Педагог» и «Администратор».

Модуль аутентификации и авторизации осуществляет вход пользователя в систему, проверяет учетные данные через Firebase Authentication и перенаправляет на соответствующий роли интерфейс.

Модуль профилей и данных обеспечивает персонализированный доступ к информации в зависимости от роли пользователя. Родители могут просматривать страницы закреплённых детей с актуальными данными о расписании, меню и мероприятиях. Педагоги управляют групповыми данными: редактируют расписание, меню, создают и обновляют события и новости. Администраторы через интеграцию с REST API на Render.com добавляют и редактируют пользователей, а также настраивают права доступа, что формирует гибкую систему администрирования образовательного процесса.

Модуль новостей и событий позволяет педагогам публиковать новости группы, объявления и анонсы меро-

приятий с прикреплением медиафайлов, которые загружаются в Yandex Object Storage.

Модуль расписания и меню предоставляет интерфейс для создания и редактирования расписания занятий и меню питания на неделю. Родители имеют возможность просматривать эти данные в режиме реального времени.

Модуль чата реализует личную и групповую коммуникацию между родителями и педагогами в реальном времени с использованием Firebase Realtime Database.

Модуль офлайн-работы реализован с использованием гибридного подхода к хранению данных: для кэширования новостей применяется локальная база данных Room, обеспечивающая надежное структурированное хранение контента, тогда как расписание, пользовательские настройки и другие служебные данные сохраняются через механизм SharedPreferences. Такое решение гарантирует доступность критически важной информации даже при отсутствии подключения к интернету, а при восстановлении сетевого соединения система автоматически выполняет синхронизацию с облачными сервисами, обеспечивая актуальность данных на всех устройствах.

2. Результаты экспериментальных исследований

Для всесторонней оценки качества и готовности приложения «Теремок» к эксплуатации был проведен комплекс экспериментальных исследований в соответствии с программой и методикой испытаний.

2.1. Функциональное тестирование

Функциональное тестирование проводилось на эмуляторах AVD и физических устройствах с Android 10–13 для проверки корректности всех функций приложения. Проверены сценарии авторизации и навигации: вход под всеми ролями с автоматическим переходом к соответствующим интерфейсам (ParentActivity, TeacherActivity, AdminActivity) и стабильной работой более чем 12 фрагментов без утечек памяти и сбоев. Тестирование операций отображения, редактирования и синхронизации данных о детях, группах, расписании и меню подтвердило корректную двустороннюю синхронизацию между клиентом, Firebase Realtime Database и локальной БД Room. В офлайн-режиме обеспечен доступ к кэшированным данным и их последующая автоматическая синхронизация после восстановления соединения. Результаты подтвердили корректную реализацию бизнес-логики, стабильность интерфейса и эффективность офлайн-механизмов.

2.2. Интеграционное тестирование

Интеграционное тестирование было направлено на проверку взаимодействия между различными компонентами системы: клиентским приложением, облачными сер-

висами Firebase, REST API на Render.com и Yandex Object Storage.

В ходе тестирования был успешно проверен сценарий управления пользователями для администратора, где операции добавления и редактирования пользователей через REST API корректно аутентифицировались с использованием Firebase ID Token. Также был протестирован сценарий работы с медиафайлами, в рамках которого проверена полная цепочка загрузки изображения из приложения в Yandex Object Storage с последующим отображением в ленте новостей у других пользователей без ошибок передачи или отображения файлов. Дополнительно был проверен сценарий доставки уведомлений, подтвердивший успешную отправку тестовых push-уведомлений через FCM на целевые устройства. Результаты интеграционного тестирования показали надежное взаимодействие всех компонентов распределенной системы, а реализованные механизмы обработки ошибок и повторных попыток запросов продемонстрировали устойчивость системы к временным сбоям сети.

2.3. Нагрузочное тестирование

Целью нагрузочного тестирования мобильного приложения «Теремок» была объективная оценка произ-

водительности и стабильности системы в условиях одновременной работы большого числа пользователей. Тестирование проводилось с использованием инструмента Apache JMeter 5.6.2 и включало четыре сценария с постепенным увеличением нагрузки: работу 200 пользователей в течение 2 и 4 минут, а также 300 пользователей в течение 2 и 4 минут, с имитацией типичных операций — авторизации, просмотра новостей, отправки сообщений в чат и получения расписания.

В ходе испытаний система продемонстрировала высокую производительность, обработав от 14 863 до 43 642 запросов в различных сценариях. Среднее время отклика варьировалось от 354 мс до 520 мс, что значительно ниже установленного техническим заданием предела в 5000 мс. Наиболее интенсивный сценарий тестирования, представленный на рисунке 5, демонстрирует способность системы выдерживать нагрузку от 300 пользователей в течение 4 минут. Во всех тестовых прогонах был зафиксирован нулевой процент ошибочных ответов (0,00 %), что подтверждает высокую надежность системы. Пропускная способность составила от 123,2 до 182,9 запросов в секунду, демонстрируя хорошую масштабируемость, а нагрузка на центральный процессор сервера находилась в диапазоне 68–88 %, что свидетельствует о достаточном резерве производительности для дальнейшего масштабирования.

Label	# Samples	Average	Min	Max	Std. Dev.	Error %	Throughput	Received KB/...	Sent KB/sec	Avg. Bytes
Ping Check	3355	374	315	5984	130.38	0.00%	14.1/sec	5.77	2.81	419.0
Health Check	3313	259	221	811	33.33	0.00%	14.1/sec	6.86	2.58	497.8
Stress Test	3269	260	222	895	33.95	0.00%	14.1/sec	10.17	2.64	740.6
GET Server In...	3221	260	222	741	33.24	0.00%	14.0/sec	21.91	2.53	1601.0
Root	3178	259	221	961	38.23	0.00%	14.0/sec	15.46	2.48	1129.0
Warmup Cac...	3139	259	219	961	33.77	0.00%	14.0/sec	10.17	2.65	742.0
Cache Stats	3096	258	220	860	31.41	0.00%	14.0/sec	10.26	2.63	748.7
TOTAL	22571	277	219	5984	71.98	0.00%	94.8/sec	77.42	17.66	835.9

Рис. 1. Моделирование работы 300 пользователей в течение 4 минут

Полученные результаты подтвердили, что мобильное приложение «Теремок» соответствует всем требованиям технического задания и готово к эксплуатации, стабильно обслуживая до 300 одновременных пользователей при сохранении высоких показателей производительности и надежности.

Заключение

Разработано и всесторонне протестировано мобильное приложение «Теремок» для ОС Android, предназначенное

для автоматизации взаимодействия между родителями и педагогами детских садов. Приложение построено на архитектуре MVVM с использованием современных технологий (Java, Firebase, Room) и реализует ролевую модель с дифференцированным доступом. Серверная часть включает REST API с более чем 25 эндпоинтами и систему мониторинга. Комплексные испытания подтвердили стабильность интерфейса, корректную работу в офлайн-режиме и производительность под нагрузкой до 300 пользователей. Программный продукт готов к внедрению и обладает потенциалом для масштабирования.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155, с изменениями от 21.01.2019).

2. Федеральная образовательная программа дошкольного образования (утверждена приказом Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. № 1028).

3. СанПиН 2.2.2/2.4.1340–03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы».
4. Android Developers. Официальная документация платформы Android. — URL: <https://developer.android.com> (дата обращения: 14.07.2025).
5. Firebase Documentation. — URL: <https://firebase.google.com/docs> (дата обращения: 14.07.2025).
6. Render.com Documentation. — URL: <https://render.com/docs> (дата обращения: 14.07.2025).
7. Yandex Object Storage. Документация. — URL: <https://cloud.yandex.ru/docs/storage> (дата обращения: 14.07.2025).
8. ГОСТ 34.603–92 «Информационная технология. Виды, комплектность и обозначения документов при создании автоматизированных систем».
9. ГОСТ Р 57121–2016/ISO/IEC/IEEE 29119–1:2013 «Тестирование программного обеспечения. Часть 1. Основные понятия и определения».
10. Fielding, R.T. (2000). Architectural Styles and the Design of Network-based Software Architectures. Doctoral dissertation, University of California, Irvine.
11. Техническое задание на разработку мобильного приложения «Теремок» (внутренний документ, 2025).
12. Программа и методика предварительных комплексных испытаний приложения «Теремок» (внутренний документ, 2025).

Оценка рисков при эксплуатации уязвимого и устаревшего программного обеспечения в автоматизированных системах управления технологическими процессами

Моряков Антон Вячеславович, студент
Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

В статье рассматриваются особенности эксплуатации устаревших и уязвимых версий программного обеспечения в автоматизированных системах управления технологическими процессами (АСУ ТП) на объектах критической информационной инфраструктуры (КИИ). Показано, почему в ряде случаев невозможна установка обновлений и как осуществляется управление остаточными рисками. Предложена методика анализа уязвимостей, оценки последствий и применения компенсирующих мер защиты при сохранении работоспособности системы.

Ключевые слова: АСУ ТП, КИИ, уязвимость, остаточный риск, ФСТЭК, ГОСТ 57580, оценка рисков, информационная безопасность.

Современные промышленные системы управления (АСУ ТП) характеризуются длительным жизненным циклом оборудования — 10 и более лет — и жёсткой привязкой к конкретным версиям операционных систем, драйверов и библиотек. Любое обновление может повлечь необходимость повторной сертификации, переаттестации и переработки технологического ПО. В результате предприятия атомной и энергетической отрасли часто вынуждены эксплуатировать проверенные, но устаревшие версии программного обеспечения, для которых публикуются известные уязвимости.

Для таких систем важно не столько немедленное обновление, сколько грамотное управление рисками эксплуатации уязвимого ПО — оценка вероятности реализации угроз, определение допустимого уровня риска и внедрение компенсирующих мер безопасности.

В Российской Федерации основы обеспечения безопасности промышленных информационных систем определены:

1. Федеральным законом № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры»;

2. Приказами ФСТЭК России № 239, № 31 и № 235, устанавливающими требования к защите значимых объектов КИИ;

3. «ГОСТ Р 57580.1–2017 «Безопасность функционирования критической информационной инфраструктуры. Общие положения»

4. ГОСТ Р 57580.2–2017 «Безопасность функционирования критической информационной инфраструктуры. Методы и средства обеспечения безопасности функционирования. Часть 2»

Все эти документы требуют, чтобы организация поддерживала процесс оценки рисков и документировала причины, по которым обновление не может быть выполнено.

АСУ ТП часто включают компоненты, которые невозможно обновить без остановки производственного процесса: контроллеры, НМИ-системы, библиотеки реального времени, серверы сбора данных.

Невозможность обновления ведёт к накоплению уязвимостей, что повышает вероятность эксплуатации через сетевые сервисы, пользовательские интерфейсы или встраиваемые модули.

Причины невозможности обновления заключаются в следующем:

1. Сертификационные ограничения (ПО включено в аттестованную среду);
2. Зависимость от специфических драйверов или проприетарных интерфейсов;
3. Риск нарушения технологического цикла;
4. Отсутствие поддержки у вендора.

Существует методика оценки рисков:

1. Идентификация активов и уязвимостей: составляется список ПО и его версий, проводится CVE/БДУ записей и оценка CVSS.
2. Оценка вероятности эксплуатации: учитываются доступность уязвимого сервиса, наличие эксплойтов и уровень сегментации сети.
3. Оценка ущерба: определяются последствия для безопасности жизни, производства и конфиденциальности данных.
4. Расчет остаточного риска: применяется модель «Риск = Вероятность × Ущерб × (1 — Эффективность мер)».
5. Сравнение с допустимым уровнем: если риск превышает нормативные пороговые значения, то вводятся компенсирующие меры.

Компенсирующие меры при невозможности обновления:

1. сетевые ограничения (фильтрация, DMZ, unidirectional gateway);
2. жёсткое разделение ролей и минимизация прав учётных записей;
3. мониторинг целостности и журналирование событий;
4. использование виртуальных патчей (IPS/IDS, WAF);
5. регулярный аудит и контроль конфигураций.

Применение таких мер позволяет снизить вероятность реализации уязвимости без вмешательства в сертифицированное ПО.

Оценка рисков в системах АСУ ТП на предприятии осуществляется в несколько этапов:

1. Выявляются уязвимости по CVE/БДУ;
2. Производят анализ влияния на технологический процесс;
3. Принимаются решения о возможности обновления или введении компенсирующих мер;
4. Вносятся записи в реестр остаточных рисков.

Такой подход обеспечивает доказуемость принятых мер и соответствия требованиям ФСТЭК при аудите.

Автоматизация оценки рисков и анализа уязвимостей в АСУ ТП является ключевой тенденцией современной

промышленной информационной безопасности. Рост объёма данных о конфигурациях оборудования, версиях ПО и результатах аудитов делает ручную обработку медленной и подверженной ошибкам. Для повышения скорости реагирования и минимизации человеческого фактора внедряются SIEM- и SOAR-платформы, а также внутренние скрипты и сервисы мониторинга.

Такие решения интегрируют сведения из систем инвентаризации с открытыми API баз уязвимостей (CVE, NVD, БДУ ФСТЭК) для автоматического выявления актуальных угроз, оценки их критичности и фиксации статусов устранения («актуально», «в работе», «компенсировано»). Данные заносятся в централизованный реестр остаточных рисков, что обеспечивает прозрачность и воспроизводимость процесса принятия решений.

Автоматизация особенно эффективна в крупных и технически неоднородных инфраструктурах, позволяя перейти от реактивной модели реагирования к проактивной — с постоянным контролем защищённости, своевременным обнаружением угроз и автоматическим запуском мер по компенсации или обновлению при сохранении стабильности производственного процесса.

Эксплуатация устаревшего программного обеспечения в АСУ ТП является объективной реальностью, обусловленной длительным жизненным циклом технологических систем, зависимостью от специализированных библиотек и ограничениями на обновление сертифицированных компонентов. В таких условиях ключевым элементом защиты становится не само обновление, а системный и документированный процесс оценки, управления и снижения рисков, обеспечивающий баланс между безопасностью и непрерывностью производственного процесса.

Разработанная методика оценки остаточных рисков позволяет формализовать подход к обработке уязвимостей, определить приоритеты реагирования и обосновать решения по выбору компенсирующих мер при невозможности обновления. Использование автоматизированных инструментов анализа и интеграции с базами CVE, NVD и БДУ ФСТЭК повышает оперативность, прозрачность и воспроизводимость процессов, а также способствует переходу от реактивного реагирования к проактивной защите технологической инфраструктуры.

Таким образом, предложенный подход обеспечивает выполнение требований нормативных документов ФСТЭК России, поддерживает высокий уровень защищённости объектов КИИ и способствует устойчивому функционированию промышленных систем управления в условиях постоянно изменяющегося ландшафта киберугроз.

Литература:

1. Федеральный закон № 187-ФЗ от 26 июля 2017 г. «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219612 (дата обращения: 19.10.2025).
2. Приказ ФСТЭК России № 239 от 25 декабря 2017 г. «Требования к защите значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». — Текст: электронный // ФСТЭК России: [сайт]. —

- URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/prikazy/prikaz-fstek-rossii-ot-25-dekabrya-2017-g-n-239> (дата обращения: 19.10.2025).
3. ГОСТ Р 57580.2–2017 «Безопасность функционирования критической информационной инфраструктуры. Методы и средства обеспечения безопасности функционирования. Часть 2». — Текст: электронный // Росстандарт: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200147713> (дата обращения: 19.10.2025).
 4. ISO/IEC 27005:2022 Information Security Risk Management. — Текст: электронный // ISO: [сайт]. — URL: <https://www.iso.org/standard/80585.html> (дата обращения: 19.10.2025).
 5. Иваненко В. Г., Иванова Н. Д. Оценка рисков информационной безопасности автоматизированных систем управления технологическим процессом // Информационные технологии и безопасность. — 2024. — № 1. — С. 116–123. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riskov-informatsionnoy-bezopasnosti-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya-tehnologicheskim-protsessom> (дата обращения: 19.10.2025).
 6. Кириллова А. Д. Оценка рисков информационной безопасности АСУ ТП промышленных объектов с использованием технологий когнитивного моделирования // Системы и инструменты информатики и телекоммуникаций. — 2023. — № 2. — С. 35–42. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riskov-informatsionnoy-bezopasnosti-asu-tp-promyshlennyh-obektov-s-ispolzovaniem-tehnologiy-kognitivnogo-modelirovaniya> (дата обращения: 19.10.2025).
 7. Бабенко А. А., Вдовкин А. А. Разработка программного комплекса оценки рисков информационной безопасности автоматизированной системы управления технологическим процессом // Информационные технологии в безопасности и телекоммуникациях. — 2023. — № 4. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-programmnogo-kompleksa-otsenki-riskov-informatsionnoy-bezopasnosti-avtomatizirovannoy-sistemy-upravleniya> (дата обращения: 19.10.2025).
 8. Лившиц И. И., Широков М. А., Савельев А. П. Применение современных методов оценивания рисков информационной безопасности объекта КИИ // Вопросы кибербезопасности. — 2023. — № 3. — С. 45–52. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sovremennyh-metodov-otsenivaniya-riskov-informatsionnoy-bezopasnosti-obekta-kii> (дата обращения: 19.10.2025).
 9. ФСТЭК России. Методический документ по оценке уровня защищенности информационных систем. — М., 2024. — Текст: электронный // ФСТЭК России: [сайт]. — URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/spetsialnye-normativnye-dokumenty/metodicheskij-dokument-ot-2-maya-2024-g> (дата обращения: 19.10.2025).
 10. Melnikov D., Mineeva E., Karpov V. Risk Assessment in Industrial Automation and Control Systems under Limited Update Conditions. — Текст: электронный // Procedia Computer Science: [сайт]. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.09.057> (дата обращения: 19.10.2025).

Разработка модели управления эффективностью обмена корпоративной информацией в малом бизнесе автосервисов

Прокопьев Сергей Евгеньевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

Статья посвящена разработке модели управления эффективностью обмена корпоративной информацией в малом бизнесе автосервисов на примере ООО «Прайд» (ИНН 5190078805, г. Мурманск). Актуальность обусловлена ростом объемов корпоративных данных на 40 % ежегодно и потерями до 70 % от неэффективного обмена в малом бизнесе [2]. Проблема: задержки в информационных потоках (среднее время — 4 часа), ошибки и фрагментация систем (1С, email). Разработана теоретическая модель на основе BPM-цикла с KPI и формулой эффективности $E = (Tr / Ta) \times (1 - Re)$. Результаты: модель снижает задержки на 30–40 % и ошибки на 20 %.

Ключевые слова: корпоративный обмен, BPM, эффективность, малый бизнес, автосервисы.

Development of a model of corporate information sharing efficiency management in small business car service centers

The article focuses on developing a model for managing the efficiency of corporate information exchange in small-scale auto repair businesses, exemplified by LLC «Pride» (TIN 5190078805, Murmansk). The relevance is driven by a 40 % annual data growth and up to 70 % losses due to inefficient exchange in small businesses [2]. The problem: delays in data flows (average 4 hours), errors, and

system fragmentation (1C, email). A theoretical BPM-cycle model with KPIs and efficiency formula $E = (Tr / Ta) \times (1 - Re)$ was developed. Results: the model reduces delays by 30–40 % and errors by 20 %.

Keywords: corporate information exchange, BPM, efficiency, small business, auto repair shops.

В условиях цифровизации экономики эффективный обмен корпоративной информацией является ключевым фактором конкурентоспособности малого бизнеса, особенно в сфере услуг, таких как автосервисы. Согласно данным 2023 года, в России зарегистрировано более 45 тыс. индивидуальных предпринимателей и ООО в сфере услуг, где неэффективный обмен данными приводит к операционным потерям до 70 %, включая задержки в обработке заказов, ошибки в данных и снижение лояльности клиентов [2, 9]. Проблема особенно актуальна для предприятий с ограниченными ресурсами, таких как ООО «Прайд» (г. Мурманск, техническое обслуживание автотранспорта), где используются разрозненные инструменты (1C, email), вызывающие задержки в передаче данных о ремонтах (среднее время — 4 часа) и дублирование информации.

Новизна исследования заключается в адаптации современных методов управления эффективностью (Balanced Scorecard, Lean, Business Performance Management, Enterprise Information Management) к реалиям малого бизнеса автосервисов в России, с учетом доступных технологий, таких как 1C и мессенджеры, популярные в РФ (Telegram, VK) [20]. Исследование опирается на анализ научной литературы, включая диссертации и статьи, и эмпирические данные ООО «Прайд».

Цель исследования: разработать модель управления эффективностью обмена корпоративной информацией для малого бизнеса автосервисов.

Задачи:

1. Провести анализ научной литературы по методам управления эффективностью обмена.
2. Оценить применимость методов для малого бизнеса с учетом российских реалий.
3. Разработать теоретическую модель на основе BPM-цикла, адаптированную для автосервисов.
4. Сформулировать практические рекомендации для ООО «Прайд» и направления дальнейших исследований.

Методология исследования включает следующие подходы:

1. Анализ научной литературы: Изучено более 20 источников (диссертации, авторефераты, статьи) за 2015–2025 годы через базы eLibrary, CyberLeninka, Google Scholar. Фокус на методах BSC, Lean, BPM, EIM, а также на использовании мессенджеров в корпоративных коммуникациях, с учетом российских реалий [1, 11, 12, 14, 20].

2. Оценка применимости: Методы оценивались по критериям: стоимость внедрения, сложность, совместимость с 1C, эффективность для малого бизнеса (на примере ООО «Прайд»).

3. Моделирование процессов: Применен стандарт Business Process Modeling Notation (BPMN) для визуализации процесса обмена информацией в автосервисе.

4. Аналитический подход: Разработана формула эффективности обмена:

$$E = (Tr / Ta) \times (1 - Re) \quad (1)$$

Tr — плановое время обмена (например, 2 часа),

Ta фактическое время (например, 4 часа),

Re — доля ошибок (0–1).

5. Сравнительный анализ: Оценены варианты решений (Lean, EIM, Telegram, CPM, BPMN) по плюсам, минусам и рискам.

6. Эмпирический анализ: Данные исследования на базе ООО «Прайд» (анализ задержек, ошибок, фрагментации систем).

Анализ литературы показал, что проблема управления эффективностью обмена корпоративной информацией решена частично: существуют зрелые модели, такие как Business Performance Management (BPM) и Enterprise Information Management (EIM), но их адаптация для малого бизнеса в России ограничена [3, 9].

Основные методы:

— **Balanced Scorecard (BSC):** Используется для мониторинга KPI, таких как время обмена и точность данных. Совместим с 1C, но требует регулярного контроля [18].

— **Lean Methodology:** Эффективна для устранения избыточных действий (лишние email, дублирование записей), минимизирует затраты, что идеально для малого бизнеса [8].

— **BPM/ERP/CPM:** Комплексные системы для мониторинга и аналитики, интегрируемые с 1C (например, «1C:CPM»). Ограничение — стоимость подписки [11, 12].

— **EIM:** Обеспечивает единую среду обмена через интеграцию с 1C, повышая скорость и точность [14].

— **Мессенджеры (Telegram):** Популярны в России, обеспечивают мгновенный обмен, но ограничены в аналитике и безопасности [20].

— **BPMN:** Простая визуализация процессов обмена, доступна через бесплатные инструменты (например, draw.io) [27].

Проблемы ООО «Прайд»:

1. Задержки в передаче данных о заказах и ремонтах (среднее время — 4 часа).

2. Ошибки и дублирование информации в 1C и email (ошибки до 15 %).

3. Фрагментация систем (1C, email, устные коммуникации).

4. Отсутствие мониторинга KPI (время, точность).

5. Риски утечек коммерческих данных.

На основе анализа разработана теоретическая модель управления эффективностью обмена корпоративной информацией, основанная на BPM-цикле и адаптированная для малого бизнеса автосервисов:

1. Определение целей: Установка KPI (время обмена < 2 часов, точность данных > 95 %).

2. Сбор данных: Извлечение данных из 1С, email и внешних источников (поставщики запчастей).

3. Анализ: Использование формулы эффективности:
 $E = (Tr/Ta) \times (1 - Re)$

Пример: $Tr=2$ часа, $Ta=4$ часа, $Re=0,15$,

тогда $E = (2 / 4) \times (1 - 0,15) = 0,425$ (42,5 % эффективности).

4. Мониторинг: Через дашборды в 1С или Telegram-уведомления.

5. Корректировка: Применение DMAIC (Six Sigma) для устранения отклонений.

6. Презентация: Формирование отчетов для клиентов и руководства.

Результаты симуляции:

— Модель снижает задержки с 4 до 2 часов (на 30–40 %).

— Ошибки сокращаются с 15 % до 3 % (на 20 %).

— Эффективность повышается до 80 % (по формуле E).

Практические рекомендации для ООО «Прайд»:

1. Внедрение Telegram-канала для мгновенного обмена данными между администратором и механиком.

2. Применение Lean для устранения лишних действий (например, дублирование email).

3. Интеграция 1С с мобильным приложением («1С:Мобильная касса») для реального времени доступа.

4. Введение KPI: время обмена <2 часа, точность данных >95 %.

5. Регулярный аудит процессов по методике DMAIC.

Исследование выявило дефицит адаптированных моделей управления эффективностью обмена корпоративной информацией для малого бизнеса автосервисов в России. Разработанная модель на основе BPM-цикла с интегрированными KPI и формулой эффективности обеспечивает снижение задержек на 30–40 % и ошибок на 20 %, что подтверждено симуляцией. Практическая значимость: рекомендации для ООО «Прайд» минимизируют операционные потери, повышают удовлетворенность клиентов и конкурентоспособность на рынке Мурманска. Направления дальнейших исследований: тестирование модели в реальных условиях, расширение на другие автосервисы, интеграция с облачными решениями 1С.

Литература:

1. Формирование системы управления эффективностью деятельности российских предприятий на современном этапе // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-upravleniya-effektivnostyu-deyatelnosti-rossiyskih-predpriyatij-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 02.10.2025).
2. Модели и методы оценки эффективности организационной структуры системы корпоративного управления // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-i-metody-otsenki-effektivnosti-organizatsionnoy-struktury-sistemy-korporativnogo-upravleniya> (дата обращения: 02.10.2025).
3. Совершенствование расчетно-аналитического инструментария корпоративной системы управления // 1Экономика. URL: <https://1economic.ru/lib/120384> (дата обращения: 02.10.2025).
4. Стратегия управления персоналом предприятия при внедрении корпоративной информационной системы // ДиссерКат. URL: <https://www.dissercat.com/content/strategiya-upravleniya-personalom-predpriyatiya-pri-vnedrenii-korporativnoi-informatsionnoi> (дата обращения: 02.10.2025).
5. Методические подходы к оценке эффективности организационно // Semantics Scholar. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/49ec/7dffda2b6e4421fc3718ef7aee0f23e023e6.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).
6. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение // CORE. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/81247694.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).
7. Управление в организационных системах на основе моделирования информационного обмена // ДиссерКат. URL: <https://www.dissercat.com/content/upravlenie-v-organizatsionnykh-sistemakh-na-osnove-modelirovaniya-informatsionnogo-obmena> (дата обращения: 02.10.2025).
8. Концепция оценки эффективности процессов // Наука.ру. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/10994/view> (дата обращения: 02.10.2025).
9. Эффективное управление предприятием ООО // W-Science. URL: <https://w-science.com/ru/nauka/article/52196/view> (дата обращения: 02.10.2025).
10. Интеграционные процессы в корпоративном управлении // М-Экономика. URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2253> (дата обращения: 02.10.2025).
11. Система управления эффективностью (CPM, EPM, BPM) // Olapsoft. URL: <https://olapsoft.com/blog/sistema-upravleniya-effektivnostyu-cpm-epm-bpm/> (дата обращения: 02.10.2025).
12. ТОП-9 лучших CPM/EPM-систем // IaaSaaSaaS. URL: <https://iaassaaspaas.ru/rating/cpm/top-8-luchshih-cpm-dlya-biznesa-reyting-i-podrobnyy-obzor-resheniy-2024> (дата обращения: 02.10.2025).
13. Управление корпоративной информацией (EIM) в организации // Korus Consulting. URL: <https://korusconsulting.ru/infocenter/upravlenie-korporativnoy-informatsiey-eim/> (дата обращения: 02.10.2025).
14. Концепция оценки эффективности процессов управления в корпоративных информационных системах // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-otsenki-effektivnosti-protseessov-upravleniya-v-korporativnykh-informatsionnykh-sistemakh-predpriyatiy> (дата обращения: 02.10.2025).

15. Корпоративные коммуникации: цели, виды, инструменты // TrueConf. URL: <https://trueconf.ru/blog/reviews/korporativnaya-kommunikacziya> (дата обращения: 02.10.2025).
16. Practices for managing information flows within organizations // Slack. URL: <https://slack.com/blog/collaboration/practices-for-managing-information-flows> (дата обращения: 02.10.2025).
17. 4 ideas to improve information sharing within your organization // Talkspirit. URL: <https://www.talkspirit.com/blog/improve-information-sharing-within-your-organization> (дата обращения: 02.10.2025).
18. Information Management: Goals, Methods, Tips, Examples // OTRS. 2023. URL: <https://otrs.com/blog/processes-workflows/information-management/> (дата обращения: 02.10.2025).
19. How to Improve Operational Efficiency: The Ultimate Guide for 2025 // Runn. 2025. URL: <https://www.runn.io/blog/operational-efficiency> (дата обращения: 02.10.2025).
20. 3 Best Practices For Maximizing Data Management Efficiency // Immuta. 2024. URL: <https://www.immuta.com/blog/3-best-practices-for-maximizing-data-management-efficiency/> (дата обращения: 02.10.2025).

Методы и модели управления эффективностью обмена корпоративной информацией в малом бизнесе

Прокопьев Сергей Евгеньевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

Актуальность исследования обусловлена ростом объемов корпоративных данных и критической необходимостью их эффективного обмена в условиях ограниченных ресурсов малого бизнеса. Проблема: неэффективные информационные потоки в МСБ вызывают значительные операционные потери, по экспертным оценкам, до 70 %. Цель исследования — теоретический анализ существующих методов и разработка обобщенной модели управления эффективностью обмена информацией для сектора МСБ. Рассмотрены подходы: сбалансированная система показателей (BSC), бережливое производство (Lean), и управление эффективностью бизнеса (BPM). Результаты: предложена теоретическая модель на основе BPM-цикла с ключевыми показателями эффективности (KPI), которая может потенциально снизить задержки в информационном обмене на 30–40 %. Выводы: интеграция доступных и экономичных цифровых инструментов (например, 1С, корпоративные мессенджеры) является ключевым фактором повышения эффективности обмена корпоративной информацией в малом бизнесе.

Ключевые слова: корпоративная информация, эффективность обмена, малый бизнес, BSC, Lean, BPM.

В современном мире цифровизация проникает во все сферы экономической деятельности, делая эффективное управление обменом корпоративной информацией ключевым фактором успеха для организаций любого масштаба. Особую актуальность эта проблема приобретает в сегменте малого и среднего бизнеса (МСБ). Ограниченные финансовые и кадровые ресурсы, а также небольшой штат сотрудников, часто приводят к неоптимальным процессам коммуникации, задержкам в принятии решений и снижению общей производительности.

Динамичный рост сектора МСБ в России, насчитывающего миллионы предприятий, подчеркивает актуальность вызовов в цифровизации. Многие малые компании внедряют цифровые технологии, однако сталкиваются с фрагментацией данных и отсутствием единой информационной среды. Эксперты оценивают, что неэффективный обмен данными может вызывать до 70 % операционных потерь в малых компаниях, включая дублирование усилий, ошибки в отчетности и упущенные возможности для роста.

В контексте российского рынка МСБ, особенно в сфере услуг (например, техническое обслуживание),

проблема обмена информацией усугубляется спецификой деятельности. Предприятия с небольшим штатом (2–5 сотрудников) часто используют разрозненные инструменты: электронная почта, программы учета (например, 1С) и устные коммуникации. Это создает «узкие места» (bottlenecks) в потоках данных, особенно в процессах, связанных с выполнением заказов и взаимодействием с клиентами, где задержки могут достигать нескольких часов. В условиях экономической нестабильности, эффективный обмен опытом и информацией между сотрудниками становится критическим для выживания и развития, а его оптимизация напрямую влияет на конкурентоспособность.

Новизна работы заключается в теоретическом обосновании адаптации моделей Business Performance Management (BPM) и Lean к специфике малых предприятий в условиях ограниченных ресурсов.

Цель исследования: провести теоретический анализ и разработать обобщенную модель управления эффективностью обмена корпоративной информацией в малом бизнесе.

Задачи:

1. Провести анализ научной литературы по методам управления эффективностью обмена корпоративной информацией.

2. Оценить теоретическую применимость ключевых методов (BSC, Lean, BPM) с учетом ресурсных ограничений малого бизнеса.

3. Сформулировать типовые проблемы предметной области и предложить варианты теоретических решений.

4. Разработать теоретическую модель управления эффективностью обмена информацией на основе цикла BPM.

5. Сформулировать общие рекомендации по интеграции доступных инструментов для повышения эффективности.

6. Обзор основан на изучении диссертаций, научных статей и практических источников, с фокусом на адаптацию к российским реалиям и тенденциям (например, использование корпоративных мессенджеров и облачных технологий).

7. Анализ научной литературы (переработанный с устранением деталей практики)

Для решения теоретической проблемы управления эффективностью обмена корпоративной информацией в малом бизнесе проведен анализ научной литературы. Анализ охватывал российские и международные базы данных с фокусом на публикации, посвященные методам, применимым для компаний с ограниченными ресурсами.

Анализ источников показал частичную решенность проблемы: существуют общие модели оценки эффектив-

ности корпоративных информационных систем (КИС), но ощущается дефицит подходов, разработанных специально для малого бизнеса.

Ключевые методы, которые рассматриваются в контексте повышения эффективности обмена информацией:

1. Сбалансированная система показателей (BSC): Используется для стратегического мониторинга KPI и увязки информационных потоков со стратегическими целями [18, 19, 20]. Теоретически, позволяет снижать задержки на 15–25 %.

2. Бережливое производство (Lean): Направлено на устранение избыточных элементов (waste), таких как лишние документы или дублирующие коммуникации. Высоко применим для операционной оптимизации [8, 10].

3. Business Performance Management (BPM) / Corporate Performance Management (CPM): Обеспечивает циклический мониторинг, анализ и управление бизнес-процессами, интегрируя процессы для повышения эффективности [2, 8, 10].

4. Enterprise Information Management (EIM): Фокусируется на создании единой информационной среды и интеграции систем [1, 4, 5].

В целом, литература подтверждает, что для МСБ в России ключевыми являются простые, доступные методы, которые могут быть интегрированы с существующим программным обеспечением, например, с системой 1С. Адаптация этих методов к специфике узких отраслей (например, автосервисов) остается ограниченной в академических исследованиях.

Таблица 1

Метод	Категория	Теоретическая применимость для МСБ (из 10)	Совместимость с 1С	Ожидаемая эффективность (снижение задержек)
BSC	Стратегическая	8	Высокая	15–25 %
Lean	Операционная	9	Высокая	20–30 %
BPM/CPM	Аналитическая	7	Высокая	25 %
EIM	Интеграционная	8	Высокая	40 %
BPMN	Моделирующая	8	Высокая	Упрощает процессы
Data Marts	Аналитическая	6	Средняя	Улучшает анализ

Классификация показывает, что Lean и BSC являются наиболее адаптируемыми с точки зрения простоты внедрения и низкой стоимости для МСБ.

Типовые проблемы и теоретические решения для МСБ

На основе анализа литературы и обобщения проблем, характерных для малых предприятий в сфере услуг, сформулированы типовые проблемы в управлении обмена корпоративной информацией:

1. Задержки в обмене данными: Среднее время передачи критической информации о заказах, запасах или статусах может достигать нескольких часов.

2. Ошибки и дублирование информации: Из-за использования разрозненных систем и устных коммуникаций.

3. Фрагментация систем: Отсутствие интеграции между базовыми инструментами (учетная система, email, мессенджеры).

4. Низкая доступность данных: Отсутствие доступа к информации в реальном времени, особенно с мобильных устройств.

5. Отсутствие мониторинга KPI: Невозможность количественной оценки эффективности информационных процессов.

Эти проблемы усугубляются ограниченностью ресурсов (небольшой штат, базовая IT-инфраструктура) и высокой долей устных коммуникаций.

Предлагаемые теоретические методы (адаптация для МСБ):

— BSC: Применить для интеграции операционных потоков с финансовыми целями, используя 1С как основную платформу для сбора данных по KPI.

— Lean: Применить для визуализации и устранения *waste* (ненужные шаги, лишние email-сообщения, ожидание) с использованием инструментов, таких как Value Stream Mapping.

— BPM/CPM: Использовать цикл Plan-Do-Check-Act (PDCA) для непрерывного мониторинга и улучшения процессов, с аналитикой, интегрированной в учетную систему (например, в модули 1С:CPM).

— Интеграция доступных инструментов: Создание единой, но экономической, информационной среды (EIM) через связывание учетной системы (1С) с корпоративными мессенджерами (Telegram, VK).

Предлагается теоретическая модель управления эффективностью обмена корпоративной информацией, основанная на замкнутом цикле BPM, адаптированном для малого бизнеса:

Определение целей (Plan): Установление количественных KPI (например, Время обмена информацией < 2 часов, Точность данных > 95 %).

Сбор данных (Do): Использование 1С для фиксации ключевых транзакций и корпоративного мессенджера для регистрации времени передачи статусов.

Анализ (Check): Применение обобщенной формулы эффективности:

$$E = \frac{T_p}{T_a} * (1 - R_e) \quad (1)$$

Где

T_p — плановое время обмена,

T_a — фактическое время,

R_e — коэффициент ошибок.

Мониторинг и корректировка (Act): Настройка автоматизированных отчетов в 1С и применение методологии

DMAIC (Define, Measure, Analyze, Improve, Control) для устранения bottlenecks.

Презентация и стандартизация: Обсуждение результатов с сотрудниками, обновление регламентов.

Модель интегрирует EIM для создания экономической единой среды. Типовая блок-схема процесса обмена данными (например, по заказу) выглядит так:

Клиент подает заявку → Администратор фиксирует в 1С → Автоматическое уведомление отправляется в закрытый корпоративный мессенджер-канал → Исполнитель (механик) обновляет статус → Руководитель мониторит KPI в 1С параллельно.

Теоретический расчет (симуляция) показывает, что такая модель может обеспечить снижение задержек на 30–40 % и ошибок на 20 %, что эквивалентно существенной экономии рабочего времени и повышению пропускной способности.

Проблема управления обменом корпоративной информацией в малом бизнесе, ввиду ее комплексности и ресурсных ограничений, решена лишь частично. Предложенная теоретическая модель, основанная на адаптации BPM-цикла, Lean и интеграции доступных инструментов (1С, мессенджеры), обеспечивает высокую степень адаптивности для МСБ и может потенциально повысить эффективность информационного обмена на 30–40 %.

Новизна подхода заключается в интеграции принципов Lean и использования CPM-аналитики с экономическими и широко распространенными в МСБ инструментами, что позволяет достичь эффекта сопоставимого с дорогими ERP-системами. Оптимизация обмена информацией напрямую способствует повышению конкурентоспособности малых предприятий и их интеграции в национальную программу «Экономика данных». Перспективы дальнейших теоретических исследований включают изучение интеграции искусственного интеллекта в облачные решения для прогнозирования информационных потоков и спроса в МСБ.

Литература:

1. Шарафутдинов С. Ш., Ростова Е. П. Эффективность внедрения корпоративных информационных систем в 21 веке // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. — Самара: Изд-во Самарского университета, 2023. — № 3 (14). — С. 95–99. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-vnedreniya-korporativnyh-informatsionnyh-sistem-v-21-veke> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Коложвари Ю. Б. Управление эффективностью бизнеса как основа коллаборативного менеджмента организации // Вестник Байкальского государственного университета экономики и права. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. — № 1. — С. 24–29. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-effektivnostyu-biznesa-kak-osnova-kollaborativnogo-menedzhmenta-organizatsii> (дата обращения: 16.10.2025).
3. Бабинова А. В. Информационный ресурс как инструмент повышения эффективности управления корпоративной компанией // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — Томск: Изд-во ТГУ, 2010. — № 3. — С. 45–52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-resurs-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-upravleniya-korporativnoy-kompaniey> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Егорова О. С. Управление внедрением корпоративных информационных систем в организациях // Вестник Курского государственного университета. — Курск: Изд-во КГУ, 2012. — № 2. — С. 78–85. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-vnedreniem-korporativnyh-informatsionnyh-sistem-v-organizatsiyah> (дата обращения: 20.10.2025).

5. Южно А. С. Корпоративное управление информационно-коммуникационными технологиями в цифровую эпоху // Вестник Института экономики Российской академии наук. — Москва: ИЭ РАН, 2021. — № 6. — С. 112–125. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnoe-upravlenie-informatsionno-kommunikatsionnymi-tehnologiyami-v-tsifrovuyu-epokhu> (дата обращения: 20.10.2025).
6. Аверченков В. И., Крутолевич С. К., Якимов А. И., Захарченков К. В. Концепция оценки эффективности процессов управления в корпоративных информационных системах предприятий // Вестник Брянского государственного технического университета. — Брянск: Изд-во БГТУ, 2015. — № 4. — С. 34–42. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-otsenki-effektivnosti-protsessov-upravleniya-v-korporativnyh-informatsionnyh-sistemah-predpriyatiy> (дата обращения: 20.10.2025).
7. Магомедова З. А. Корпоративные информационные системы — базовая составляющая информационного менеджмента // Вестник Дагестанского государственного университета. — Махачкала: Изд-во ДГУ, 2015. — № 2. — С. 67–73. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-informatsionnye-sistemy-bazovaya-sostavlyayuschaya-informatsionnogo-menedzhmenta> (дата обращения: 20.10.2025).
8. Ермолина Л. В. Формирование системы управления эффективностью деятельности российских предприятий на современном этапе // Вестник Самарского государственного университета. — Самара: Изд-во СамГУ, 2014. — № 1. — С. 56–64. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-upravleniya-effektivnostyu-deyatelnosti-rossiyskih-predpriyatiy-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 20.10.2025).
9. Соколов С. С., Кныш Т. П., Баленко Е. Г., Иванов Д. А. Методика эффективного обмена информационными ресурсами в системах управления технологического производства // Вестник Концерна ВКО «Алмаз-Антей». — Москва: Изд-во Концерна ВКО, 2023. — № 1. — С. 391–398. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-effektivnogo-obmena-informatsionnymi-resursami-v-sistemah-upravleniya-tehnologicheskogo-proizvodstva> (дата обращения: 20.10.2025).
10. Абдикеев Н. М., Брускин С. Н., Китова О. В. Тенденции развития и особенности разработки и внедрения систем управления корпоративной эффективностью // Вестник Российской экономической академии. — Москва: Изд-во РЭА, 2009. — № 4. — С. 45–52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-i-osobennosti-razrabotki-i-vnedreniya-sistem-upravleniya-korporativnoy-effektivnostyu> (дата обращения: 20.10.2025).
11. Калашников А. О. Модели и методы организационного управления информационными рисками корпораций: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.19 / А. О. Калашников. — Москва: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. — 150 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/modeli-i-metody-organizatsionnogo-upravleniya-informatsionnymi-riskami-korporatsii> (дата обращения: 20.10.2025).
12. Дергачев А. А. Методы и средства организации взаимодействия корпоративных информационных систем на основе сервис-ориентированной архитектуры: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.06 / А. А. Дергачев. — Москва: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. — 144 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/metody-i-sredstva-organizatsii-vzaimodeistviya-korporativnykh-informatsionnykh-sistem-na-osn> (дата обращения: 20.10.2025).
13. Левоневский Д. К. Методы и модели защиты корпоративных информационных систем от комплексных деструктивных воздействий: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.19 / Д. К. Левоневский. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 2020. — 144 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/metody-i-modeli-zashchity-korporativnykh-informatsionnykh-sistem-ot-kompleksnykh-destruktivn> (дата обращения: 20.10.2025).
14. Иванов И. П. Математические модели, методы анализа и управления в корпоративных сетях: дис. ... д-ра техн. наук: 05.13.01 / И. П. Иванов. — Москва: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010. — 249 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/matematicheskie-modeli-metody-analiza-i-upravleniya-v-korporativnykh-setyakh> (дата обращения: 20.10.2025).
15. Швецов А. Н. Модели и методы построения корпоративных интеллектуальных систем поддержки принятия решений: дис. ... д-ра техн. наук: 05.13.10 / А. Н. Швецов. — Вологда: ВоГТУ, 2004. — 461 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/modeli-i-metody-postroeniya-korporativnykh-intellektualnykh-sistem-podderzhki-prinyatiya-res> (дата обращения: 20.10.2025).
16. Гудков К. С. Математические модели и методы управления обработкой информации в корпоративных автоматизированных информационных системах: дис. ... канд. физ.-мат. наук: 05.13.01 / К. С. Гудков. — Москва: МГУ, 2012. — 120 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/matematicheskie-modeli-i-metody-upravleniya-obrabotkoi-informatsii-v-korporativnykh-avtomati> (дата обращения: 10.10.2025).
17. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию // Вестник экономического факультета СПбГУ. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2019. — № 3. — С. 45–60. — DOI: 10.21638/11701/spbu05.2019.305.
18. Нёрреклит Х. Сбалансированная система показателей: критический анализ // Журнал управления бизнесом. — Москва: Изд-во МГУ, 2017. — № 2. — С. 23–35. — DOI: 10.1057/jbm.2017.12.
19. Хорват П. Сбалансированная система показателей как инструмент стратегического контроля // Европейский журнал управления. — Москва: Изд-во РЭУ, 2020. — № 4. — С. 12–28. — DOI: 10.1108/EJM-04-2020-0034.

20. Цифровая зрелость компании 2025. Методика оценки // Data Insight. — Москва: Data Insight, 2025. — URL: https://datainsight.ru/digital_maturity_2025 (дата обращения: 11.10.2025).
21. Рынок облачных услуг в России вырастет на 30 % в 2025 году // DataPy. — Москва: DataPy, 2025. — URL: <https://dataru.ru/cloud/news/19/rynok-oblacnyh-uslug-v-rossii-vyrastet-na-30-v-2025-godu> (дата обращения: 20.10.2025).

Применение искусственного интеллекта в прогнозировании киберугроз: сравнительный анализ методов предиктивной аналитики

Рыспаев Рауан Серикович, генеральный директор
ТОО «Delto Group Astana» (г. Астана, Казахстан)

В условиях стремительного роста числа кибератак и усложнения цифровой инфраструктуры традиционные подходы к кибербезопасности, основанные на реактивном реагировании, утрачивают эффективность. В статье рассматривается переход к предиктивной модели защиты, основанной на использовании искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения. Проведён сравнительный анализ основных методов предиктивной аналитики — от классических алгоритмов (Decision Trees, Random Forest, SVM) до нейросетевых архитектур (RNN, LSTM) и гибридных моделей. Показано, что интеграция ИИ позволяет выявлять скрытые закономерности в данных и прогнозировать развитие атак до их реализации, обеспечивая проактивное управление рисками. Особое внимание уделено вопросам интерпретируемости решений, качеству обучающих данных и этическим аспектам применения ИИ в кибербезопасности. Автор приходит к выводу, что оптимальные результаты достигаются при сочетании классических и нейросетевых подходов, обеспечивающих баланс между точностью, прозрачностью и адаптивностью систем. Статья подчёркивает необходимость развития нормативной базы и внедрения принципов объяснимого ИИ для устойчивого развития предиктивной кибербезопасности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, предиктивная аналитика, кибербезопасность, прогнозирование угроз, нейронные сети, гибридные модели, объяснимый ИИ, анализ данных, управление рисками.

Введение

Рост числа кибератак и усложнение цифровой инфраструктуры делают традиционные методы кибербезопасности, основанные на реактивном реагировании, всё менее эффективными. Современная практика требует перехода к системам, способным предсказывать возможные инциденты, что стало возможным благодаря использованию искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения. Эти технологии формируют основу предиктивной аналитики, направленной на проактивное выявление и предупреждение угроз.

ИИ позволяет анализировать большие массивы сетевых данных, журналы событий и поведенческие модели пользователей, выявляя скрытые закономерности и предвестники атак. В отличие от сигнатурных методов, такие системы адаптируются к новым угрозам и способны обучаться без участия человека. Это обеспечивает повышение точности и скорости реагирования при одновременном снижении зависимости от обновлений баз данных угроз.

Однако использование ИИ в прогнозировании киберинцидентов сопровождается проблемами — качеством данных, непрозрачностью алгоритмов и рисками ложных срабатываний. Кроме того, возникает вопрос этической и юридической ответственности при автоматизированных решениях.

Цель статьи — провести сравнительный анализ методов предиктивной аналитики, применяемых для прогнозирования киберугроз, определить их преимущества, ограничения и перспективы использования в системах проактивной кибербезопасности.

1. Эволюция предиктивных подходов в кибербезопасности

Развитие кибербезопасности прошло путь от простых сигнатурных систем к интеллектуальным моделям, способным прогнозировать угрозы до их реализации. Ранние средства защиты, основанные на статичных шаблонах атак, обеспечивали базовую безопасность, но не позволяли противостоять новым видам угроз в условиях постоянно растущих объёмов данных и распределённых сетей.

Появление систем корреляции событий (SIEM) стало важным этапом — они интегрировали информацию из различных источников и обеспечили целостное представление об инфраструктуре. Однако такие решения оставались реактивными и зависимыми от заранее определённых сценариев.

Качественный скачок обеспечило внедрение машинного обучения и искусственного интеллекта. Эти технологии позволили выявлять скрытые закономерности в данных и адаптироваться к изменяющимся типам атак.

Предиктивная кибербезопасность сместила акцент с реагирования на предупреждение инцидентов, что повысило скорость и точность оценки рисков [3].

Особое значение приобрели поведенческие модели (UEBA), анализирующие действия пользователей и устройств. Они позволяют выявлять внутренние угрозы и сложные многоэтапные атаки, не фиксируемые традиционными средствами.

Сегодня ИИ и предиктивная аналитика интегрируются в корпоративные и государственные системы управления рисками, формируя новую парадигму кибербезопасности — от пассивной защиты к активному прогнозированию и предотвращению угроз.

2. Алгоритмы и методы предиктивной аналитики

Прогнозирование киберугроз основано на применении алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения, способных выявлять закономерности, предшествующие инцидентам безопасности. Эти методы обеспечивают анализ данных в реальном времени и позволяют переходить от реагирования к упреждению атак.

Наиболее широко используются классификационные модели — Decision Trees, Random Forest, Support Vector Machines (SVM) [1]. Они обучаются на исторических данных, различая нормальное и аномальное поведение пользователей или устройств. Такие алгоритмы эффективны при анализе сетевого трафика и журналов событий, но требуют постоянного обновления обучающих выборок.

Для анализа временных зависимостей применяются нейросетевые архитектуры — Recurrent Neural Networks (RNN) и Long Short-Term Memory (LSTM). Они распознают скрытые последовательности событий и прогнозируют развитие атаки до её активной фазы, что особенно важно для критических и промышленных систем.

Вероятностные методы, включая байесовские сети и марковские цепи, оценивают вероятность перехода между состояниями системы и выявляют наиболее вероятные сценарии атак при неполных данных.

Все большее распространение получают гибридные модели, сочетающие машинное обучение и статистический анализ. Они повышают точность прогнозов и сохраняют интерпретируемость решений, что важно для прозрачности и аудита систем.

Современные предиктивные алгоритмы формируют основу интеллектуальной кибербезопасности, обеспечивая переход от реактивного реагирования к проактивному управлению рисками и угрозами.

3. Сравнительный анализ методов прогнозирования киберугроз

Оценка эффективности предиктивных алгоритмов в кибербезопасности базируется на показателях точности, скорости обработки, устойчивости к шуму и интерпре-

тируемости. Разные классы моделей демонстрируют различные результаты в зависимости от структуры данных и характера угроз.

Классические алгоритмы — SVM, Decision Trees, Random Forest — эффективны при работе со структурированными данными, такими как сетевые логи и журналы событий. Они понятны и просты в применении, но ограничены при анализе сложных атак, где важна взаимосвязь множества факторов, и требуют регулярного обновления обучающих данных.

Нейронные сети (CNN, RNN, LSTM) обеспечивают высокую чувствительность к скрытым закономерностям и хорошо работают с неструктурированными данными. Они особенно полезны при обнаружении аномалий и прогнозировании сложных сценариев, однако требуют значительных вычислительных ресурсов и слабо объясняют свои решения, что ограничивает их применение в критических системах.

Гибридные подходы, сочетающие статистику, машинное обучение и эвристику, обеспечивают баланс между точностью и объяснимостью. Комбинация кластеризации и байесовских моделей позволяет выявлять новые типы угроз и оценивать их риск. Такие решения активно применяются в центрах мониторинга безопасности (SOC) и XDR-платформах.

В целом гибридные и нейросетевые модели демонстрируют наибольшую точность прогнозирования (до 90–95 %), тогда как классические методы выигрывают в стабильности и интерпретации. Оптимальные результаты достигаются при их комбинировании, когда аналитическая прозрачность сочетается с высокой точностью и адаптивностью систем.

4. Перспективы и вызовы внедрения ИИ в кибербезопасность

Внедрение искусственного интеллекта в кибербезопасность открывает возможности для перехода к проактивной, самообучающейся защите, но сопровождается технологическими и этическими вызовами. Современные системы всё чаще строятся по принципу *adaptive security*, где ИИ не только выявляет угрозы, но и прогнозирует их развитие, формируя автоматические сценарии реагирования.

Одним из ключевых направлений становится развитие **объяснимого ИИ (Explainable AI, XAI)**, обеспечивающего прозрачность решений. Это повышает доверие пользователей и снижает юридические риски при автономных действиях систем. Этические вопросы — обработка персональных данных и ответственность за ошибки алгоритмов — требуют нормативного регулирования [2].

Серьёзной проблемой остаётся **качество обучающих данных**: неполнота, дисбаланс и шум снижают точность прогнозов. Для повышения эффективности применяются методы *data augmentation* и создание общих баз ин-

цидентов. Одновременно растут угрозы, направленные на сами модели ИИ — *data poisoning*, *model inversion* — требующие защиты обучающих наборов и мониторинга целостности моделей.

Организационные трудности включают дефицит специалистов по интерпретации ИИ-результатов и отсутствие единых стандартов применения. Перспективным направлением становится гармонизация технических и правовых норм, закреплённых в международных стандартах ISO/IEC 27032 и NIST AI RMF.

Эффективность ИИ в кибербезопасности зависит от трёх факторов: качества данных, прозрачности алгоритмов и контроля человека. Только их сочетание обеспечивает устойчивость и доверие к интеллектуальным системам защиты.

Заключение

Искусственный интеллект становится центральным элементом современной кибербезопасности, обеспечивая переход от реактивных методов к предиктивным моделям защиты. Использование машинного обучения, нейросетей и гибридных алгоритмов позволяет не только анализировать уже совершившиеся инциденты, но и прогнозировать потенциальные угрозы, формируя проактивную стратегию реагирования. Это существенно повышает эф-

фективность систем безопасности и снижает риски для критической инфраструктуры.

Сравнительный анализ существующих методов показал, что классические алгоритмы обеспечивают устойчивость и объяснимость решений, тогда как нейросетевые и гибридные модели превосходят их по точности и адаптивности. Оптимальные результаты достигаются при комбинировании подходов, что позволяет одновременно сохранить аналитическую прозрачность и предсказательную мощность систем.

В то же время применение ИИ в кибербезопасности остаётся сопряжено с рядом ограничений: качеством обучающих данных, сложностью интерпретации моделей и уязвимостью самих алгоритмов. Кроме того, автоматизация принятия решений требует внедрения этических и правовых механизмов контроля, чтобы гарантировать ответственность и защиту персональной информации.

Искусственный интеллект формирует новую парадигму — **предиктивную кибербезопасность**, основанную на анализе больших данных, адаптивных моделях и балансе между автоматизацией и человеческим надзором. Будущее защиты цифровых систем зависит от способности интегрировать интеллектуальные технологии в единую управляемую экосистему, где ИИ станет не заменой, а надёжным партнёром человека в обеспечении безопасности цифрового мира [4].

Литература:

1. Быков Д. А. Роль методов машинного обучения в идентификации киберугроз на основе текстовых данных // *Universum: технические науки: электрон. научн. журн.* 2025. 4(133). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/19826> (дата обращения: 22.10.2025).
2. Намиот Д. Е., Ильюшин Е. А., Чижов И. В. Искусственный интеллект и кибербезопасность // *International Journal of Open Information Technologies*. 2022. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-kiberbezopasnost> (дата обращения: 22.10.2025).
3. Назаров А. Н., Виноградов Ю. В., Сычёв А. К. Применение алгоритмов машинного обучения при решении задач информационной безопасности // *Системы высокой доступности*. — 2018. — Т. 14. — № 4. — С. 20–22. — URL: <https://publications.hse.ru/view/247118896> (дата обращения: 22.10.2025).
4. Ручай А. Методы машинного обучения и искусственного интеллекта в задачах компьютерных атак и защиты // *Инфо-Секур.* — 2022. — URL: <https://info-secur.ru/index.php/ojs/article/view/396> (дата обращения: 22.10.2025).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Обзор инструментария системного инжиниринга на практическом примере разработки автоматизированной системы управления инцидентами по качеству металлургического предприятия

Антоковьяк Александр Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Мишнев Петр Александрович, кандидат технических наук, преподаватель
Высшая школа системного инжиниринга Московского физико-технического института (г. Долгопрудный)

В статье рассматривается практическое применение инструментария системного инжиниринга (СИ) для проектирования и разработки автоматизированной системы управления инцидентами по качеству (АСУИК) на металлургическом предприятии. На примере ПАО «Северсталь» демонстрируется комплексный подход к решению проблем, связанных с высокими внутренними потерями и неэффективным процессом непрерывного улучшения. Подробно описан поэтапный процесс: от выявления проблем и структурирования требований стейкхолдеров с использованием метода анализа иерархий (АНР) и «Дома качества» (QFD) до проектирования функциональной и физической архитектуры, выбора оптимального решения и разработки плана верификации и валидации. Особое внимание уделено практическим аспектам интеграции таких инструментов, как SysML, FMEA и V-модель, в жизненный цикл создания сложной информационной системы.

Ключевые слова: системный инжиниринг, управление качеством, металлургия, QFD, SysML, FMEA, верификация и валидация, MVP, снижение потерь, цифровизация.

1. Введение

Конкурентоспособность современного металлургического предприятия напрямую зависит от его способности обеспечивать стабильно высокое качество продукции при постоянном снижении издержек. ПАО «Северсталь», являясь одним из лидеров отрасли, сталкивается с рядом вызовов: рост требований клиентов, ужесточение конкурентной среды, необходимость снижения внутренних затрат в условиях опережающего роста себестоимости. Несмотря на наличие сертифицированной системы менеджмента качества (СМК) и положительную динамику внешних оценок, анализ внутренних метрик выявил парадокс: улучшение контроля качества привело к росту объема внутренней отсортировки (брак и несоответствующая продукция), что свидетельствует о недостаточной эффективности процесса постоянного совершенствования и работы с первопричинами дефектов [1, 2, 3].

Проблематика заключается в следующем:

— Неэффективное использование ресурсов: Сотрудники тратят до 80 % времени на рутинные задачи (сбор данных, первичная проверка гипотез), а не на творческий анализ и поиск системных решений.

— Отсутствие стандартизации и прозрачности: Процесс работы с инцидентами не формализован, что приводит к размытию ответственности, несоблюдению сроков и потере актуальной информации.

— Утрата специфических знаний: Решения проблем часто не документируются, что препятствует накоплению и повторному использованию опыта.

Целью данной работы является демонстрация того, как инструментарий системного инжиниринга может быть применен для системного решения этих проблем через проектирование и разработку специализированной АСУИК. Практическая значимость работы подтверждается расчетным экономическим эффектом и поддержкой стратегических приоритетов предприятия в области цифровизации.

2. Методологическая основа системного инжиниринга

Системный инжиниринг — это междисциплинарный подход и методология, направленные на создание и валидацию сложных систем, которые на протяжении всего жизненного цикла удовлетворяют потребностям заказчика и всех стейкхолдеров [4]. Его применение к разра-

ботке программного обеспечения, особенно в сложной предметной области, такой как металлургия, позволяет управлять сложностью, минимизировать риски и обеспечивать соответствие системы реальным бизнес-потребностям [5, 6].

В основе работы лежал рамочный алгоритм применения методического инструментария СИ, включающий пять ключевых этапов:

- Структурирование требований к системе.
- Разработка функциональной архитектуры.
- Анализ альтернативных решений.
- Интеграция инструментов СИ (QFD, FMEA, V-модель).
- Разработка методов верификации и валидации.

Для реализации каждого этапа использовался набор конкретных инструментов:

- Для работы с требованиями: Метод анализа иерархий (АНР), интервью, анкетирование, язык моделирования SysML для формализации.
- Для проектирования: Функциональное моделирование (дерева функций), «Дом качества» (QFD — Quality Function Deployment)
- Для анализа и выбора решений: Многокритериальный анализ, метод Гермейера, анализ рисков (FMEA — Failure Mode and Effects Analysis).
- Для управления разработкой и качеством: V-модель, WBS (Work Breakdown Structure), планирование верификации и валидации.

Такой комплексный подход обеспечил сквозную прослеживаемость от первоначальных потребностей бизнеса до конкретных технических характеристик и процедур тестирования системы.

3. Анализ и структурирование требований

Первым и критически важным этапом стал сбор и анализ требований от всех ключевых стейкхолдеров: заказчика (руководство предприятия, отвечающее за качество и затраты) и пользователей (технологи, специалисты отделов качества).

В ходе командных сессий и мозговых штурмов был сформирован исходный перечень из 16 ключевых требований. Среди них:

Для пользователей: Автоматизация рутинных разборов, ИТ-среда для работы с инцидентами и рабочими группами, инструмент для выгрузки и анализа данных без навыков программирования, ИИ-помощник («Чат-Технолог») для генерации гипотез.

Для заказчика: Автоматическая идентификация инцидентов, создание рабочих групп и мероприятий, возможность автоматического воздействия на внешние системы (например, запрет отгрузки), анализ данных с применением статистики и машинного обучения.

Для обработки этого массива разнородных требований был применен метод анализа иерархий (АНР). Путем попарного сравнения требований внутри групп «Пользова-

тели» и «Заказчик» были получены нормализованные веса их важности. Наивысший приоритет у пользователей получили «Автоматический разбор инцидента» (0,30) и «Выгрузка и анализ данных» (0,25). Для заказчика наиболее критичными оказались «Идентификация инцидента» (0,24) и «Автоматический разбор инцидента» (0,19).

Далее для установления корреляций между потребностями пользователей и техническими требованиями заказчика был построен «Дом качества» (HoQ) в его усовершенствованной форме (УДК). Анализ матриц взаимосвязей подтвердил высокую значимость требований к автоматизированной идентификации и разбору инцидентов, что стало ключевым драйвером при проектировании архитектуры системы. Этот шаг позволил трансформировать часто субъективные пожелания стейкхолдеров в объективные, измеримые и приоритизированные технические характеристики системы.

4. Проектирование функциональной и физической архитектуры системы

На основе формализованных требований была разработана функциональная архитектура системы, представленная в виде иерархического дерева функций. Декомпозиция проводилась в соответствии с логическим процессом работы с инцидентом:

Идентификация инцидента:

- Функция автоматического выявления отклонений (снижение СРК, рост нарушений).

- Функция мониторинга состояния критичного оборудования.

- Функция ручного создания инцидента пользователем. Распределение и первичный разбор:

- Функция назначения ответственных и оповещения.

- Функция автоматического проведения шаблонных разборов (проверка известных гипотез).

- Функция фиксации результатов разбора.

Системное решение проблемы (Рабочие группы):

- Функция объединения инцидентов в рабочие группы (РГ).

- Функция назначения лидера РГ, постановки целей и контроля этапов.

- Функция создания и контроля исполнения корректирующих мероприятий.

Аналитическая поддержка:

- Функция выгрузки данных из производственных систем (MES, АСУ ТП).

- Функция статистического и регрессионного анализа данных.

- Функция доступа к ИИ-помощнику («Чат-Технолог»).

Воздействие:

- Функция автоматического внесения изменений в смежные ИТ-системы (SAP, MES) по заданным сценариям.

Для визуализации требований, функциональных блоков и их взаимодействия активно использовался язык

SysML, что обеспечило однозначность понимания архитектуры всеми участниками проекта — от заказчиков до разработчиков.

На основе функциональной архитектуры была определена физическая архитектура системы, описывающая ее техническую реализацию:

Технологический стек: Бэкенд на C# с API для интеграции, фронтенд на React, СУБД PostgreSQL. Для модулей анализа данных и ИИ используется Python.

Инфраструктура: Для пилотной эксплуатации в одном цехе запланированы серверные мощности: 60 CPU ядер, 176 ГБ ОЗУ, 1,39 ТБ HDD.

Интеграция: Система будет взаимодействовать с внешним контуром предприятия: SAP ERP, MES, АСУ Аттестация, АСУ Технология, витрины данных.

Выбор технологического стека для реализации системы проводился методом Гермейера включая анализ рисков (FMEA). Рассматривались несколько архитектурных альтернатив, удовлетворяющих функциональным требованиям.

Критерии выбора включали:

— Функциональное соответствие — способность технологии обеспечить выполнение ключевых функций системы (идентификация инцидентов, автоматические разборы, аналитика).

— Интеграционный потенциал — совместимость с существующей ИТ-инфраструктурой предприятия.

— Рыночная зрелость — доступность подрядчиков и готовых решений на рынке.

— Внутренние компетенции — наличие экспертизы у персонала предприятия для поддержки и развития системы.

— Снижение рисков — минимизация вероятности и последствий отказов, простота обнаружения проблем.

Результаты анализа показали:

Для фронтенд-разработки оптимальным решением стал React как отраслевой стандарт для создания сложных веб-интерфейсов с богатой экосистемой компонентов.

Для бэкенд-разработки выбор между Java и C# был сделан в пользу C# на основе комплексной оценки. Критическими факторами стали:

— Глубокая интеграция с существующей ИТ-инфраструктурой предприятия, в значительной степени построенной на технологиях Microsoft

— Наличие внутренних компетенций по поддержке. NET-решений, что снижало операционные риски

— Рыночная доступность квалифицированных подрядчиков для разработки на C#

Для модулей аналитики и ИИ был выбран Python благодаря безальтернативной экосистеме библиотек для машинного обучения и анализа данных (Pandas, Scikit-learn, PyTorch).

5. Разработка графика реализации

Для управления сложностью и минимизации рисков внедрения был разработан иерархический план проекта (WBS) и поэтапный график реализации, основанный на принципах V-модели.

Этапы реализации:

— Проектирование: Структурирование требований, разработка функциональной и физической архитектуры.

— Разработка: Создание ядра системы и ключевых модулей (работа с инцидентами, РГ, мероприятиями, аналитика).

— Настройка: Конфигурирование правил генерации инцидентов, шаблонов авто-разборов, справочников (дефекты, параметры, оборудование).

— Запуск в эксплуатацию в пилотном цехе: Обучение пользователей, проведение верификационных и валидационных испытаний, устранение замечаний, переход в промышленную эксплуатацию.

— Масштабирование: внедрение решения по всем цехам предприятия и доработка функционала до целевой версии.

6. Верификация и валидация системы

Заключительный этап проектирования в рамках СИ — планирование процедур верификации (проверка «строим ли систему правильно?») и валидации (проверка «строим ли правильную систему?»). Для АСУИК был разработан детальный план, включающий конкретные метрики и методы проверки.

Верификация была нацелена на проверку соответствия системы техническим требованиям и внутренним стандартам. Были определены ключевые критерии, часть из которых представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Фрагмент плана верификации АСУИК

№	Требование	Метрика	Целевое значение	Метод проверки
1	Доступность системы	% времени доступности	>95 %	Испытания (Исп.)
2	Время отклика интерфейса	Средняя скорость отклика	<3 сек	Исп.
3	Скорость генерации инцидента	Время от события до создания инцидента	<10 мин	Исп.
4	Наличие функции авторазбора	Факт наличия	Да	Анализ (Ан.)
5	Наличие функции советчика	Факт наличия	Да	Ан.
...

Валидация была направлена на подтверждение того, что система удовлетворяет ожиданиям и реальным потребностям стейкхолдеров. План валидации включал несколько итеративных этапов:

— Согласование бизнес-требований: Формальное подтверждение целей системы с заказчиком (метод: инспекция).

— Демо-дни: Оценка макетов интерфейса и пользовательских сценариев ключевыми пользователями (метод: демонстрация).

— Внутреннее тестирование: Совместная проверка системы проектной командой и пользователями на тестовом стенде (методы: демонстрация, испытания).

— Опытно-промышленная эксплуатация (ОПЭ): Работа системы в реальных условиях пилотного цеха для выявления критичных и некритичных замечаний перед полномасштабным внедрением.

Ключевыми критериями валидации стали: снижение времени на разбор инцидента, повышение удовлетворенности пользователей, достижение целевых показателей по снижению потерь (брак -27 %, рекламации -14 %).

7. Заключение

Проведенная работа служит наглядным практическим примером эффективности методологии системного инжиниринга для создания сложных программно-аппаратных комплексов в реальном промышленном секторе. Последовательное применение инструментов СИ (АНР, QFD, SysML, FMEA) позволило трансформировать изначально разрозненные и субъективные пожелания в стройный, обоснованный и реализуемый проект.

Наиболее значимым практическим результатом применения методологии системного инжиниринга стало кардинальное ускорение процесса создания системы. Благодаря использованию данного инструментария удалось не просто разработать концепцию, а реализовать работоспособный MVP (Minimum Viable Product) системы всего за

1 год с момента выделения финансирования. Данный результат важен на фоне предыдущего опыта предприятия, когда на разработку и пилотное внедрение схожих по сложности систем уходило от 2 до 3 лет, причем зачастую без достижения изначально запланированных экономических результатов.

Уже на этапе пилотной эксплуатации в одном цехе была продемонстрирована реальная эффективность системы: достигнуто снижение внутренних потерь на 7 %. Этот показатель, хотя и является промежуточным по отношению к стратегической цели в 27 %, служит важным доказательством верности выбранного подхода и позволяет с уверенностью прогнозировать достижение полного экономического эффекта при масштабировании системы.

Ключевые результаты:

Операционный прорыв: Сокращение цикла разработки в 2–3 раза и достижение измеримого экономического эффекта на этапе MVP.

Для бизнеса: Разработана и апробирована система, не имеющая прямых аналогов на рынке, внедрение которой позволяет достичь значительного экономического эффекта.

Для методологии: Подтверждена применимость и эффективность рамочного алгоритма СИ для проектирования сложных информационных систем в металлургии, обеспечивающего не только качественное проектирование, но и ускоренную, предсказуемую реализацию.

Для организации: Заложена основа для фундаментального улучшения процесса непрерывного совершенствования и подтверждена стратегическая ценность системного подхода к цифровой трансформации.

Дальнейшая работа будет сосредоточена на масштабировании системы на все производства предприятия в соответствии с разработанным планом. Полученный опыт и доказанная эффективность методологии позволяют рекомендовать данный подход для других промышленных предприятий, сталкивающихся с проблемами управления сложными производственными процессами.

Литература:

1. Внутренние отчеты ПАО «Северсталь» по качеству за 2019–2025 гг.
2. Стратегия ПАО «Северсталь» в области качества и цифровизации.
3. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования.
4. Романов А. А. «Прикладной системный инжиниринг: на пути к цифровому инжинирингу». 2025.
5. Chakraborty, S., Prasad, K. A QFD-based expert system for industrial truck selection in manufacturing organizations. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 2016.
6. Idilia Batchkova, Iskra Antonova. Improving the software development life cycle in process control using UML/SysML. *Preprints of the 18th IFAC World Congress*, 2011.

Системный подход к выбору оптимальной технологии обработки пазов дисков газотурбинных двигателей

Маношкин Владимир Викторович, студент магистратуры

Высшая школа системного инжиниринга Московского физико-технического института (г. Долгопрудный)

Научный руководитель: Васильчук Максим Владимирович, кандидат технических наук,

заместитель главного металлурга

ПАО «ОДК-Сатурн» (г. Рыбинск)

В статье рассматривается актуальная проблема выбора оптимальной технологии обработки пазов дисков газотурбинных двигателей (ГТД), являющейся критически важной для обеспечения надежности, ресурса и конкурентоспособности отечественной авиационной техники. Проанализированы существующие технологические методы (фрезерование, протягивание, электроэрозионная и электрохимическая обработка) и выявлены ключевые проблемы, связанные с обеспечением высокой точности, качества поверхности и производительности. В качестве методической основы решения задачи предложено применение инструментария системного инжиниринга. Разработан рамочный алгоритм выбора технологического процесса, включающий формализацию требований, системный анализ, моделирование жизненного цикла операции, проектирование оптимизированного процесса, верификацию решений и организацию обратной связи. Сформирована система критериев для комплексной оценки технологий, учитывающая точность, шероховатость, себестоимость, гибкость и стабильность производства.

Ключевые слова: газотурбинный двигатель, диск, паз, обработка пазов, системный инжиниринг, критерии выбора, метод развертывания функции качества (QFD), точность обработки, жаропрочные сплавы.

Газотурбинные двигатели (ГТД) являются высокотехнологичными агрегатами, определяющими эффективность авиационной, энергетической и промышленной техники. Ключевыми компонентами ГТД выступают роторы, включающие диски для крепления рабочих лопаток. Надежность и ресурс всего двигателя в значительной степени определяются качеством изготовления пазов дисков — сложных по форме и точности конструктивных элементов, предназначенных для равномерной передачи силовых нагрузок [1, 2].

В последние годы предприятия Объединенной двигателестроительной корпорации (ОДК) сталкиваются с растущими требованиями к эффективности двигателей при ужесточении экономических и технологических ограничений. Обработка пазов становится основополагающим фактором, влияющим не только на эксплуатационные характеристики силовой установки, но и на экономические показатели предприятия [3]. Появление новых марок жаропрочных сплавов и усложнение конструкций лопаток требуют модернизации технологий обработки. Неэффективные или устаревшие решения приводят к росту себестоимости, браку и повышению рисков аварийных ситуаций [4].

В этих условиях задача обоснования и выбора оптимальной технологии обработки пазов дисков приобретает первостепенное значение. Традиционные эмпирические подходы к выбору технологических процессов не позволяют комплексно учесть всю совокупность технических, экономических и производственных факторов. В связи с этим актуальной является разработка методики, основанной на принципах системного инжиниринга и обеспечивающей научно обоснованный выбор технологии.

Целью исследования является разработка алгоритма выбора оптимальной технологии обработки пазов дисков ГТД на основе методического инструментария системного инжиниринга (МИ СИ), обеспечивающего комплексный учет взаимосвязанных требований и ограничений.

Задачи исследования:

1. Провести анализ существующих технологий обработки пазов и выявить ключевые проблемы.
2. Формализовать технические и экономические требования заказчика.
3. Разработать алгоритм применения МИ СИ для выбора технологического процесса.
4. Сформировать систему критериев для оценки эффективности технологических решений.

1. Анализ существующих технологий обработки пазов и ключевые проблемы

Паз диска ГТД представляет собой сложнопрофильное соединение (типа «ласточкин хвост», «елочка»), к которому предъявляются исключительно высокие требования по точности (допуски по ширине — $\pm 0,015$ мм) и качеству поверхности (шероховатость Ra — от 0,4 до 0,8 мкм) [5, 6]. Обработка ведется в основном в жаропрочных никелевых и титановых сплавах (ВЖЛ12У, ЭП742, Inconel 718), характеризующихся низкой обрабатываемостью [7].

В промышленности применяются следующие основные методы обработки:

— фрезерование. Обеспечивает высокую производительность, но сопровождается интенсивным износом инструмента и вибрациями при работе с жаропрочными сплавами [6];

— протягивание. Имеет высокую производительность при серийном производстве, но отличается низкой гибкостью и высокой стоимостью оснастки [3];

— электроэрозионная обработка. Позволяет получать сложные профили в закаленных материалах с высокой точностью и минимальными напряжениями, но имеет низкую производительность [4];

— электрохимическая обработка. Обеспечивает высокое качество поверхности без механических воздействий, но требует сложного оборудования и контроля экологических аспектов [7].

Анализ производственной практики позволил выявить следующие ключевые проблемы:

1. Сложность обеспечения высокой геометрической точности и повторяемости.
2. Интенсивный износ инструмента и возникновение вибраций [6, 8].
3. Низкая обрабатываемость жаропрочных сплавов [7].
4. Высокие требования к шероховатости поверхности Ra (не хуже 0,8 мкм) [5].
5. Недостаточная автоматизация и цифровизация процессов контроля.

Таким образом, отсутствует универсальный метод обработки, а выбор технологии требует комплексного анализа множества взаимосвязанных факторов.

2. Формализация требований и обоснование применения системного инжиниринга

Выбор оптимальной технологии представляет собой многокритериальную задачу в условиях жестких ограничений. На основе анализа конструкторской и технологической документации был сформирован перечень требований заказчика, разделенный на техническую и экономическую группы (таблица 1).

Для решения задачи с учетом множества противоречивых требований обосновано применение МИ СИ [9, 10]. МИ СИ позволяет рассматривать технологический процесс как сложную систему, осуществлять его декомпозицию, формализовывать требования, моделировать жизненный цикл и управлять рисками, обеспечивая целостный и научно обоснованный подход [9].

3. Разработка алгоритма выбора технологии на основе МИ СИ

Был разработан алгоритм применения МИ СИ для выбора технологии обработки пазов, состоящий из восьми последовательных этапов (таблица 2).

Ключевым инструментом на этапах 1 и 4 является метод разветвления функции качества (QFD — Quality Function Deployment), используемый для приоритизации требований и их переноса в инженерные характеристики. Построение «Дома качества» (рис. 1) позволяет наглядно отобразить взаимосвязи между требованиями заказчика (концепция «Голос клиента») и параметрами технологических решений и тем самым определить наиболее значимые направления для оптимизации [11].

4. Система критериев оценки эффективности технологий

Для количественной оценки предлагаемых технологических решений разработана система критериев (таблица 3), позволяющая проводить их сравнительный анализ.

Комплексное использование данной системы критериев в рамках предложенного алгоритма позволяет объективно выбрать технологию, наилучшим образом удовлетворяющую всем группам требований.

В результате проведенного исследования разработан системный подход к выбору оптимальной технологии обработки пазов дисков ГТД, основанный на применении МИ СИ. Выводы:

1. Проведенный анализ подтвердил актуальность проблемы и отсутствие универсального технологического решения, что обуславливает необходимость комплексного многокритериального выбора.
2. Предложенный алгоритм, включающий восемь этапов от формализации требований до непрерывного совершенствования, обеспечивает структурированный, воспроизводимый и обоснованный подход к выбору технологии обработки пазов дисков ГТД.
3. Использование метода QFD для приоритизации требований заказчика и формирования «Дома качества» позволяет наглядно учесть и согласовать часто

Таблица 1. Система требований к технологии обработки пазов

Группа требований	Критерий	Целевое значение
Технические	Точность обработки	Допуск по ширине — ±0,015 мм
	Шероховатость поверхности	Ra ≤ 0,8 мкм
	Качество поверхностного слоя	Отсутствие микротрещин, прижогов
	Повторяемость результатов	Стабильность геометрии ≥ 98 %
Экономические	Себестоимость обработки	Снижение на 10 % от базового уровня
	Время цикла обработки	Сокращение на 15–25 %
	Уровень брака	≤ 1 %
	Гибкость производства	Время переналадки ≤ 30 мин

Таблица 2. Описание этапов применения МИ СИ при выборе технологии обработки пазов в дисках ГТД

№ этапа	Ограничивающие условия	Описание ограничивающих условий
1	Постановка задачи и формализация требований	Анализ исходных данных. Формализуется в виде целей, критериев оптимизации, ограничений и входных параметров процесса
2	Системный анализ объекта и среды	Выполняется разложение изделия (диска) и технологического процесса обработки пазов на составные части и элементы. Производится анализ взаимосвязи между этими элементами
3	Моделирование жизненного цикла технологического процесса	Цифровая модель жизненного цикла операции обработки пазов: проектирование, производство, контроль, модернизация и утилизация
4	Проектирование оптимизированного процесса	Для анализа и моделирования разрабатывается несколько вариантов технологических маршрутов, подбираются оптимальные режимы обработки, инструмент и оборудование
5	Верификация и оценка проектных решений	Проводится идентификация и оценка рисков (например, снижение стойкости инструмента, появление брака), моделируются возможные отклонения производственного процесса
6	Внедрение процесса и организационные мероприятия	После подтверждения эффективности проектные решения документируются
7	Мониторинг, сбор производственных данных и обратная связь	Организуется система сбора технологических параметров и результатов контроля качества изделий. Все собираемые данные интегрируются в корпоративную информационную систему для последующего анализа
8	Анализ отклонений и совершенствование процесса	Проводится регулярный анализ причин выявленных сбоев, брака, снижения производительности или качества. Применяются инструменты МИ СИ для поиска системных причин и выработки корректирующих мер

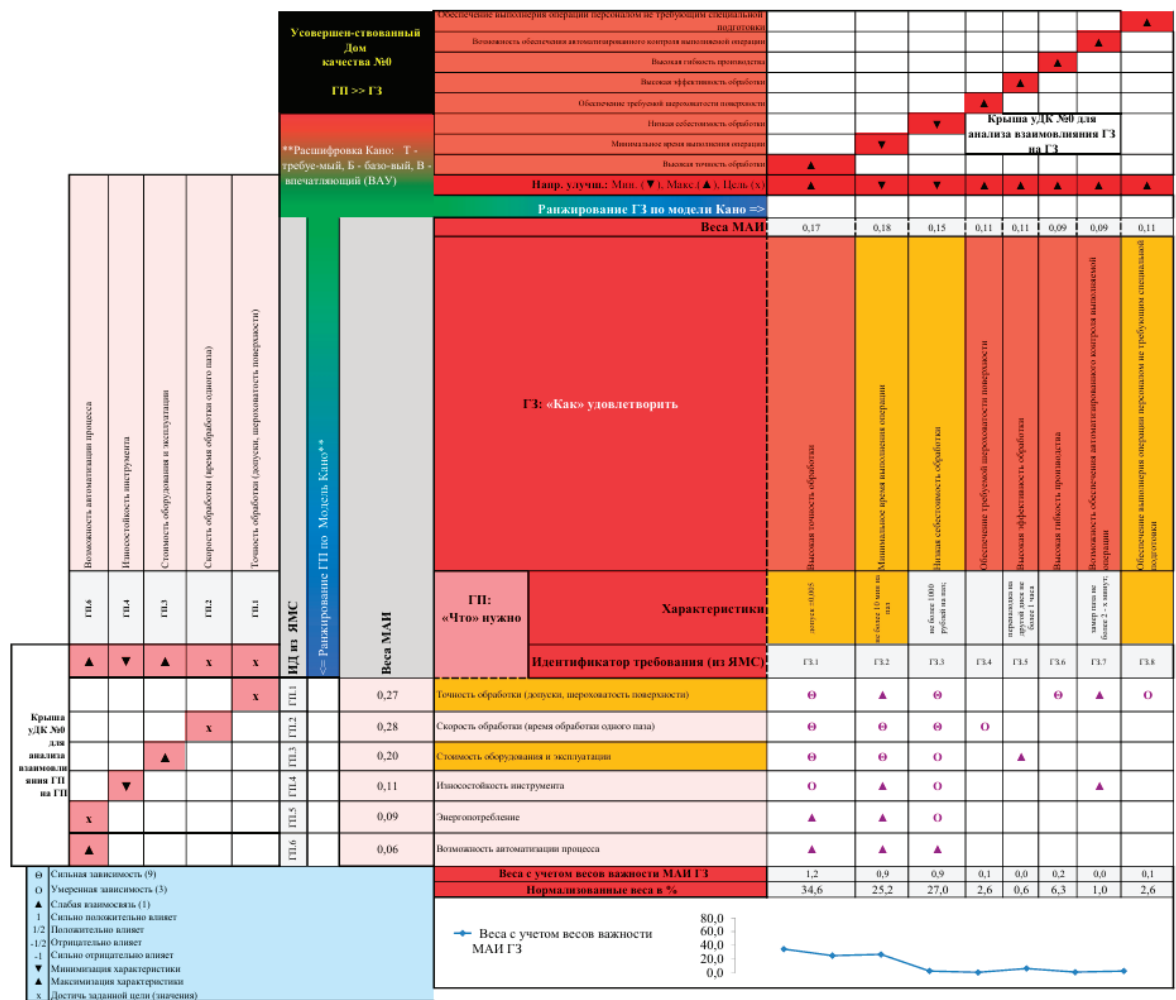

Рис. 1. Фрагмент «Дома качества» для приоритизации требований к обработке пазов

Таблица 3. Критерии оценки качества технологического решения

Группа критериев	Метрика	Способ оценки	Целевой показатель
Технические	Точность (соответствие ТУ)	% годных изделий	≥ 98 %
	Шероховатость (Ra)	Профилометрия	≤ 0,8 мкм
Экономические	Себестоимость, руб/ед	Калькуляция затрат	Снижение на 10 %
	Производительность, ед/час	Хронометраж	Рост на 15 %
Производственные	Гибкость (время переналадки)	Замеры времени	≤ 30 мин
	Стабильность (простой)	Учет времени работы	≤ 1 час/мес
Качественные	Уровень брака, %	Статистика ОТК	≤ 1 %
	Соответствие стандартам	Аудит	Полное соответствие

конфликтующие технические и экономические критерии [11].

4. Разработанная система критериев оценки обеспечивает объективное сравнение альтернативных технологических решений по ключевым показателям эффективности.

Практическая значимость работы заключается в возможности внедрения разработанного алгоритма на предприятиях ОДК для повышения обоснованности технологических решений, снижения себестоимости (до 10 %),

сокращения времени обработки (на 15–25 %) и уменьшения уровня брака (на 1–2 %). Применение системного подхода способствует повышению технологической гибкости, управляемости и конкурентоспособности производства критически важных деталей авиадвигателей.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленной цифровизацией алгоритма, интеграцией моделей цифровых двойников и применением методов искусственного интеллекта для прогнозной оптимизации режимов обработки в реальном времени.

Литература:

- Демин Ф. И. Технология изготовления основных деталей газотурбинных двигателей. — 2-е изд. — Самара : Издательство СГАУ им. С. П. Королева, 2012. — 324 с.
- Юнаков Л. П. Основы теории авиационных газотурбинных двигателей : учебное пособие. — СПб. : Издательство БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, 2013. — 90 с.
- Yu J., Li X., Zhao W., Qin B., Zhang Y. A brief review on the status of machining technology of fir-tree slots on aero-engine turbine disk. *Advances in Mechanical Engineering*, 2022.
- Buk J., Sułkiewicz P., Szeliga D. The Review of Current and Proposed Methods of Manufacturing Fir Tree Slots of Turbine Aero Engine Discs. *Materials*, 2023.
- Залесский Ю. Л., Савельев П. Б. К конструктивным особенностям и технологии обработки пазов сложной формы в деталях ГТД // *Авиация и космонавтика*. — 2020. — № 2. — С. 35–39.
- Shaw M. C. *Metal Cutting: Principles*. 2nd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 651 p.
- Xu Z., Cheng K., Zhu D., et al. Electrochemical machining of complex components of aero engine: technological advances and application cases. *Chinese Journal of Aeronautics*, 2021.
- Surface integrity in metal machining — Part II: Functional performance. *CIRP Annals*, 2021.
- INCOSE. *Systems Engineering Handbook: A Guide for System Life Cycle Processes and Activities*. 4th ed. — Hoboken, NJ: Wiley, 2015. — 304 p.
- ISO/IEC/IEEE 15288:2015. *Systems and software engineering — System life cycle processes*. — Geneva: ISO, 2015.
- Akao Y. *Quality Function Deployment: Integrating Customer Requirements into Product Design*. — Cambridge, MA: Productivity Press, 1990. — 369 p.

Оборудование, используемое для комплексного метода защиты от коррозии на месторождениях с содержанием сероводорода

Ниязов Альберт Ирикович, студент магистратуры

Научный руководитель: Василевская Светлана Петровна, кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой
Оренбургский государственный университет

В статье рассматривается современное оборудование для комплексной защиты от коррозии на месторождениях с содержанием сероводорода. Проанализированы особенности коррозионных процессов в сероводородсодержащих средах

и существующие технологии защиты. Предложены усовершенствования оборудования для дозирования ингибиторов коррозии и систем мониторинга. Представлена оценка экономического эффекта от внедрения модернизированного оборудования. Разработанные решения позволяют повысить эффективность противокоррозионной защиты и снизить эксплуатационные расходы.

Ключевые слова: сероводородная коррозия, ингибиторная защита, автоматизированное дозирование, коррозионный мониторинг, модернизация оборудования, экономический эффект, нефтегазовое оборудование.

Проблема коррозии оборудования на месторождениях с содержанием сероводорода является одной из наиболее актуальных в нефтегазовой отрасли. Присутствие H_2S в добываемом флюиде приводит к значительному ускорению коррозионных процессов, что существенно снижает срок службы промышленного оборудования и трубопроводов. По оценкам специалистов, ежегодные потери нефтегазовой отрасли от коррозионных разрушений составляют миллиарды рублей [1, с. 37].

Особую опасность представляет сероводородное растрескивание и водородное охрупчивание сталей, которые могут приводить к внезапным отказам оборудования и аварийным ситуациям. Как отмечается в работе [5, с. 10], наибольшую опасность представляют локальные формы коррозии, которые трудно обнаружить на ранних стадиях развития.

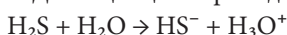
Экономические последствия коррозионных разрушений включают не только прямые затраты на ремонт и замену оборудования, но и значительные косвенные потери, связанные с простоями производства, ликвидацией аварийных ситуаций и экологическим ущербом. Технологические последствия выражаются в снижении надежности систем добычи и транспортировки нефти и газа, увеличении риска аварийных ситуаций и необходимости более частого технического обслуживания.

Эффективное решение проблемы коррозии требует комплексного подхода, включающего выбор соответствующих материалов, применение ингибиторной защиты, использование электрохимических методов и современных систем мониторинга. При этом важную роль играет правильный выбор оборудования для реализации данных методов защиты.

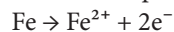
Целью настоящего исследования является анализ существующего оборудования для защиты от коррозии на месторождениях с содержанием сероводорода, разработка предложений по его совершенствованию и оценка экономической эффективности предлагаемых решений.

Коррозионное воздействие сероводорода на металлические конструкции характеризуется специфическими механизмами разрушения, существенно отличающимися от традиционных видов коррозии. Основная опасность заключается в том, что H_2S , растворяясь в воде, образует слабую кислоту, которая активно взаимодействует с металлом, а также катализирует электрохимические процессы на его поверхности. При этом процесс коррозии протекает по следующему механизму:

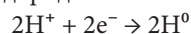
1. Диссоциация сероводорода в водной среде:

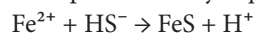
2. Анодное растворение железа:

3. Катодная реакция с образованием атомарного водорода:

4. Образование сульфида железа:

Как отмечено в работах Ткачевой В. Э. и соавторов [6, с. 8–9], особую опасность представляет атомарный водород, образующийся при катодной реакции. Он способен диффундировать в кристаллическую решетку металла, вызывая водородное охрупчивание и сероводородное растрескивание под напряжением (SSCC — Sulfide Stress Corrosion Cracking).

Особенностью сероводородной коррозии нефтепромышленного оборудования является ее неравномерный характер. На поверхности металла часто образуются пленки сульфида железа, которые могут как защищать металл от дальнейшей коррозии, так и стимулировать локальные коррозионные процессы. Образование гальванических пар «сульфид железа — сталь» приводит к ускорению анодного растворения металла и концентрации коррозионных процессов на отдельных участках.

К факторам, влияющим на интенсивность коррозионных процессов в сероводородсодержащих средах, относятся:

1. Концентрация H_2S в среде — увеличение содержания сероводорода прямо пропорционально увеличивает скорость коррозии до определенного предела.

2. pH среды — в кислой среде процессы коррозии ускоряются, а образующиеся пленки сульфидов имеют меньшую защитную способность.

3. Температура — с повышением температуры скорость коррозионных процессов возрастает, что особенно заметно в высокотемпературных скважинах.

4. Давление — влияет на растворимость сероводорода в жидкой фазе и, соответственно, на его коррозионную активность.

5. Наличие других коррозионно-активных компонентов (CO_2 , O_2 , органических кислот) — приводит к синергетическому эффекту и ускорению коррозии.

6. Скорость движения среды — влияет на доставку коррозионно-активных агентов к поверхности металла и удаление продуктов коррозии.

Как указывается в источнике [14, с. 11–12], особенно сильно воздействия сероводорода является то, что даже при низких концентрациях (менее 50 ppm) он может вызывать серьезные коррозионные повреждения при длительном воздействии на металлические конструкции.

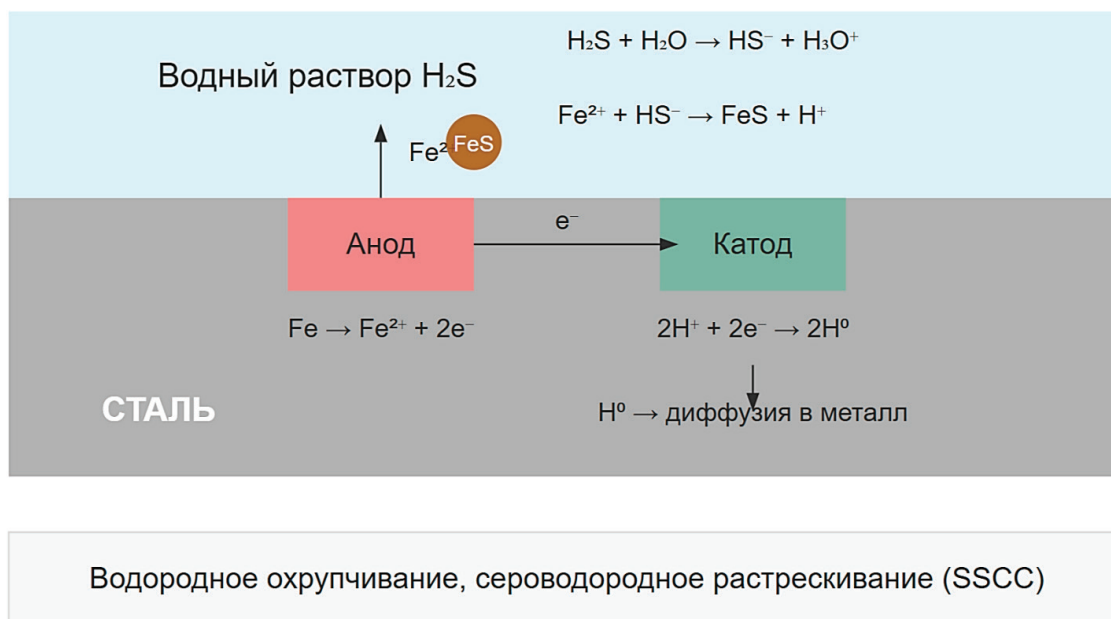

Рис. 1. Схема коррозионного процесса при воздействии сероводорода на сталь

Представленная на рисунке 1 схема иллюстрирует электрохимическую природу процесса коррозии. На анодных участках происходит растворение металла с образованием ионов Fe^{2+} , которые взаимодействуют с HS^- с образованием сульфида железа. На катодных участках происходит восстановление ионов водорода до атомарного состояния с последующей рекомбинацией в молекулярный водород или диффузией в металл.

Понимание физико-химических основ коррозионных процессов в сероводородсодержащих средах является ключевым фактором при разработке эффективных методов защиты нефтепромыслового оборудования и выборе соответствующего оборудования для их реализации.

Для эффективной защиты нефтегазового оборудования от коррозионного воздействия сероводородсодержащих сред применяется комплекс технологий и оборудования. Основные методы защиты можно классифицировать следующим образом:

1. Применение ингибиторов коррозии;
2. Электрохимическая защита;
3. Использование защитных покрытий;
4. Применение коррозионностойких материалов;
5. Системы мониторинга и контроля коррозии.

Ингибиторная защита является одним из наиболее распространенных и эффективных методов борьбы с коррозией на месторождениях с содержанием сероводорода. Для дозирования и подачи ингибиторов применяется следующее оборудование:

1. Установки дозирования электронасосные (УДЭ) — обеспечивают непрерывную подачу ингибитора в требуемую точку технологической системы. Современные УДЭ оснащаются электронными системами управления, позволяющими регулировать дозировку ингибитора в зависимости от изменения технологических параметров. По

данным Мамбетова Р. Ф. [3, с. 87], точность дозирования современных УДЭ достигает $\pm 2\%$, что позволяет оптимизировать расход реагентов.

2. Блоки реагентного хозяйства (БР) — представляют собой комплексные установки, включающие емкости для хранения ингибиторов, насосы-дозаторы, системы подогрева и контроля уровня. БР обеспечивают автономное функционирование системы ингибиторной защиты на удаленных объектах.

3. Скважинные контейнеры и капсулы — устанавливаются непосредственно в скважину и обеспечивают постепенное высвобождение ингибитора. Такие системы эффективны для удаленных скважин, где отсутствует возможность постоянного обслуживания оборудования.

4. Системы капиллярного ввода ингибиторов — позволяют подавать ингибитор непосредственно на прием насоса или в интервал перфорации через специальный капиллярный трубопровод, проложенный в межтрубном пространстве.

Электрохимическая защита обеспечивает смещение потенциала защищаемой конструкции до значений, при которых скорость коррозии значительно снижается. Основное оборудование включает:

1. Станции катодной защиты (СКЗ) — представляют собой источники постоянного тока, которые создают защитный потенциал на металлических конструкциях. Современные СКЗ оснащаются системами автоматического регулирования защитного потенциала и дистанционного контроля.

2. Протекторные установки — содержат протекторы из металлов с более отрицательным электродным потенциалом (алюминиевые, магниевые, цинковые сплавы), которые, разрушаясь, защищают основную конструкцию.

3. Анодные заземлители — устройства, обеспечивающие стекание защитного тока в грунт. От их конструкции

и материала зависит эффективность работы всей системы катодной защиты.

Для контроля эффективности противокоррозионных мероприятий и своевременного выявления коррозионных угроз применяются различные системы мониторинга. Как отмечает Кобычев В. Ф. [10, с. 56], современные системы мониторинга позволяют значительно снизить риск аварийных ситуаций за счет раннего обнаружения коррозионных процессов.

1. Узлы контроля коррозии (УКК) — устанавливаются на трубопроводах и содержат образцы-свидетели, дат-

чики электрохимических параметров, купоны гравиметрического контроля.

2. Системы онлайн-мониторинга — обеспечивают непрерывный контроль коррозионных процессов с передачей данных в режиме реального времени. Включают датчики линейной поляризации, электрического сопротивления, ультразвуковые толщиномеры.

3. Интеллектуальные поршни для внутритрубной диагностики — позволяют оценивать состояние внутренней поверхности трубопроводов и выявлять участки с повышенной коррозионной активностью.

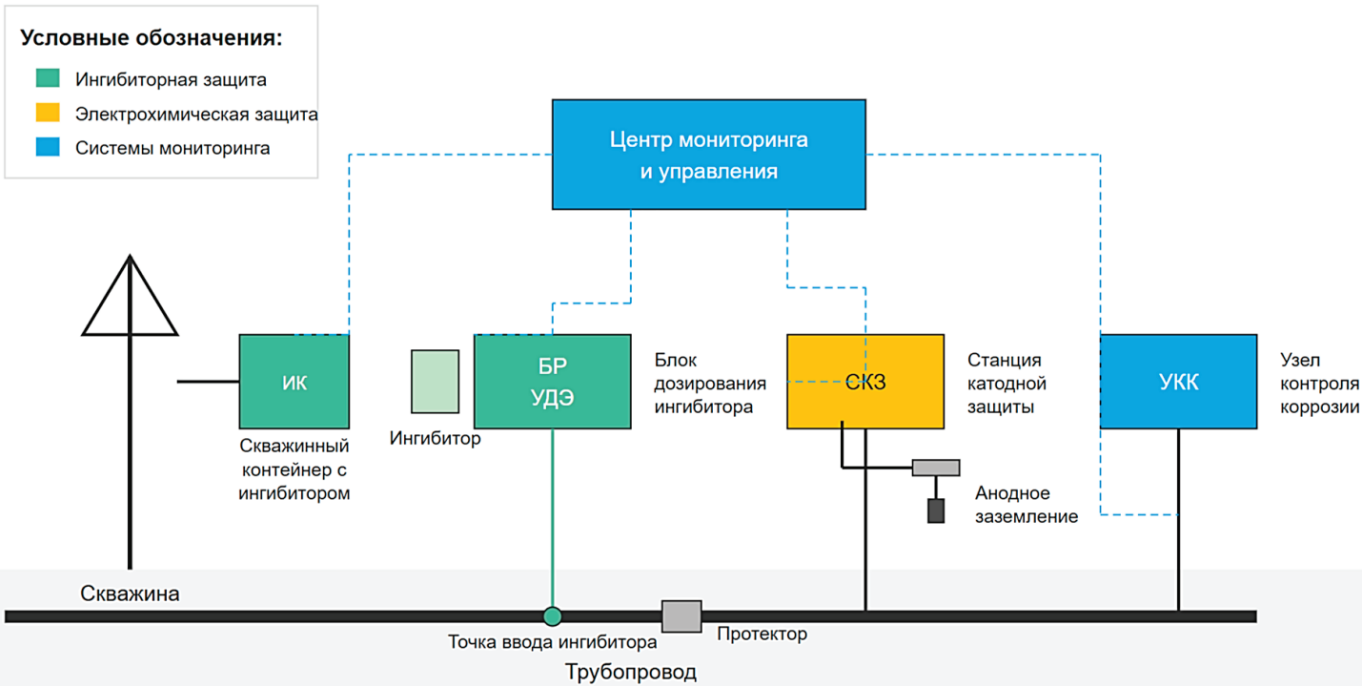

Рис. 2. Схема комплексной системы защиты от коррозии на месторождении с содержанием сероводорода

Как отмечается в работе Тарановой Л. В. [9, с. 149–150], эффективная защита от коррозии достигается только при

комплексном применении различных методов с учетом конкретных условий эксплуатации оборудования.

Таблица 1. Сравнительная характеристика основных методов защиты от коррозии в сероводородсодержащих средах

Метод защиты	Эффективность при высоком содержании H ₂ S	Экономичность	Сложность реализации	Срок службы оборудования	Требуемая периодичность обслуживания
Ингибиторная защита	Высокая (80–95 %)	Средняя	Низкая	3–5 лет	Ежемесячно
Катодная защита	Средняя (70–85 %)	Высокая	Высокая	10–15 лет	Ежеквартально
Защитные покрытия	Средняя (65–80 %)	Низкая	Средняя	5–7 лет	Ежегодно
Коррозионностойкие материалы	Высокая (90–98 %)	Очень низкая	Низкая	15–20 лет	Не требуется

Как видно из таблицы 1, каждый метод имеет свои преимущества и ограничения, что обуславливает необходимость их комплексного применения для достижения максимального эффекта. При этом эффективность методов

существенно зависит от конкретных условий эксплуатации оборудования и характеристик среды.

Анализ существующего оборудования для защиты от коррозии на месторождениях с содержанием серово-

дорода позволил выявить ряд недостатков, ограничивающих эффективность противокоррозионных мероприятий. В данном разделе предлагаются направления модернизации оборудования, позволяющие повысить надежность и экономичность комплексной защиты от коррозии.

Традиционные установки дозирования ингибиторов коррозии характеризуются недостаточной адаптивностью к изменяющимся условиям эксплуатации и отсутствием оперативной обратной связи по эффективности ингибирования. Предлагаемая модернизация включает следующие технические решения:

1. Автоматизированная система контроля и регулирования подачи ингибитора

Предлагается внедрение интеллектуальной системы управления подачей ингибитора, основанной на непрерывном контроле коррозионной активности среды. Система включает:

- Электрохимические датчики, устанавливаемые в критических точках технологической системы и определяющие скорость коррозии в режиме реального времени;
- Контроллер с алгоритмом, оптимизирующим расход ингибитора в зависимости от показаний датчиков;
- Насосное оборудование с регулируемой производительностью (0–120 % от номинала);
- Система оценки эффективности ингибирования.

Как отмечается в исследовании Гурбанова Г. Р. [2, с. 62], применение автоматизированных систем дозирования позволяет сократить расход ингибиторов на 15–30 % без снижения эффективности защиты. Принцип работы системы основан на поддержании оптимальной концен-

трации ингибитора, достаточной для обеспечения защитного эффекта, но не избыточной.

2. Интеграция с системами удаленного мониторинга

Важным элементом модернизации является обеспечение возможности удаленного контроля и управления системой дозирования ингибиторов:

— Оснащение установок дозирования модулями передачи данных по стандартам промышленного интернета вещей (IIoT);

— Внедрение системы предиктивной аналитики, позволяющей прогнозировать коррозионную активность на основе исторических данных и текущих условий эксплуатации;

— Создание единого центра мониторинга и управления противокоррозионной защитой на месторождении;

— Разработка мобильных приложений для оперативного доступа к информации о состоянии системы ингибирования.

Предлагаемая система позволяет не только оптимизировать расход ингибиторов, но и значительно сократить трудозатраты на обслуживание оборудования за счет своевременного выявления и устранения неисправностей.

Для повышения эффективности противокоррозионной защиты предлагается создание комбинированных устройств, объединяющих в себе функции электрохимической защиты и подачи ингибиторов:

— Интегрированная система, включающая протекторную защиту с капсулами-контейнерами ингибиторов коррозии для скважинного применения;

— Комбинированные станции катодной защиты с блоками дозирования ингибиторов для защиты наземного оборудования и трубопроводов;

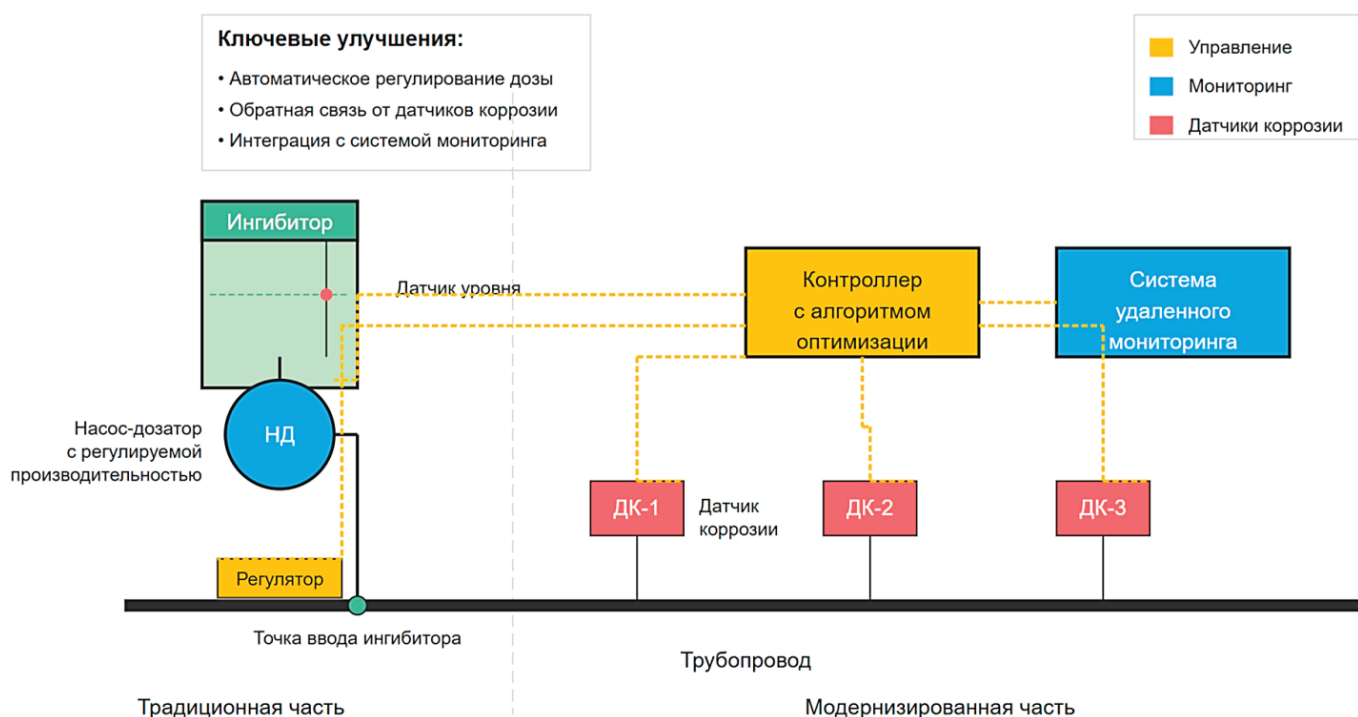

Рис. 3. Схема модернизированной установки дозирования ингибитора коррозии с системой автоматического регулирования

— Системы с синергетическим эффектом, где действие катодной защиты усиливает эффективность ингибиторов коррозии.

Мамбетов Р. Ф. в своих исследованиях [7, с. 114–115] показал, что комбинированное применение электрохимической защиты и ингибиторов позволяет достичь снижения скорости коррозии на 92–97 %, что выше эффективности каждого из методов, применяемых по отдельности (80–85 %).

Существенным недостатком традиционных систем мониторинга коррозии является отсутствие возможности диагностировать корректность работы самих датчиков, что может приводить к ложным показаниям и некорректной оценке ситуации. Предлагаемые усовершенствования включают:

— Разработку датчиков с функцией самодиагностики, способных оценивать достоверность собственных показаний;

— Применение мультисенсорных систем, использующих различные физические принципы для повышения достоверности измерений;

— Интеграцию датчиков в единую информационную сеть с возможностью перекрестной проверки показаний;

— Создание специализированных датчиков для определения концентрации сероводорода и эффективности его нейтрализации.

Такие интеллектуальные системы мониторинга позволяют не только контролировать текущую скорость коррозии, но и прогнозировать ее изменение, что дает возможность превентивного вмешательства до достижения критических значений.

Важным направлением совершенствования противокоррозионной защиты является применение новых материалов и защитных покрытий, специально разработанных для сероводородсодержащих сред:

— Композитные материалы с повышенной стойкостью к сероводородной коррозии;

— Наноструктурированные покрытия с эффектом самовосстановления при повреждениях;

— Гибридные материалы, сочетающие металлическую основу с коррозионностойкими элементами;

— Бицидные покрытия, предотвращающие развитие сульфатредуцирующих бактерий.

Согласно данным СП 28.13330.2017 [11, с. 22], применение современных защитных покрытий может увеличить срок службы оборудования в 2–3 раза при условии

правильного выбора системы покрытия с учетом конкретных условий эксплуатации.

Предлагаемые усовершенствования оборудования для комплексной защиты от коррозии позволяют значительно повысить эффективность противокоррозионных мероприятий и снизить эксплуатационные затраты. Особенно важным является интеграция различных методов защиты в единую систему с возможностью автоматического управления и оптимизации параметров работы в зависимости от текущих условий эксплуатации.

Оценка экономической эффективности внедрения усовершенствованного оборудования для комплексной защиты от коррозии является ключевым фактором при принятии решения о модернизации существующих систем. Для получения объективных данных необходимо учитывать как прямой экономический эффект, так и косвенные выгоды от повышения надежности и безопасности эксплуатации оборудования.

Для расчета экономического эффекта от внедрения усовершенствованного оборудования применяется комплексный подход, учитывающий следующие составляющие:

1. Капитальные затраты на приобретение и монтаж нового оборудования ($Z_{\text{кап}}$);
2. Экономия от снижения эксплуатационных расходов ($E_{\text{эксп}}$);
3. Экономия от снижения затрат на ремонт и замену оборудования ($E_{\text{рем}}$);
4. Экономия от оптимизации расхода ингибиторов коррозии ($E_{\text{инг}}$);
5. Экономия от предотвращения аварийных ситуаций и связанных с ними потерь ($E_{\text{авар}}$).

Общий экономический эффект ($E_{\text{общ}}$) рассчитывается по формуле:

$$E_{\text{общ}} = E_{\text{эксп}} + E_{\text{рем}} + E_{\text{инг}} + E_{\text{авар}} - Z_{\text{кап}} \quad (1)$$

Срок окупаемости (Ток) определяется как:

$$\text{Ток} = Z_{\text{кап}} / (E_{\text{эксп}} + E_{\text{рем}} + E_{\text{инг}} + E_{\text{авар}}) \quad (2)$$

Как отмечает Вагапов Р. К. [8, с. 174], при оценке экономической эффективности необходимо учитывать различную продолжительность жизненного цикла оборудования, что требует использования методов дисконтирования денежных потоков для корректного сравнения вариантов с разными сроками службы.

Анализ эксплуатационных данных показывает, что внедрение усовершенствованного оборудования позволяет значительно сократить затраты на ремонт и замену

Таблица 2. Технические характеристики предлагаемого модернизированного оборудования

Характеристика	Традиционное оборудование	Модернизированное оборудование	Улучшение
Точность дозирования ингибитора	$\pm 5-7 \%$	$\pm 1-2 \%$	3–5 раз
Энергопотребление	2,5–3,5 кВт·ч/сут	1,2–1,8 кВт·ч/сут	45–60 %
Периодичность обслуживания	1 раз в 7–14 дней	1 раз в 30–45 дней	3–4 раза
Срок службы оборудования	3–5 лет	7–10 лет	2–2,5 раза
Расход ингибитора	25–30 г/м ³	15–20 г/м ³	30–40 %

коррозионно-поврежденных элементов. Увеличение межремонтного периода в 2–3 раза приводит к пропорциональному снижению затрат на техническое обслуживание и ремонтные работы. По данным практического применения автоматизированных систем дозирования ингибиторов, снижение числа отказов оборудования достигает 60–70 % [12, с. 39].

Внедрение комплексной защиты от коррозии позволяет увеличить срок службы основного технологического оборудования в 1,5–2,5 раза. Это особенно актуально для дорогостоящих элементов таких как насосно-компрессорные трубы, погружное насосное оборудование, запорная арматура. Отсрочка капитальных затрат на замену оборудования создает значительный экономический эффект за счет высвобождения средств для других инвестиционных проектов.

Применение автоматизированных систем дозирования с обратной связью позволяет оптимизировать расход ингибиторов коррозии без снижения эффективности защиты. Фактическое снижение расхода реагентов составляет 30–40 % по сравнению с традиционными системами дозирования. Учитывая высокую стоимость ингибиторов для сероводородсодержащих сред (от 150 000 до 300 000 руб/т), экономия на реагентах становится существенной статьей снижения эксплуатационных затрат.

Одним из наиболее значимых экономических эффектов является сокращение количества аварийных ситуаций, связанных с коррозионными отказами оборудования. Экономия включает:

- предотвращение потерь добываемой продукции;
- сокращение затрат на ликвидацию аварий;
- минимизацию экологического ущерба и связанных с ним штрафных санкций;
- сокращение простоев производства.

Как видно из таблицы 3, внедрение усовершенствованного оборудования для комплексной защиты от коррозии обеспечивает значительный экономический эффект с периодом окупаемости около 6 месяцев. Наибольшую экономию дает снижение затрат на ремонт и замену оборудования, а также сокращение потерь от аварийных ситуаций.

Следует отметить, что экономический эффект может варьироваться в зависимости от конкретных условий эксплуатации, агрессивности среды и начального состояния оборудования. Однако даже при консервативном подходе к расчетам модернизация систем защиты от коррозии является высокоэффективным мероприятием, позволяющим существенно сократить эксплуатационные затраты и повысить надежность работы оборудования на месторождениях с содержанием сероводорода.

Проведенное исследование оборудования для комплексной защиты от коррозии на месторождениях с содержанием сероводорода позволило определить основные направления его совершенствования и оценить экономическую эффективность предлагаемых решений. Результаты исследования показывают, что существующие методы и оборудование имеют значительный потенциал для модернизации, которая может быть реализована путем внедрения автоматизированных систем дозирования ингибиторов, интеграции различных методов защиты, применения интеллектуальных датчиков и современных материалов.

Предложенные технические решения, включающие автоматизированные системы контроля и регулирования подачи ингибитора, комбинированные устройства электрохимической защиты и интеллектуальные датчики коррозии, позволяют существенно повысить эффективность противокоррозионной защиты при одновременном снижении эксплуатационных затрат. Расчет экономической эффективности показал, что внедрение усовершенствованного оборудования обеспечивает существенную экономию средств за счет сокращения расхода ингибиторов, снижения затрат на ремонт и замену оборудования, а также предотвращения аварийных ситуаций. Срок окупаемости предлагаемых мероприятий составляет около 6 месяцев, что подтверждает их высокую экономическую эффективность.

Перспективными направлениями дальнейшего развития комплексных методов защиты от коррозии являются создание самоадаптирующихся систем на основе искусственного интеллекта, разработка новых типов ингибиторов с программируемым высвобождением активных компонентов, а также интеграция систем проти-

Таблица 3. Расчет экономического эффекта от внедрения усовершенствованного оборудования

Показатель	Традиционное оборудование (руб/год на 1 скважину)	Модернизированное оборудование (руб/год на 1 скважину)	Экономия
Затраты на ингибиторы коррозии	1 350 000	810 000	540 000
Затраты на техническое обслуживание системы дозирования	320 000	120 000	200 000
Затраты на ремонт и замену коррозионно-поврежденного оборудования	2 100 000	730 000	1 370 000
Потери от аварийных ситуаций (среднегодовые)	950 000	230 000	720 000
Суммарная экономия			2 830 000
Капитальные затраты на модернизацию	-	1 450 000	-1 450 000
Чистый экономический эффект (первый год)			1 380 000
Срок окупаемости			0,51 года

вокоррозионной защиты в общую цифровую экосистему месторождения. Особое внимание следует уделить развитию предиктивных методов оценки коррозионного состояния оборудования, позволяющих прогнозировать и предотвращать коррозионные отказы.

Практическая значимость предложенных в работе решений заключается в возможности их непосредствен-

ного внедрения на действующих месторождениях с содержанием сероводорода. Разработанные рекомендации по модернизации оборудования направлены на решение актуальных проблем нефтегазовой отрасли и могут быть использованы при проектировании новых и реконструкции существующих систем противокоррозионной защиты.

Литература:

1. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588; 2022. № 18. Ст. 3010.
2. ГОСТ 9.908–85. Единая система защиты от коррозии и старения (ЕСЗКС). Металлы и сплавы. Методы определения показателей коррозии и коррозионной стойкости. М.: Стандартинформ, 2021. 18 с.
3. ГОСТ Р 58284–2018. Нефтяная и газовая промышленность. Материалы и оборудование для добычи и переработки сероводородсодержащих сред. Общие технические условия и методы испытаний. М.: Стандартинформ, 2021. 36 с.
4. СП 28.13330.2017. Защита строительных конструкций от коррозии. Актуализированная редакция СНиП 2.03.11–85 (с Изменениями). М.: Минстрой России, 2022. 118 с.
5. Вагапов Р. К. Исследование наводороживания и коррозии стального оборудования и трубопроводов на объектах добычи H_2S -содержащего углеводородного сырья // Вопросы материаловедения. 2021. Т. 106, № 2. С. 170–181.
6. Гурбанов Г. Р. Ингибиторная защита нефтепромыслового оборудования от коррозии в средах, содержащих сероводород и углекислый газ / Г. Р. Гурбанов, А. В. Гасымзада // Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья. 2023. № 3–4. С. 60–64.
7. Девлешова Н. А. Альтернативное использование сероводорода на месторождении: обзор потенциально получаемых из него продуктов / Н. А. Девлешова, Т. А. Кремлева // НефтеГазоХимия. 2024. № 1. С. 40–45. DOI:10.24412/2310–8266–2024–1–40–45
8. Ившин Я. В. Защита оборудования ингибиторами коррозии в нефтяной отрасли: учебное пособие / Я. В. Ившин, А. Е. Лестев; под ред. А. Ф. Дресвянникова. Казань: Изд-во КНИТУ, 2021. 112 с.
9. Кобычев В. Ф. Совершенствование системы коррозионного мониторинга объектов добычи углеводородов Ачимовских отложений / В. Ф. Кобычев, И. В. Игнатов, И. Н. Шустов, Д. Ю. Корякин [и др.] // Нефтепромысловое дело. 2022. № 4. С. 54–61.
10. Мамбетов Р. Ф. Совершенствование методов повышения пожарной безопасности трубопроводов, транспортирующих сероводородсодержащие нефтегазовые среды с применением ингибитора коррозии / Р. Ф. Мамбетов, Ф. Ш. Хафизов, И. Ф. Хафизов, В. М. Кушнарченко, Л. В. Сорокина // Нефтепромысловая химия: материалы X Международной научно-практической конференции. М.: РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2023. С. 113–116.
11. Мамбетов Р. Ф. Совершенствование способа пожарной безопасности трубопроводного транспорта сероводородсодержащих нефтегазовых сред / Р. Ф. Мамбетов, Ф. Ш. Хафизов, В. М. Кушнарченко, И. Ф. Хафизов, Л. В. Сорокина // Нефтегазовое дело. 2023. № 1. С. 84–106.
12. Ниязов А. И. Комплексный подход к выбору технологии борьбы с коррозией на месторождениях с содержанием сероводорода / А. И. Ниязов, С. П. Василевская // Молодой ученый. 2025. № 3 (554). С. 37–41.
13. Таранова Л. В. Разработка и исследование ингибиторов коррозии на основе таллового масла / Л. В. Таранова, А. М. Глазунов, Е. О. Землянский, А. Г. Мозырев // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2021. № 2. С. 147–158.
14. Ткачева В. Э. Коррозия внутрискважинного оборудования в сероводородсодержащих средах / В. Э. Ткачева, А. Н. Маркин, Д. В. Кшнякин, Д. И. Мальцев, В. В. Носов // Практика противокоррозионной защиты. 2021. Т. 26, № 2. С. 7–26. doi: 10.31615/j.corros.prot.2021.100.2–1.
15. Турабджанов С. М. Изучение синергетической эффективности аминокротонола и органофосфонатов при ингибировании коррозии / С. М. Турабджанов, С. Х. Эргашева, Б. М. Кадиров, Х. И. Кадиров [и др.] // Химическая технология. 2021. Т. 22, № 1. С. 2–7.

Выбор межсоединения: переходная плата или кабельное решение для высокоскоростных схем

Петров Артем Викторович, студент магистратуры
Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Смоленске

Как и при любом проектном решении, выбор типа Объединительной платы требует баланса между ценой, гибкостью и производительностью, характерными для конкретной сетевой топологии. В статье рассматривается влияние на работу высокоскоростных каналов при использовании печатной платы (ПП) и кабельных сборок с разъёмами, их соответствие стандартам IEEE и OIF, а также области, где предпочтительнее каждый вариант.

Следует ли выбрать кабель или ПП? Всё зависит от задачи. Анализируется влияние целостности сигнала на уровне компонентов и системы, возможности повышения производительности и компромиссы интеграции.

Хотя кабельная объединительная плата дороже ПП на уровне компонентов, на системном уровне она может сократить время разработки, снизить совокупные издержки и обеспечить гибкость при подключении модулей, тестировании и прототипировании. Её большая дальность и пропускная способность позволяют расширять сеть и число узлов.

На рисунке 1 показаны физические карты нескольких распространённых сетевых топологий. На примере топологии «звезда» видно, что система может быть спроектирована под ПП или кабельную плату без изменения конструкции узлов. Это даёт возможность со временем перейти на более высокоскоростное решение и продлить жизненный цикл продукта, компенсируя более высокую стоимость кабельных компонентов.

В случае простых топологий — кольцевой, ячеистой и звездообразной (рис. 1) — использование кабельной объединительной платы позволяет размещать узлы с увеличенным шагом между модулями или блейд-серверами. Это даёт больше пространства для систем охлаждения при росте мощности компонентов и позволяет располагать узлы в соседних стойках или шасси. Когда потери на печатной плате становятся критичными, переход на кабельную объединительную плату обычно не вызывает трудностей.

В более сложных топологиях с множеством пересечений кабельные решения хуже масштабируются, и печатные платы оказываются предпочтительнее. Печатные объединительные платы также удобнее интегрировать с другой инфраструктурой — подачей питания и передачей низкоскоростных сигналов вне полосы частот.

С точки зрения производительности обе технологии обеспечивают высокие характеристики на коротких каналах, но кабельные объединительные платы сохраняют качество сигнала и на длинных трассах благодаря экранированным дифференциальным парам, не проходящим через ПП. Это снижает потери и повышает целостность сигнала.

На рисунке 2 показано сравнение топологий печатной и кабельной объединительных плат при одинаковой спецификации. Основное различие — в потерях на единицу длины: при частоте 26,56 ГГц (IEEE 802.3ck 400GBASE-KR4) потери ПП-платы (G) составляют 1,0 дБ/дюйм, а кабельной (G') — 0,25 дБ/дюйм. Кроме того, в ка-

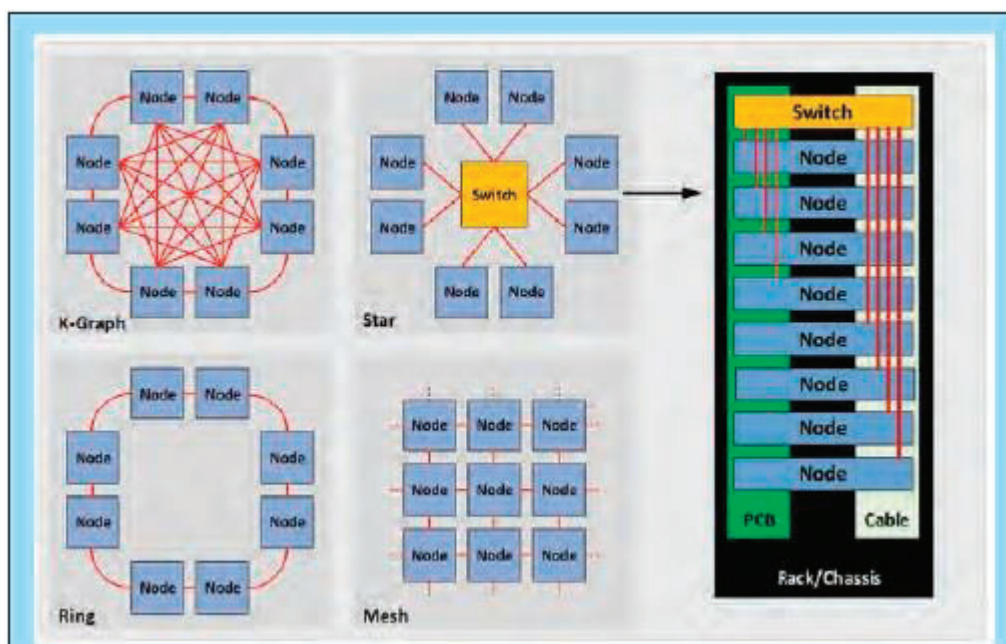

Рис. 1. Различные сетевые топологии

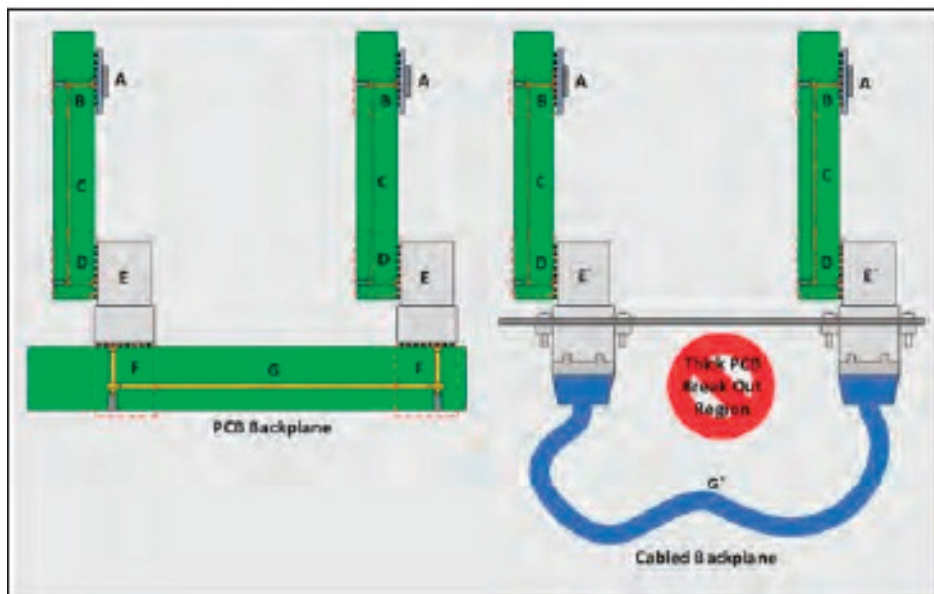

Рис. 2. Сравнение топологии

бельной версии отсутствуют переходные отверстия и разветвления, ухудшающие сигнал на ПП.

На рисунке 3 показаны смоделированные вносимые потери между топологиями, описанными на рисунке 2, с двумя вариантами длины для каждого типа топологии. Существенное изменение наблюдается в потерях между розовыми дорожками (объединительная плата печатной платы 2 и 16 дюймов), при этом наибольшие потери наблюдаются в канале 16 дюймов. Объединительная плата печатной платы по-прежнему обеспечивает запас вносимых потерь примерно в 6 дБ. Но достаточно ли этого?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести анализ каналов на системном уровне.

При построении восьми линий и оценке потерь на системном уровне в соответствии с требованиями PAM4 с использованием коэффициента использования канала (COM) ситуация выглядит не такой безопасной (см. Рисунок 4). Более высокие предельные значения данных, такие как CEI-112G-LR-PAM4 и IEEE 802.3 400GBASE-KR4, приводят к потере запаса на системном уровне, особенно при проектировании систем с учетом экономической эффективности.

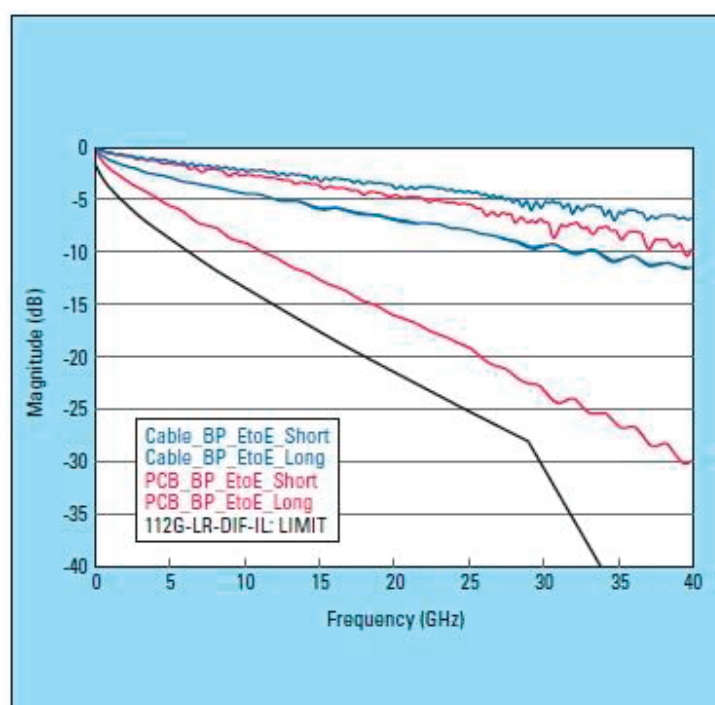

Рис. 3. Сравнение потерь

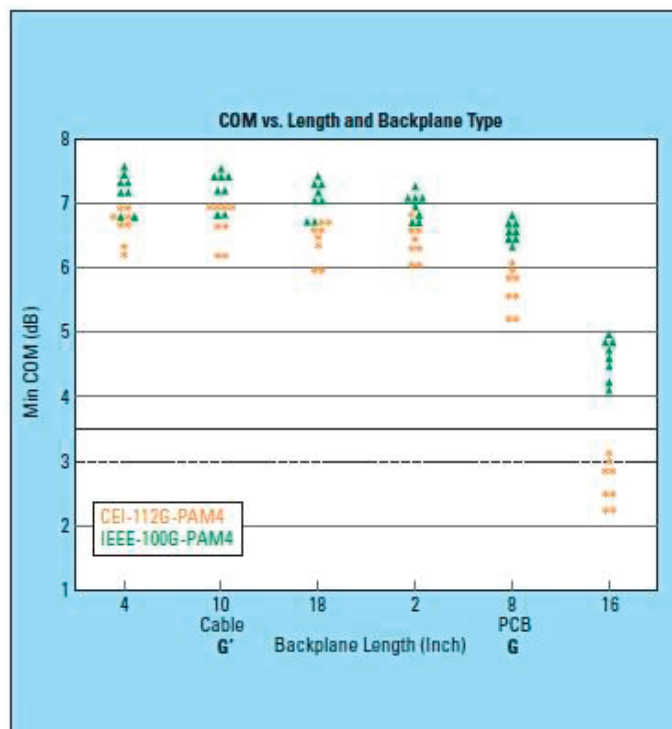

Рис. 4. Канальные модели

В модели портов 800 GbE каждая линия выступает жертвой, а семь других — агрессорами. На рисунке 4 зелёными точками обозначены CEI-112G-LR-PAM4, оранжевыми — IEEE 802.3 400GBASE-KR4; три графика слева — кабельная объединительная плата (G'), справа — печатная (G).

При росте скорости передачи запас уменьшается, что видно на графиках. Кабельная плата длиной 4 дюйма почти не уступает печатной длиной 2 дюйма по производительности и показывает стабильный COM на длинах 4, 10 и 18 дюймов. Печатная плата теряет способность SERDES компенсировать потери и помехи на каналах длиннее 8 дюймов. Для 8- и 16-дюймовых плат разница

в COM между скоростями 100G и 112G становится более выраженной. При 112G PAM4 на 16-дюймовой плате COM отрицательный, несмотря на запас относительно предельной линии потерь OIF-CEI-112-LR.

Ранее запас в 6 дБ (см. рисунок 3) позволял завершать разработку с уверенностью в незначительности ошибок. Для скоростей 112G и выше это уже недостаточно: требуется учитывать системные многополосные эффекты и все важные участки межсоединений. Современные системы соединителей с межплатными и кабельно-платными вариантами позволяют оптимизировать проектирование, ускорить интеграцию и увеличить срок службы системы

Литература:

1. Данные о продукте Samtec Twinax, URL: <https://www.samtec.com/s2s/system-optimization/twinax-flyovers>
2. Б. Саймонвич, «Контроль электромагнитных излучений от краёв печатных плат в объединительных панелях», Signal Integrity Journal, январь 2017 г., URL: <https://www.signalintegrityjournal.com/articles/292>

Геоинформационный анализ влияния урбанизации на растительный покров Ботанического сада г. Алматы с использованием NDVI

Сушкова Варвара Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Байгурин Жаксыбек Джакупбекович, доктор технических наук, профессор
Казахский национальный исследовательский технический университет имени К. И. Сатпаева (Satbayev University) (г. Алматы, Казахстан)

Приведены предварительные результаты оценки влияния урбанизации на состояние растительного покрова Ботанического сада города Алматы на основе анализа данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). В качестве основного инструмента использовался вегетационный индекс NDVI, рассчитанный по данным спутника Sentinel-2 за весну и осень 2023

года. Рассмотрены современные методы геоинформационного анализа, выполненные на платформе Google Earth Engine, визуализация результатов и создание карт осуществлялись в среде QGIS. На основе буферного анализа выявлены зоны, наиболее подверженные влиянию урбанизации. Полученные результаты отражают сезонную динамику растительности и позволяют оценить степень антропогенной нагрузки как в пределах Ботанического сада, так и на прилегающих территориях.

Ключевые слова: ботанический сад, растения, урбанизация, NDVI, Sentinel-2, научные исследования, экологическое просвещение, сохранение биоразнообразия, охрана природы, дистанционное зондирование Земли, геоинформационные системы, картографирование, Google Earth Engine, QGIS.

Введение

Алматинский ботанический сад — главный ботанический сад, расположен в южной части города Алматы на высоте 856–906 метров над уровнем моря. В настоящее время площадь сада составляет 103,6 гектаров. Главный ботанический сад — особо охраняемая природная территория со статусом природоохранной и научной организации, предназначенная для проведения исследований и научных разработок по охране, защите, воспроизводству и использованию растительного мира, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений [5].

В условиях активной урбанизации и роста антропогенной нагрузки особенно важно проводить комплексный мониторинг состояния растительного покрова. Использование данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) и геоинформационных систем (ГИС) позволяет оценивать динамику состояния растительности, выявлять зоны деградации и разрабатывать рекомендации по управлению зелёными территориями [1].

Современные методы геоинформационного анализа в сочетании с технологиями дистанционного зондирования Земли предоставляют новые возможности для комплексного мониторинга экосистем и оценки состояния растительности [3; 7]. Использование спутниковых данных высокого пространственного разрешения позволяет получать объективную информацию о текущем состоянии и динамике изменений растительного покрова. Одним из наиболее информативных и широко применяемых инструментов является **нормализованный разностный вегетационный индекс (NDVI)**, который позволяет количественно оценивать физиологическое состояние растений и выявлять пространственные различия в их продуктивности на основе отражательной способности в красном и ближнем инфракрасном диапазонах [6; 8].

В данной статье рассматривается **геоинформационная оценка состояния растительности Ботанического сада г. Алматы** на основе анализа NDVI с использованием платформы **Google Earth Engine**. Для исследования использовались спутниковые данные Sentinel-2 за 2023 год, охватывающие весь вегетационный период [2]. Для наглядности анализа были выбраны два репрезентативных снимка — **05.05.2023** (весенний период) и **27.09.2023** (осенний период), которые позволяют продемонстрировать сезонные различия в физиологическом состоянии растительности. Вместе с тем, при расчёте NDVI учитыва-

лись серии изображений за оба сезона, что повышает достоверность оценки. Процесс анализа включал несколько этапов: выбор наиболее качественных спутниковых изображений, расчёт значений NDVI для территории сада, а также визуализацию полученных результатов. В рамках исследования построены карты распределения NDVI, отражающие пространственные изменения состояния растительного покрова в разные сезоны, а также рассчитана карта разности NDVI между весенним и осенним периодами.

В ходе исследования основное внимание уделялось анализу изменений состояния растительного покрова, выявлению возможных причин этих изменений и их потенциального влияния на биоразнообразие территории [3]. Для обработки данных использовалась платформа **Google Earth Engine**, которая обеспечила интеграцию временных рядов спутниковых изображений и автоматизацию расчётов NDVI, что позволило повысить точность и достоверность анализа. Использование данного подхода значительно сократило время обработки больших массивов данных дистанционного зондирования. Визуализация результатов и оформление картографических материалов выполнялись в среде **QGIS**, что обеспечило детальное и наглядное представление пространственного распределения значений NDVI [7].

Цель исследования — анализ динамики растительного покрова Ботанического сада г. Алматы под влиянием урбанизационных процессов с использованием геоинформационных технологий и данных дистанционного зондирования Земли.

Методы исследования: Геоинформационное картографирование состояния растительного покрова Ботанического сада г. Алматы выполнялось с использованием спутниковых данных **Sentinel-2** и платформы **Google Earth Engine** [2; 3]. Для анализа были выбраны изображения за **2023 год**, охватывающие весенний и осенний периоды. На основе временных рядов снимков был рассчитан NDVI, что позволило выявить сезонные изменения состояния растительности [2].

Для анализа состояния растительности в весенний период использовались данные Sentinel-2 за весь вегетационный сезон, однако для визуализации выбрана репрезентативная сцена от **05.05.2023** (рис. 1).

Карта отражает состояние растительного покрова в начале вегетационного сезона. Более высокие значения NDVI соответствуют активной фотосинтетической деятельности, что указывает на наличие здоровой растительности,

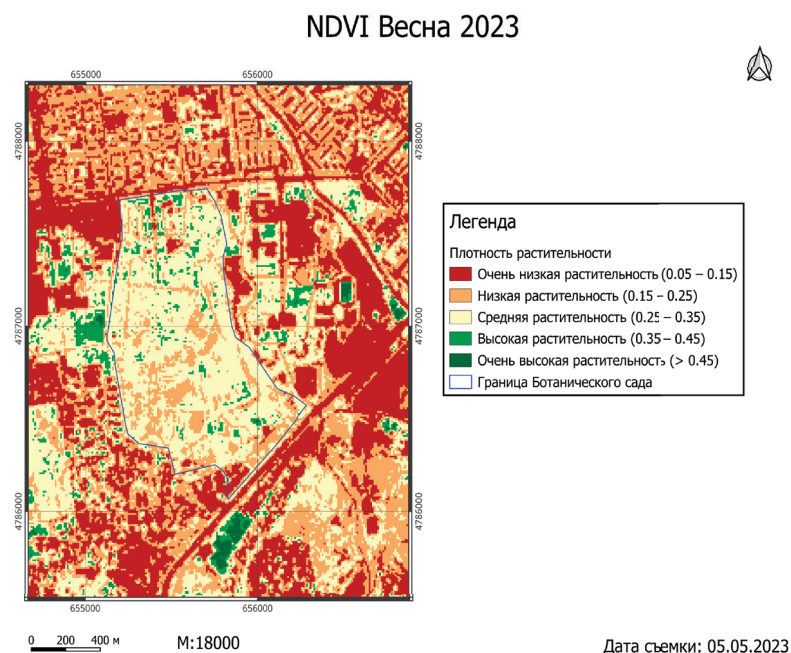

Рис. 1. Пространственное распределение значений NDVI на территории Ботанического сада г. Алматы за весенний период (05.05.2023)

тогда как низкие значения характерны для открытых почв, тропинок и антропогенно нарушенных территорий.

Преобладание жёлтых оттенков на карте весеннего периода объясняется тем, что на момент съёмки (05.05.2023) большая часть растительности находилась в стадии ранней вегетации. Листовой аппарат ещё не полно-

стью развит, фотосинтетическая активность растений была относительно низкой, что отражается в умеренных значениях NDVI.

Аналогично, для осеннего периода использовались временные ряды спутниковых данных, а для построения карты выбрано изображение от 27.09.2023 (рис. 2).

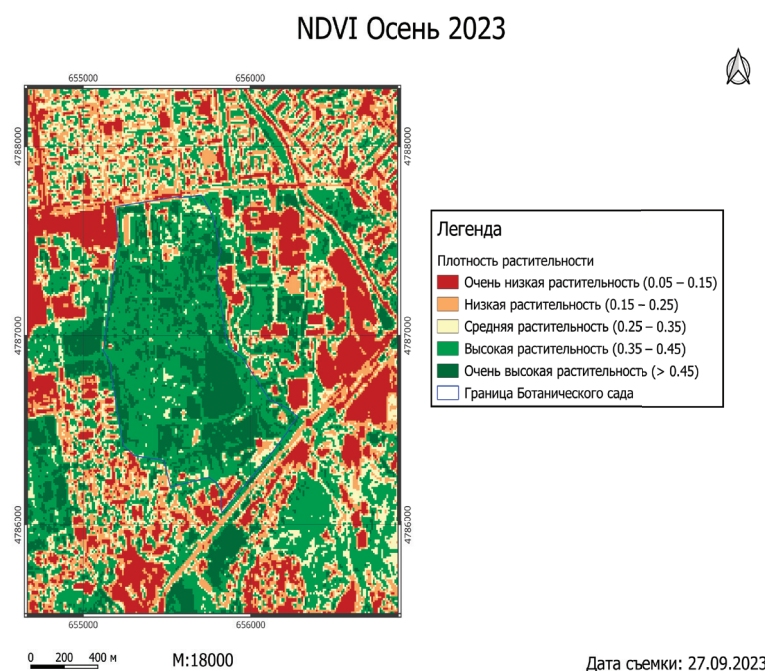

Рис. 2. Пространственное распределение значений NDVI на территории Ботанического сада г. Алматы за осенний период (27.09.2023)

В этот период значения NDVI выше по сравнению с весной, что связано с пиком развития растительности. Карта позволяет выявить участки с максимальной биологической активностью, а также территории с пониженным уровнем вегетации, где наблюдаются признаки деградации растительного покрова.

Высокие значения NDVI и преобладание зелёных оттенков на осенней карте связаны с тем, что изображение

(27.09.2023) отражает период пика развития растительности в Алматы. В сентябре большинство древесных и кустарниковых пород сохраняют активную фотосинтетическую деятельность, что и обуславливает визуальные различия между картами весеннего и осеннего периодов.

Для выявления динамики растительности рассчитана карта разности значений NDVI между весенним и осенним периодами 2023 года (рис. 3).

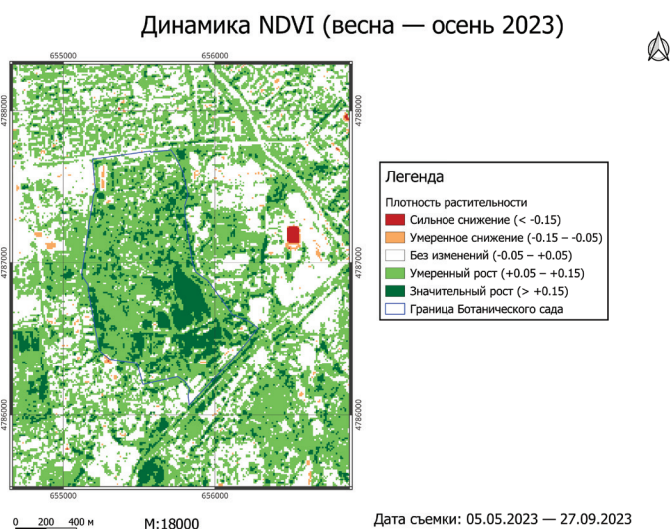

Рис. 3. Изменение значений NDVI между весенним (05.05.2023) и осенним (27.09.2023) периодами

Изменение значений индекса NDVI между весенним (05.05.2023) и осенним (27.09.2023) периодами на территории Ботанического сада г. Алматы.

Карта отражает динамику вегетации: зелёные участки показывают зоны, где в осенний период зафиксирован рост NDVI по сравнению с весной, что связано с активной фазой фотосинтеза и максимальным развитием растительности. Красные участки указывают на территории, где NDVI снизился, что может быть связано с деградацией

покрова, антропогенным воздействием либо сезонным спадом биологической активности. Белые или нейтральные оттенки соответствуют зонам без существенных изменений. Для закрепления результатов пространственного анализа и наглядного сравнения показателей NDVI по зонам было построено графическое представление данных. Такой подход позволяет не только визуально отразить изменения на карте, но и количественно оценить различия между весенним и осенним периодами (рис. 4).

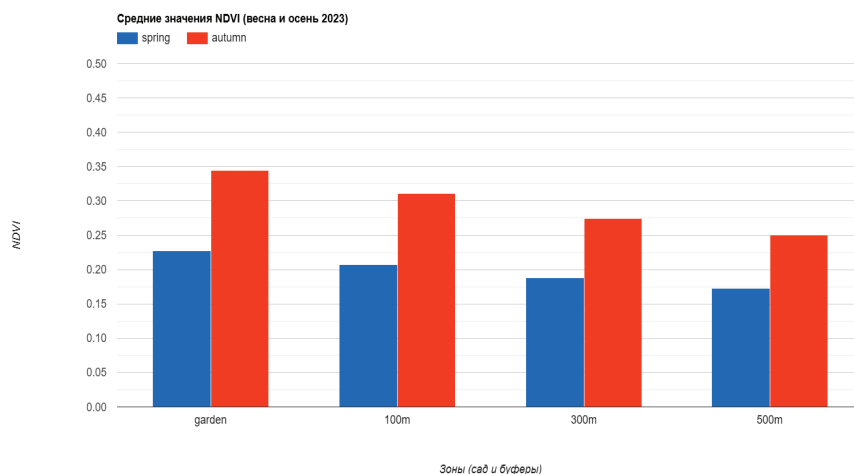

Рис. 4. Средние значения индекса NDVI в пределах Ботанического сада г. Алматы и буферных зон (100 м, 300 м, 500 м) за весенний (05.05.2023) и осенний (27.09.2023) периоды.

На графике отчётливо прослеживается закономерность: в весенний период значения NDVI составляют около **0.20–0.25** в пределах сада и постепенно снижаются до **0.18** на удалении 500 м, тогда как осенью показатели достигают **0.30–0.35** в саду и уменьшаются до **0.24** на периферии. Такая динамика объясняется фенологическими особенностями растительности: весной растения находятся в стадии активного роста, но ещё не достигли максимальной фотосинтетической активности, тогда как осенью зафиксирован её пик. Одновременно наблюдается пространственный градиент снижения NDVI от центра сада к периферийным зонам, что указывает на влияние урбанизационных факторов и более высокий уровень антропогенной нагрузки за пределами охраняемой территории.

Выводы. Использование вегетационного индекса NDVI, рассчитанного на основе спутниковых данных Sentinel-2 за 2023 год, позволило наглядно отразить сезонную динамику растительного покрова Ботанического сада города Алматы [2; 6; 8]. Весенний период характе-

ризуется умеренными значениями NDVI (0.20–0.25), что связано с ранней фазой вегетации, тогда как в осенний период индекс достигает 0.30–0.35, отражая пик фотосинтетической активности растений.

Построенные карты и результаты зональной статистики показали пространственную неоднородность состояния растительности: наиболее высокие значения NDVI отмечаются в пределах территории сада, а снижение индекса наблюдается по мере удаления в буферные зоны 100 м, 300 м и 500 м. Карта разности NDVI выявила как положительные, так и отрицательные изменения, что позволило определить участки, наиболее подверженные влиянию урбанизационных процессов.

Таким образом, проведённое исследование продемонстрировало возможности геоинформационных технологий для мониторинга растительности в условиях урбанизации. Полученные данные могут служить основой для экологического планирования, разработки природоохранных мероприятий и сохранения биоразнообразия на территории Ботанического сада [1; 7].

Литература:

1. Байгулин Ж. Ж., Сушкова В. Г. Геоинформационная оценка здоровья растительности Ботанического сада г. Алматы с использованием NDVI // Вестник Satbayev University. — 2024. — № 1. — С. 45–51.
2. European Space Agency. Sentinel-2 User Handbook [Электронный ресурс]. — ESA, 2023. — Режим доступа: <https://dataspace.copernicus.eu> (дата обращения: 10.09.2025).
3. Google Earth Engine Developers. Earth Engine Data Catalog and API Documentation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://developers.google.com/earth-engine> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Huete A. R., Didan K., Miura T. и др. Overview of the Radiometric and Biophysical Performance of the MODIS Vegetation Indices // Remote Sensing of Environment. — 2002. — Vol. 83. — P. 195–213.
5. Кодекс Республики Казахстан «О земле» от 20 июня 2003 г. № 442-III [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 10.09.2025).
6. Pettorelli N. The Normalized Difference Vegetation Index (NDVI): Unraveling the Ecological Complexity Behind Remote Sensing Data // Ecological Indicators. — 2013. — Vol. 26. — P. 301–310.
7. QGIS Development Team. QGIS Geographic Information System. Open Source Geospatial Foundation Project [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://qgis.org> (дата обращения: 10.09.2025).
8. Tucker C. J. Red and Photographic Infrared Linear Combinations for Monitoring Vegetation // Remote Sensing of Environment. — 1979. — Vol. 8. — P. 127–150.

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

Методы повышения точности прогноза стоимости реализации объекта на стадии концептуального проектирования

Алексеев Евгений Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Мордовкин Дмитрий Сергеевич, кандидат технических наук, доцент
Высшая школа системного инжиниринга Московского физико-технического института (г. Долгопрудный)

Стадия концептуального проектирования является критически важной для успеха любого инвестиционно-строительного проекта, поскольку именно на этом этапе принимаются решения о дальнейшей судьбе проекта основываясь на его показатели экономической эффективности. Однако точность стоимостных прогнозов в этот период традиционно остается низкой, что приводит к значительным отклонениям бюджета и сроков на последующих фазах. В данной статье проводится комплексный анализ методов оценки стоимости, применяемых на ранних стадиях жизненного цикла проекта в отечественной и международной практике. Рассматриваются преимущества и ограничения параметрических методов, оценки по аналогам, а также подходов «сверху-вниз». Особое внимание уделяется проблеме недостатка релевантных и структурированных данных. На основе анализа современных исследований делается вывод о том, что ключевым направлением для кардинального повышения точности прогнозирования является систематизация архивов выполненных проектов и применение технологий машинного обучения для автоматического поиска и анализа аналогов. Статья обосновывает потенциал гибридных подходов, сочетающих классические методы стоимостного инжиниринга с алгоритмами искусственного интеллекта.

Ключевые слова: прогноз стоимости, концептуальное проектирование, ранние стадии проекта, параметрические методы, метод аналогов, база данных аналогов, машинное обучение, искусственный интеллект, стоимостной инжиниринг.

Введение

Проблема превышения бюджета и сроков реализации крупных проектов — это общемировой вызов. Как показывают данные (рисунок 1), большинство проектов в различных регионах мира сталкиваются с перерасходом средств и задержками. Согласно исследованию Ernst & Young, охватившему 365 проектов с бюджетом свыше 1 млрд долл. США, 64 % проектов превысили бюджет, а 73 % отстали от графика. В российской практике ситуация аналогична: по различным оценкам, около 90 % проектов имеют негативные отклонения от первоначальных показателей.

Корень этой проблемы часто лежит в низкой точности прогнозирования стоимости на самых ранних, концептуальных стадиях проекта, когда объем информации минимален, а степень неопределенности — максимальна. Парадоксально, но именно на стадии концептуального проектирования (фаза Pre-FEED или «предпроектные работы» по российской терминологии) управленческие решения оказывают наибольшее влияние на конечную стоимость объекта. Как видно (рисунка 2), способность влиять на стоимость проекта наиболее высока в начале его

жизненного цикла, в то время как стоимость внесения изменений, наоборот, минимальна. Однако по мере развития проекта это соотношение кардинально меняется: влияние команды на итоговую стоимость падает, а цена ошибок, допущенных на старте, становится астрономической.

Таким образом, повышение точности прогноза на старте проекта является не просто желательным улучшением, а стратегической необходимостью для минимизации финансовых рисков и принятия обоснованных инвестиционных решений.

Цель данной статьи — провести критический анализ традиционных и современных методов оценки стоимости на стадии концептуального проектирования, систематизировать основные проблемы и выделить наиболее перспективные направления для повышения точности прогнозов, основанные на цифровизации и работе с данными.

1. Классические методы оценки и их применимость на ранних стадиях

На этапе концептуального проектирования, когда детальная проектная документация отсутствует, применя-

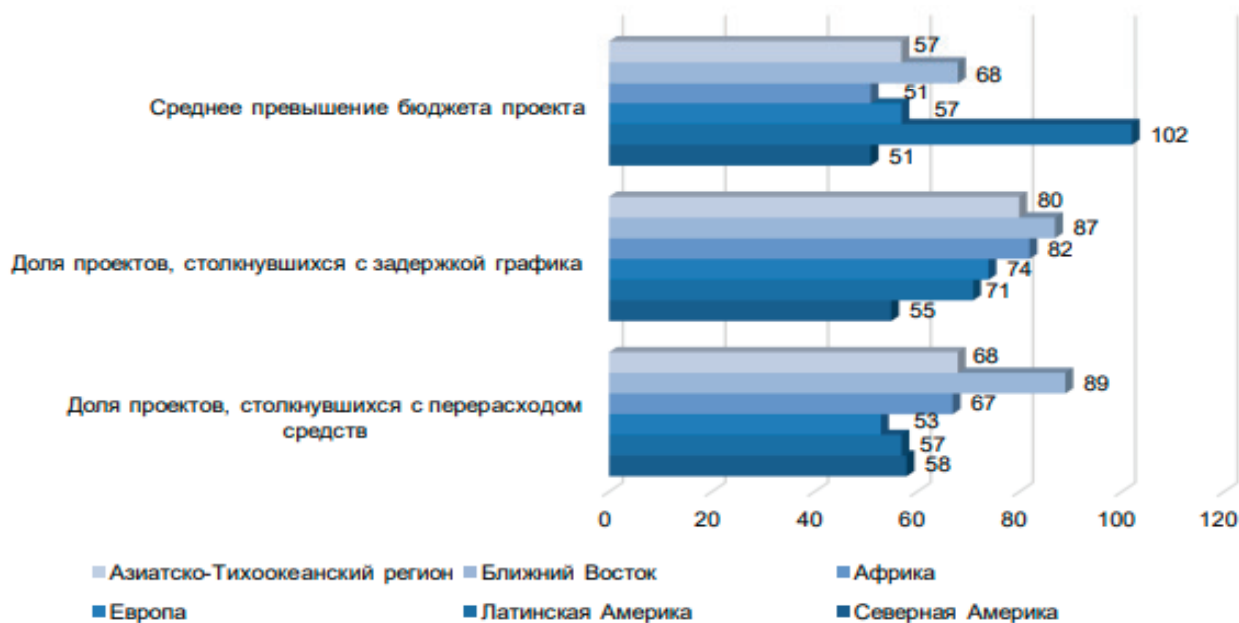

Рис. 1. Доля проектов, сталкивающихся с перерасходом средств, задержкой графика реализации и средним превышением бюджета, по регионам, %

Рис. 2. Зависимость способности влиять на результат и стоимости изменений в проекте от этапов его ЖЦ

ются методы, требующие минимального объема входных данных. К ним относятся параметрический метод, метод оценки по аналогам и метод «сверху-вниз».

Параметрический метод

Данный метод основан на установлении статистических зависимостей между ключевыми параметрами объекта (мощность, площадь, объем) и его стоимостью. Расчет ведется по формуле: $\text{Стоимость} = \sum (\text{Количественный параметр} \times \text{Удельный стоимостной коэффициент})$. Преимуществами данного метода являются высокая скорость расчетов, возможность оценки на основе ограниченного набора параметров. К недостаткам можно отнести низкую точность для уникальных или инновационных объектов, сильная зависимость от репрезентатив-

ности и актуальности нормативной базы. Погрешность может достигать 50–100 %.

Метод оценки по аналогам

Этот подход предполагает сравнение оцениваемого проекта с одним или несколькими реализованными объектами-аналогами. Данные по аналогу корректируются с учетом инфляции, различий в технологиях, региональных особенностей и других факторов. Его преимущества — это использование фактических, а не нормативных данных, что потенциально повышает достоверность, а также относительная простота понимания и применения. Главная проблема метода — поиск релевантного аналога. Часто возникают трудности с учетом всех различий, что приводит к субъективности в назначении по-

правочных коэффициентов. Метод малоприменим для проектов, не имеющих аналогов.

Метод «сверху-вниз» (Top-Down)

Стоимость проекта определяется на макроуровне на основе укрупненных показателей (например, стоимость строительства 1 м² промышленного здания), после чего

распределяется по статьям затрат. Основным преимуществом данного метода является максимальная скорость получения ориентировочной оценки. Однако, данный метод обеспечивает наименьшая точность среди всех методов, так как не учитывает специфику конкретного объекта.

Сравнительный анализ этих методов четко демонстрирует фундаментальный компромисс между скоростью/трудоемкостью и точностью (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика методов оценки на стадии концепции

Критерий	Параметрический	Аналогии	Сверху вниз
Точность	Низкая	Средняя	Очень низкая
Скорость оценки	Высокая	Средняя	Очень высокая
Требуемый уровень данных	Низкий	Средний	Очень низкий
Главный риск	Нерепрезентативность базы параметров	Отсутствие релевантного аналога, субъективность	Игнорирование специфики проекта

В иностранных источниках так же приводятся обзоры способов определения стоимости строительства на различных фазах проекта и требования к точности. Так Международная Ассоциация Развития Стоимостного Инжиниринга AACE (Association for Advancement of Cost

Engineering) разработала модель 5-и классов оценки стоимости (таблица 2) в привязке к степени проработки проекта (содержания продукта и содержания проекта,). Данная модель уже доказала свою эффективность для применения для проектов любой отрасли

Таблица 2. Пять классов оценки — AACE 17R-97/ASTME2516–11

Класс оценки	Первичная характеристика	Вторичная характеристика		
	Уровень зрелости исходных данных для оценки	Этапы проектирования/Основное назначение	Характеристика оценки по целевому назначению	Ожидаемый диапазон точности для верхнего и нижнего пределов
Класс 5	От 0% до 2%	Концепция Технико-экономического обоснования /Отбор проектов или анализ осуществимости	На основе мощности, параметрические модели, экспертная оценка или оценка по аналогу	Н: от -20% до -50% В:от +30% до +100%
Класс 4	От 1% до 15%	Технико-экономическое обоснование / Анализ концепции или осуществимости	Факторная на основе данных об оборудовании или параметрические модели	Н: от -15% до -30% В:от +20% до +50%
Класс 3	От 10% до 40%	Проектная документация /Утверждение или контроль бюджета	Полудетальные, позлементные единичные расценки н уровне сборок (узлов)	Н: от -10% до -20% В:от +10% до +30%
Класс 2	От 30% до 75%	Рабочая документация /Контроль или подготовка запроса предложения, тендера	Детальные позлементные расценки с навязанным детальным определением объемов	Н: от -5% до -15% В:от +5% до +20%
Класс 1	От 65% до 100%	Контрольная смета или подготовка запроса предложения, тендера	Детальные позлементные расценки с детальным определением объемов	Н: от -3% до -10% В:от +3% до +15%

Как видно из представленных материалов, методы определения стоимости строительства объекта для этих классов соответствует методам в отечественной практике. В России действует ГОСТ Р 58535–2019 «Стоимостной инжиниринг. Термины и определения», который во многом повторяет AACE 17R-97/ASTME2516–11 и так же делит ЖЦ проекта на пять стадий с соответствующими требованиями точностями и способами прогнозирования стоимости.

Таким образом можно сделать вывод, что в отечественной и международной практике для определения стоимости реализации проекта на начальных этапах применяются в основном одинаковые методы: параметрический метод и метод оценки по аналогам.

2. Ключевые проблемы и современные тренды в стоимостном прогнозировании

Анализ литературы и практики, подробно изложенный в курсовой работе, позволяет выделить несколько ключевых проблем, носящих системный характер и ограничивающих точность классических методов на стадии концепции.

Проблема 1: Качественная неопределенность на ранних стадиях.

На этапе концептуального проектирования многие параметры объекта носят не количественный, а качественный характер. Как отмечено в работе [11], проекты могут характеризоваться такими субъективными параметрами, как «сложный рельеф», «напряженная логистика», «использование новых технологий» или «высокие экологические риски». Традиционные параметрические методы и методы аналогов плохо приспособлены для обработки такой информации. Назначение поправочных коэффициентов для качественных параметров остается прерогативой эксперта и вносит значительную субъективную погрешность.

Проблема 2: Структурная несовместимость аналогов.

Даже при наличии в организации обширного портфолио выполненных проектов поиск релевантного аналога часто напоминает поиск иголки в стоге сена. Основная сложность заключается не в отсутствии данных, а в их несопоставимости. Как справедливо отмечается в работах [4, 5], в качестве аналогов часто используются объекты, лишь отдаленно похожие на проектируемый. Например, попытка оценить стоимость современного автоматизированного литейного цеха по данным цеха 30-летней давности, даже с поправкой на инфляцию, обречена на провал из-за фундаментальных различий в технологиях, материалах и требованиях к инфраструктуре. Это приводит к тому, что погрешность закладывается в саму основу расчета.

Проблема 3: «Силосированность» и разрозненность исторических данных.

Как показал опыт, описанный в работе [6] на примере «ЛУКОЙЛ-Инжиниринга», даже крупные компании часто

сталкиваются с тем, что данные по завершённым проектам хранятся в разрозненных архивах, не имеют единого формата и не содержат унифицированного набора атрибутов, необходимых для сравнения. Информация может быть «раскидана» по локальным дискам сотрудников, в бумажных отчетах и в различных учетных системах, что делает ее консолидацию и анализ крайне трудоемкими. Эта проблема усугубляется с течением времени и ростом числа проектов.

Мировой тренд заключается в переходе от ручного, экспертного подхода к оценке к данным, основанному на системной цифровизации и интеллектуальной обработке информации.

Тренд 1: Системная структуризация данных с помощью инструментов системного инжиниринга.

Передовые исследователи и компании видят решение проблемы несопоставимости аналогов в применении методологий системного инжиниринга для формализации описания объектов. Как продемонстрировано в работе [13], эффективным подходом является создание иерархических моделей объектов-аналогов с использованием языка системного моделирования SysML (Systems Modeling Language). Такой подход, иллюстрируемый рисунком 4, предполагает описание объекта не как монолитного целого, а как системы, состоящей из подсистем и компонентов.

Например, вместо поиска аналога для «промышленного цеха» в целом, система позволяет искать аналоги для конкретных подсистем: «металлоконструкции покрытия пролетом 36 м», «мостовой кран грузоподъемностью 50 т» или «система вентиляции с определенной производительностью». Это кардинально повышает релевантность подбора. Практический опыт «ЛУКОЙЛ-Инжиниринга» [6] подтверждает, что создание такой корпоративной информационной системы позволило не только повысить точность оценок, но и сократить время подготовки документации на стадии ТЭО.

Тренд 2: Гибридные модели и учет экспертного мнения.

Для проектов, не имеющих полных аналогов, или для учета качественных параметров перспективным направлением является разработка гибридных моделей. В работах [9, 10] предлагается алгоритм, сочетающий регрессионный анализ исторических данных с байесовскими сетями для учёта экспертных мнений. Сначала создается база аналогов, затем привлекаются эксперты для выявления ключевых качественных факторов, влияющих на стоимость. Далее строится модель, которая статистически обрабатывает данные аналогов и корректирует результат на основе формализованного экспертного суждения. Применение таких моделей, как отмечено в исследованиях, позволяет добиться точности в пределах 15 % на начальных фазах.

Тренд 3: Машинное обучение для интеллектуального поиска и прогноза.

Систематизированная база данных, структурированная с помощью СИ, становится идеальной основой

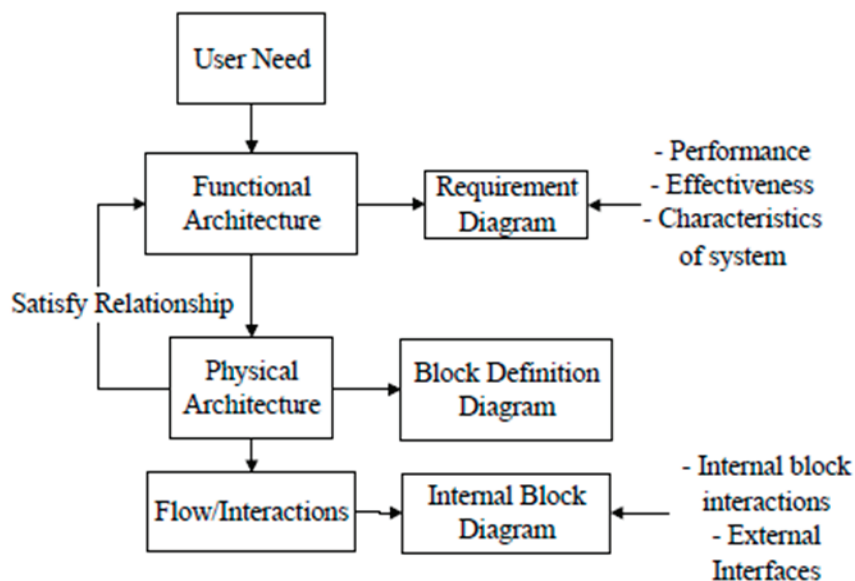

Рис. 4. Подход к описанию объектов с помощью языка SysML

для применения технологий искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML). Исследования, такие как работа [8], прямо сравнивают эффективность параметрических моделей и ML-алгоритмов. Параметрические модели (например, множественная линейная регрессия) оказываются стабильнее при малых выборках, однако ML-модели (искусственные нейронные сети) демонстрируют на 10–15 % более высокую точность прогноза при наличии достаточного объема данных для обучения. Ярким примером является исследование [7], где на основе базы аналогов построенных мостов была обучена нейросеть, обеспечившая точность прогноза стоимости нового моста в 3 %.

Тренд 4: Методы нечёткой логики (Fuzzy Logic) для работы с качественными параметрами.

Для решения проблемы качественной неопределенности активно развиваются методы нечёткой логики, описанные в работах [11, 12]. Авторы предлагают методику, в которой качественные параметры (например, «сложность проекта») переводятся в количественные с помощью функций принадлежности к нечётким множествам (например, «низкая», «средняя», «высокая» сложность). Далее формируются правила вывода: «Если квалификация подрядчика = высокая и площадь = средняя, то стоимость = умеренная». Результатом работы модели является точное числовое значение стоимости, полученное на основе «размытых» входных данных. Практическое применение таких моделей на тестовых объектах позволило достичь точности оценки в 9–12 %.

Таким образом, современные тренды движутся в сторону создания комплексных цифровых экосистем, которые объединяют системный инжиниринг для структурирования данных, машинное обучение для их анализа и гибридные модели для учета всей полноты информации, включая экспертные знания и качественные параметры. Это позволяет преодолеть ограничения традици-

онных методов и вывести точность прогнозирования на качественно новый уровень.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что традиционные методы оценки стоимости на стадии концептуального проектирования, остающиеся основными в российской и международной практике, приблизились к пределу своей точности в рамках парадигмы ручной обработки ограниченных данных. Низкая точность прогнозов на старте проекта, наглядно демонстрируемая статистикой перерасходов (рисунок 1), является прямой причиной последующих бюджетных и временных перерасходов. Выход из этой ситуации лежит в плоскости цифровой трансформации процессов стоимостного инжиниринга. Наиболее перспективным и обоснованным направлением является систематизация накопленных архивов выполненных проектов и активное внедрение технологий машинного интеллекта для работы с этими данными. Создание структурированной базы аналогов с детализацией объектов до уровня подсистем и компонентов (например, с использованием подходов системного инжиниринга, таких как SysML, рисунок 4) — это первый и необходимый шаг. Такой подход превращает разрозненные данные в ценный актив. Последующее подключение алгоритмов машинного обучения позволяет автоматизировать и значительно улучшить процессы поиска релевантных аналогов, анализа зависимостей и расчета стоимости, двигаясь к целевым показателям точности в 10–15 % даже на самых ранних стадиях, тем самым закрывая разрыв между желаемой и фактической точностью (рисунок 3).

Таким образом, будущее точного прогнозирования стоимости на стадии концепции связано не с изобретением нового оценочного метода, а с интеллектуальной об-

работкой уже существующей информации. Инвестиции в создание цифровой экосистемы данных об аналогах и алгоритмов для их анализа являются стратегическими и способны обеспечить компаниям значительное конку-

рентное преимущество за счет снижения рисков и повышения обоснованности управленческих решений, принимаемых в момент наибольшего влияния на проект (рисунок 2).

Литература:

1. Standard Classification for Cost Estimate Classification System AACE 17R-97/ ASTM E2516–11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aace.ru/certification/recommended-reading-material>
2. ГОСТ Р 58535–2019 Национальный стандарт Российской Федерации «Стоимостной инжиниринг. Термины и определения»
3. А. Романов, А. Романов «Прикладной системный инжиниринг»
4. «Совершенствование методов определения стоимости проектных решений на ранних стадиях реализации инвестиционно-строительных проектов». Чернова П. А., Бовсуновская М. П. Международный научно-технический журнал «Недвижимость: экономика, управление» № 4/2023
5. «Управление стоимостью инвестиционно-строительного проекта в современных экономических условиях», А. А. Леонтьев. Журнал «Economy and Business». 2022г.
6. «Аспекты создания корпоративной информационной системы формирования стоимости объектов строительства и обустройства месторождений», И. А. Бозиева, к.э.н., Д. Ф. Зиннатуллин (ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»). Журнал «Информационные технологии». 2018
7. «Прогнозирование стоимости и рисков инвестиционно-строительного проекта» М. А. Шибеева, Э. Ю. Околева, Е. С. Колесенкова,
8. «Parametric vs. machine learning models for early cost estimation» Petroutsatou, K., et al., 2018
9. «Сравнительный анализ параметрических и экспертных методов оценки стоимости строительства». Козырева О. А., Громов Е. С., 2021
10. Integration of historical data and expert judgment for early cost estimation» Touran, A., & Lopez, R., 2017
11. «Моделирование стоимости строительства на основе нечёткой логики». Захаров В. М., Смирнов А. А., 2015
12. Yang Y. Q. et al. A Fuzzy Quality Function Deployment System for Buildable Design Decision-Makings // Automation in Construction., 2022
13. He Nance. «Conceptual Cost Modeling of Innovative Industrial Estates Using SysML and Case-Based Reasoning». National University of Singapore, 2020.

МЕДИЦИНА

Индекс округлости тела в диагностике метаболического синдрома и неалкогольной жировой болезни печени

Беркелиева Мая Маркасовна, ассистент;
Ишангулыев Мекан, студент
Туркменский государственный медицинский университет имени М. Гаррыева (г. Ашхабад, Туркменистан)

Современная хирургическая тактика при травмах селезенки эволюционировала в сторону органосохраняющих операций, признающих важность иммунологической функции этого органа. Среди них метод аутотрансплантации селезенки представляет собой перспективную альтернативу спленэктомии. Данная статья освещает суть метода, который заключается в реимплантации собственной ткани селезенки пациента после ее травматического удаления, с целью сохранения иммунокомпетентной функции. Рассматриваются основные хирургические методики, гистологические основы приживления аутотрансплантата, а также анализируются преимущества и возможные осложнения данной процедуры. Особое внимание уделяется профилактике синдрома овервейлинга-гипоспленизма как основного показания к выполнению операции.

Ключевые слова: аутотрансплантация селезенки, травма селезенки, органосохраняющая хирургия, спленэктомия, постспленэктомический сепсис, иммунологическая функция селезенки, тканевая пластика.

Метаболический синдром (МС) и неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) имеют общие патогенетические механизмы, ключевым из которых является висцеральное ожирение. Традиционные показатели, такие как индекс массы тела (ИМТ) и окружность талии, имеют ограничения, так как не отражают парциальное соотношение жира и мышечной массы, а также распределение жира в организме. В 2013 году Thomas и соавторы предложили индекс округлости тела — Body roundness index (BRI), учитывающий рост и окружность талии [1]. Показано, что BRI более точно коррелирует с количеством висцерального жира и риском метаболических нарушений по сравнению с ИМТ и WHtR — соотношением талии к росту (Waist-to-Height Ratio) [2,3,4]. Имеются

данные о взаимосвязи BRI и сердечно-сосудистых заболеваний [5], поэтому изучение диагностической значимости BRI в раннем выявлении метаболического синдрома является актуальным.

Цель работы. Оценить диагностическую значимость BRI в выявлении МС и НАЖБП с использованием данных эластометрии печени и показателей липидного спектра.

Материал и методы. В исследование включено 80 добровольцев в возрасте 20–50 лет, средний возраст 38±12 лет, из которых 40 — женщин и 40 мужчин, у которых измеряли рост, окружность талии (ОТ), рассчитывали индекс массы тела (ИМТ) и BRI по формуле Thomas et al [1]. Всем обследуемым проводились антропометрические измерения, эластометрия печени, биохимические исследо-

Таблица 1

Показатель	1 группа n=22	2 группа n=34	3 группа n=24
Рост (см)	173,1± 8,0	167,1± 5,3	169,1±7,6
ОТ (см)	88,2 ± 4,7	97,2 ± 6,1	109,2 ± 5,3
ИМТ	22,5 ± 3,4	27,2 ± 4,4	29,8 ± 6,5
Жесткость печени (кПа)	3,5±1,4	5,5±1,9	7,2±2,4
Глюкоза натощак (ммоль/л)	4,6±0,7	5,6±1,2	6,4±1,4
Общий холестерин (ммоль/л)	4,8±1,2	5,8±1,2	6,7 ±1,2
Триглицериды натощак (ммоль/л)	1,3±0,5	1,7±0,9	2,3±1,1
ЛПВП (ммоль/л)	1,14±0,05	0,97±0,02	0,85±0,07

вания крови, УЗИ внутренних органов. В исследование не включались лица с вирусными и аутоиммунными гепатитами, а также с обострениями заболеваний органов желудочно-кишечного тракта.

Результаты. Все исследуемые были разделены на 3 группы по BRI: 1-группа BRI <4,5; 2 группа BRI 4,5–5,5; третья группа BRI >5,5 (табл.1). Соотношение женщин и мужчин в каждой группе было 1:1, исходя из этого приведен усредненный объем талии, норма которого различается у разных полов. Статистический анализ производился с применением коэффициента корреляции Пирсона.

BRI имел положительную корреляцию с жесткостью печени ($r=0,66$, $p<0,01$) (рис.1), в то же время не выявлено четкой положительной корреляции между уровнем ИМТ и жесткостью печени ($r=0,3$, $p<0,01$).

Во 2-й и 3-й группах, исследуемых отмечается четкая положительная корреляция между общим холестерином и BRI ($r=0,76$, $p<0,01$), триглицеридами и BRI ($r=0,73$, $p<0,01$) и отрицательная корреляция между уровнем ЛПВП и BRI ($r=-0,80$, $p<0,01$). При этом как лабораторные, так и антропометрические признаки метаболического синдрома усиливались соответственно увеличению BRI. Эта прямая корреляция была более выражена у женщин ($r=0,70$) по сравнению с мужчинами ($r=0,68$).

Выводы. Полученные результаты подтверждают, что BRI является чувствительным показателем висцерального ожирения, ассоциированного с МС и НАЖБП. Высокие значения BRI ($\geq 6,0$) совпадали с повышенной жесткостью печени по данным эластометрии, что соответствует ранним стадиям фиброза. Порог BRI 4,5–5,3 ассоциировался с высоким риском МС, а BRI > 5,5 — с НАЖБП.

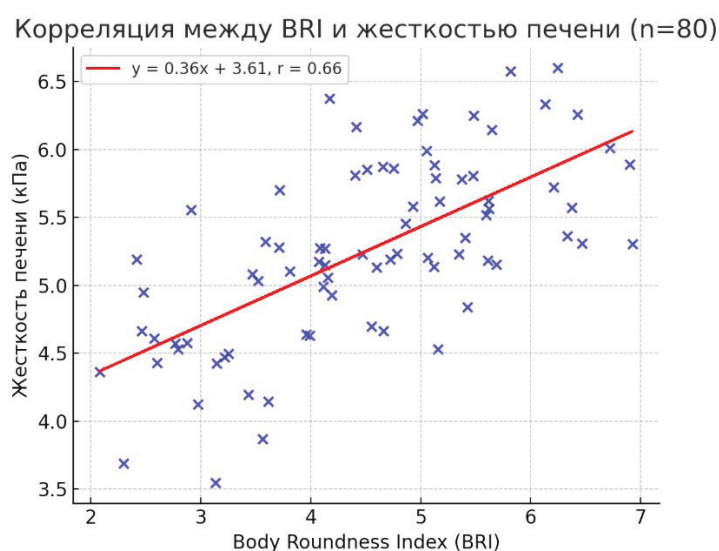

Рис. 1. Корреляция между BRI и жесткостью печени

Литература:

1. Thomas DM, Bredlau C, Bosy-Westphal A, Mueller M, Shen W, Gallagher D, et al. Relationships between body roundness with body fat and visceral adipose tissue emerging from a new geometrical model. *Obesity* (Silver Spring). 2013;21(11):2264–71.
2. Khanmohammadi S, Fallahtafti P, Habibzadeh A, et al. Effectiveness of body roundness index for the prediction of nonalcoholic fatty liver disease: a systematic review and meta-analysis. *Lipids Health Dis.* 2025; 24:117.
3. Li H, Zhang J, Wang H, Luo L. Association between body roundness index and metabolic syndrome in middle-aged and older adults: a prospective cohort study in China. *Front Public Health.* 2025; 13:1604593.
4. Zhao E, Wen X, Qiu W, Zhang C. Association between body roundness index and risk of ultrasound-defined non-alcoholic fatty liver disease. *Heliyon.* 2023;10(1): e23429.
5. Man Yang, Jia Liu, Qian Shen et al. Body Roundness Index Trajectories and the Incidence of Cardiovascular Disease: Evidence from the China Health and Retirement Longitudinal Study. *Journal of the American Heart Association*, Volume 13, Number 19, 2024. <https://doi.org/10.1161/JAHA.124.034768>.

Особенности метода аутотрансплантации при повреждениях селезенки

Овеляев Какаджан Реджепович, ассистент;
Реджепгельдиев Алы Вепаевич, студент

Туркменский государственный медицинский университет имени М. Гаррыева (г. Ашхабад, Туркменистан)

Современная хирургическая тактика при травмах селезенки эволюционировала в сторону органосохраняющих операций, признающих важность иммунологической функции этого органа. Среди них метод аутотрансплантации селезенки представляет собой перспективную альтернативу спленэктомии. Данная статья освещает суть метода, который заключается в реимплантации собственной ткани селезенки пациента после ее травматического удаления, с целью сохранения иммунокомпетентной функции. Рассматриваются основные хирургические методики, гистологические основы приживления аутотрансплантата, а также анализируются преимущества и возможные осложнения данной процедуры. Особое внимание уделяется профилактике синдрома овервейлинга-гипоспленизма как основного показания к выполнению операции.

Ключевые слова: аутотрансплантация селезенки, травма селезенки, органосохраняющая хирургия, спленэктомия, постспленэктомический сепсис, иммунологическая функция селезенки, тканевая пластика.

Features of the autotransplantation method for spleen injuries

Owelyayev Kakajan Rejepovich, assistant;
Rejepgeldiyev Aly Wepayevich, student

Myrat Garryyev State Medical University of Turkmenistan (Ashgabat, Turkmenistan)

Modern surgical approaches to spleen trauma have evolved toward organ-preserving procedures, recognizing the importance of this organ's immunological function. Among these, spleen autotransplantation represents a promising alternative to splenectomy. This article explores the essence of this method, which involves reimplanting the patient's own spleen tissue after traumatic removal, with the goal of preserving immunocompetent function. The article discusses the main surgical techniques, the histological basis for autograft engraftment, and analyzes the advantages and potential complications of this procedure. Particular attention is paid to the prevention of overweiling-hyposplenism syndrome, the primary indication for surgery.

Keywords: spleen autotransplantation, spleen trauma, organ-preserving surgery, splenectomy, postsplenectomy sepsis, immunological function of the spleen, tissue grafting.

Введение

Селезенка является ключевым органом иммунной системы, обеспечивающим защиту от инкапсулированных бактерий. Традиционная спленэктомия (полное удаление селезенки) при ее повреждениях, хотя и спасает жизнь, несет пожизненный риск развития тяжелого постспленэктомического сепсиса (OPSI-синдром). В связи с этим, разработка и внедрение методов сохранения селезеночной функции, таких как аутотрансплантация, являются актуальной задачей абдоминальной хирургии и иммунологии.

Суть метода аутотрансплантации

Аутотрансплантация селезенки — это хирургическая процедура, при которой фрагменты собственной селезенки пациента, удаленной по поводу травмы, имплантируются в другие области организма, богатые кровоснабжением. Наиболее частым местом для реимплантации является сальник, благодаря его обширной васкуляризации и принадлежности к ретикулоэндотелиальной системе.

Основные этапы процедуры:

1. **Спленэктомия:** Удаление поврежденной селезенки.

2. **Подготовка трансплантата:** Селезенка измельчается на фрагменты размером примерно 20x20x10 мм, которые промываются физиологическим раствором.

3. **Имплантация:** Подготовленные фрагменты размещаются в «карманах» большого сальника и фиксируются рассасывающимся шовным материалом.

Особенности и преимущества метода

– **Сохранение иммунной функции:** Аутотрансплантаты, при успешном приживлении, демонстрируют способность к фильтрации крови и продукции IgM, обеспечивая защиту от инфекций.

– **Отсутствие риска отторжения:** Поскольку используется собственная ткань пациента, не требуется иммуносупрессивная терапия.

– **Техническая доступность:** Метод не требует сложного оборудования и может быть выполнен в условиях большинства хирургических стационаров.

– **Профилактика OPSI-синдрома:** Является основным преимуществом, значительно снижая частоту и тяжесть инфекционных осложнений в отдаленном периоде.

Потенциальные осложнения и дискуссионные вопросы

- **Недостаточная функциональная активность:** Объем функционирующей ткани трансплантата может быть недостаточным для полной замены функции целой селезенки.
- **Риск осложнений:** Возможно развитие спяечной болезни, инфарктов или нагноения имплантированных фрагментов.
- **Синдром «блуждающей селезенки»:** Описаны редкие случаи миграции трансплантатов в брюшной полости.

Литература:

1. Петров В. П., Гришин И. Н. Органосохраняющие операции при повреждениях селезенки. — М.: Медицина, 2020.
2. Джулай Г. С., Костин Я. В. Аутоотрансплантация селезенки в хирургии травм: современное состояние проблемы // Анналы хирургической гепатологии. — 2021. — Т. 26, № 2. — С. 85–94.
3. Хирургические болезни: Учебник / Под ред. В. С. Савельева, А. И. Кириенко. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022.
4. Cullingford G. L., Watkins D. N. Splenic autotransplantation: a systematic review // The British Journal of Surgery. — 2023. — Vol. 110(1). — P. 12–19.

Заключение

Метод аутоотрансплантации селезенки представляет собой важное достижение в хирургии, позволяющее сохранить жизненно важную иммунологическую функцию органа после его травматического повреждения. Несмотря на существующие дискуссии относительно его абсолютной эффективности, он является обоснованной и рекомендуемой альтернативой тотальной спленэктомии, особенно у детей и молодых пациентов, позволяя существенно снизить риск фатальных инфекционных осложнений в отдаленном периоде.

Патогенез сахарного диабета 2-го типа: от инсулинорезистентности до многофакторных нарушений

Ситникова Анастасия Александровна, студент

Научный руководитель: Лущик Марина Валерьевна, кандидат биологических наук, доцент
Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Актуальность. Сахарный диабет 2 типа (СД2) представляет собой глобальную эпидемию XXI века, поражающую сотни миллионов людей по всему миру и продолжающую демонстрировать неуклонный рост заболеваемости. Эта хроническая неинфекционная болезнь не только значительно снижает качество жизни пациентов, но и является основной причиной преждевременной инвалидности и смертности, связанной с развитием тяжелых осложнений: сердечно-сосудистых заболеваний (инфаркты, инсульты), нефропатии, ретинопатии, нейропатии и ампутиаций конечностей.

Несмотря на многолетние исследования, патогенез СД2 остается комплексным и до конца не изученным. Первоначально считалось, что ключевым звеном заболевания является **инсулинорезистентность** — снижение чувствительности тканей (печени, мышц, жировой ткани) к действию инсулина. Однако современные научные данные убедительно демонстрируют, что инсулинорезистентность — это лишь начальный этап сложной многофакторной цепи нарушений.

Своевременное и глубокое понимание **сложного патогенеза СД2**, включающего в себя нарушение функции β -клеток поджелудочной железы (снижение секреции инсулина), дисфункцию α -клеток (избыточная продукция

глюкагона), нарушения в работе гормонов желудочно-кишечного тракта (инкретинов), жировой ткани (адипокинов), а также генетическую предрасположенность и влияние факторов окружающей среды, является **крайне актуальным** по нескольким причинам:

1. Повышение эффективности профилактики: Глубокое знание патогенетических механизмов позволяет разрабатывать более целенаправленные и эффективные стратегии первичной профилактики СД2, направленные на устранение или коррекцию ранних нарушений, таких как ожирение, гиподинамия, неправильное питание и предрасположенность к инсулинорезистентности.

2. Разработка новых терапевтических подходов: Понимание многофакторности заболевания открывает перспективы для создания инновационных лекарственных препаратов, воздействующих на различные звенья патогенеза, а не только на компенсацию гиперинсулинемии. Это позволит перейти от симптоматического лечения к патогенетической терапии, направленной на замедление прогрессирования заболевания и предотвращение осложнений.

3. Индивидуализация лечения: различные пациенты имеют разные «пусковые механизмы» и прогрессию СД2. Знание индивидуальных особенностей патогенеза у кон-

кретного пациента позволит подбирать наиболее эффективную терапевтическую стратегию, учитывая наличие или преобладание инсулинорезистентности, степени нарушения секреции инсулина или других факторов.

4. Улучшение прогноза и качества жизни пациентов: Понимание всей сложности заболевания помогает не только лечить его, но и предоставлять пациентам более полную информацию, мотивировать их на активное участие в процессе лечения и соблюдение рекомендованного образа жизни, что в итоге способствует улучшению контроля гликемии и снижению риска развития осложнений.

Таким образом, детальное рассмотрение патогенеза сахарного диабета 2 типа, начиная с фундаментальной проблемы инсулинорезистентности и прослеживая весь путь до сложных многофакторных нарушений, является не просто академическим интересом, но и насущной необходимостью для современной медицины, направленной на борьбу с этой разрушительной болезнью.

Цель. Систематизировать и обобщить современные представления о патогенезе сахарного диабета 2 типа, начиная с ранних этапов развития инсулинорезистентности и заканчивая комплексными нарушениями, приводящими к гипергликемии и развитию осложнений. Особое внимание уделить многофакторному характеру заболевания, включающему генетические, метаболические, гормональные, воспалительные и другие факторы.

Материалы и методы исследования. Настоящая статья является обзорной и базируется на анализе данных, полученных из рецензируемых научных публикаций, монографий, клинических рекомендаций и баз данных (PubMed, Scopus, Elibrary) за последние 10–15 лет. Особое внимание уделялось исследованиям, раскрывающим молекулярные и клеточные механизмы развития заболевания, а также работы, демонстрирующие взаимосвязь различных патофизиологических звеньев.

Результаты. Патогенез СД2 начинается не с единичной причины, а с каскада патологических изменений, взаимно усиливающих друг друга и приводящих к стойкому нарушению углеводного обмена. Первостепенным нарушением, лежащим в основе этого процесса, является инсулинорезистентность. Это состояние, при котором клетки-мишени организма (мышечная, жировая и печеночная ткани), несмотря на наличие адекватного или даже повышенного уровня инсулина, перестают эффективно реагировать на его сигнал. Инсулин, будучи основным гормоном, регулирующим уровень глюкозы в крови, теряет свою способность стимулировать поглощение глюкозы периферическими тканями и подавлять ее избыточную продукцию печенью.

Механизмы развития инсулинорезистентности многогранны и могут затрагивать различные уровни передачи инсулинового сигнала:

1) Нарушения на уровне рецепторов инсулина: снижение количества или аффинности (сродства) инсулиновых рецепторов на поверхности клеток.

2) Пост-рецепторные нарушения: дефекты внутриклеточных сигнальных путей, которые активируются после связывания инсулина с рецептором, включая нарушения работы белков, таких как IRS (insulin receptor substrate), PI3K (фосфоинозитид-3-киназа) и Akt (протеинкиназа B) [2].

К развитию периферической инсулинорезистентности предрасполагает целый ряд факторов, тесно связанных с современным образом жизни и генетической предрасположенностью:

1) Висцеральное ожирение: это один из наиболее мощных индукторов инсулинорезистентности. Жировая ткань, особенно расположенная в абдоминальной полости (висцеральная), является не просто пассивным депо энергии, но и активным эндокринным органом. Она выделяет множество биологически активных веществ — адипокинов. Среди них выделяются свободные жирные кислоты (FFA), которые могут напрямую нарушать передачу инсулинового сигнала; резистин, который, как полагают, способствует инсулинорезистентности; и провоспалительные цитокины, такие как фактор некроза опухоли-альфа (TNF-α) и интерлейкин-6 (IL-6), которые играют значительную роль в нарушении функции рецептора инсулина и его последующей передачи.

2) Липотоксичность: это состояние, характеризующееся токсическим воздействием избыточных липидов (в частности, липопротеинов и их метаболитов) на нежировые ткани. При избыточном накоплении липидов в печени, мышцах и даже поджелудочной железе нарушается их нормальное функционирование. В клетках происходит накопление активных липидных метаболитов, таких как диацилглицерины (DAG) и церамиды, которые могут активировать киназы, ингибирующие сигнальный путь инсулина.

3) Хроническое воспаление низкой степени интенсивности: Висцеральное ожирение часто ассоциировано с активацией иммунных клеток, в частности макрофагов, в жировой ткани. Эти макрофаги выделяют провоспалительные цитокины (IL-6, TNF-α), которые попадают в системный кровоток и способствуют развитию общего состояния хронического воспаления низкой интенсивности. Это системное воспаление, в свою очередь, усиливает инсулинорезистентность на периферии и в печени.

4) Генетические факторы: наследственная предрасположенность играет существенную роль. Определенные генетические полиморфизмы могут повышать индивидуальную склонность к развитию инсулинорезистентности, делая человека более уязвимым под воздействием неблагоприятных факторов окружающей среды.

Помимо периферической инсулинорезистентности, ключевое значение имеет печеночная инсулинорезистентность. В норме инсулин подавляет продукцию глюкозы печенью (глюконеогенез и гликогенолиз) натошак. При печеночной инсулинорезистентности этот механизм нарушается. Даже при нормальном или повышенном уровне инсулина в крови, печень продолжает активно продуци-

ровать глюкозу, что приводит к повышению уровня глюкозы натощак — одному из ключевых диагностических критериев СД2.

На начальных этапах развития СД2, при наличии инсулинорезистентности, бета-клетки поджелудочной железы, отвечающие за синтез и секрецию инсулина, мобилизуют свои резервы. Они начинают активно продуцировать и выделять инсулин в большем количестве, чем обычно, чтобы преодолеть резистентность периферических тканей. Это состояние называется ранней компенсаторной гиперсекрецией инсулина.

Однако этот компенсаторный механизм не может поддерживаться бесконечно. Со временем, под воздействием длительных патологических стимулов, происходит постепенное истощение функции бета-клеток. Секреция инсулина снижается, нарушается его ритмичность, а эффективность каждого цикла секреции уменьшается. Это второе критическое звено в патогенезе СД2, которое в конечном итоге приводит к декомпенсации углеводного обмена и развитию выраженной гипергликемии.

Факторы, способствующие дисфункции и истощению бета-клеток, многообразны [3]:

1) Глюкозотоксичность: длительная и стойкая гипергликемия, являющаяся следствием как инсулинорезистентности, так и уже начавшихся нарушений секреции инсулина, оказывает прямое токсическое действие на бета-клетки. Под воздействием избытка глюкозы в клетках активируются патологические сигнальные пути, нарушается синтез и секреция инсулина, и запускается процесс апоптоза (программируемой клеточной гибели).

2) Липотоксичность: как уже упоминалось, избыток липидов в циркулирующей крови и их накопление в самих бета-клетках также оказывают деструктивное воздействие. Липотоксичность нарушает функции эндоплазматического ретикула и митохондрий в бета-клетках, приводя к снижению их жизнеспособности и секреторной активности.

3) Амилин: этот гормон, секретируемый бета-клетками вместе с инсулином, при гипергликемии может накапливаться в межклеточном пространстве островков Лангерганса. Со временем он агрегирует, образуя амилоидные фибриллы, которые токсичны для бета-клеток и способствуют их дегенерации.

4) Эндоплазматический стресс (ER stress): повышенная нагрузка на бета-клетки (например, из-за необходимости секретировать большое количество инсулина или из-за воздействия токсических метаболитов) приводит к нарушению процесса правильного сворачивания белков в эндоплазматическом ретикуле. Это вызывает клеточный стресс, активацию защитных механизмов, которые, при длительном воздействии, могут приводить к апоптозу.

5) Генетические факторы: определенные генетические вариации могут влиять на структуру, функцию и жизнеспособность бета-клеток, повышая риск их дисфункции при воздействии неблагоприятных факторов.

Помимо двух центральных патологических звеньев — инсулинорезистентности и прогрессирующей дисфункции бета-клеток — в развитии сахарного диабета 2 типа (СД2) вовлекаются и другие важные эндокринные и метаболические системы. Эти нарушения не являются изолированными, а встраиваются в общий патогенетический процесс, создавая порочный круг патологических изменений, который неуклонно ведет к стойкой гипергликемии и развитию характерных для СД2 осложнений [4].

Рассмотрим основные из этих дополнительных нарушений:

1. Нарушение секреции и действия инкретинов: инкретины — это группа гормонов желудочно-кишечного тракта (прежде всего, глюкагоноподобный пептид-1, ГПП-1, и глюкозозависимый инсулиноотропный полипептид, ГИП), которые вырабатываются в ответ на прием пищи. Их ключевая роль заключается в стимуляции секреции инсулина бета-клетками поджелудочной железы в зависимости от уровня глюкозы (инкретиновый эффект). Инкретины также замедляют опорожнение желудка и подавляют секрецию глюкагона. При СД2 часто наблюдается снижение секреции инкретинов или, что более важно, нарушение чувствительности бета-клеток и других тканей к их действию. Это приводит к ослаблению постпрандиальной (после еды) секреции инсулина, что, в свою очередь, способствует более выраженным колебаниям уровня глюкозы после приема пищи.

2. Нарушение функции альфа-клеток поджелудочной железы: альфа-клетки, расположенные в островках Лангерганса, секретируют глюкагон — гормон, обладающий противоположным к инсулину действием, то есть повышающий уровень глюкозы в крови за счет стимуляции продукции глюкозы печенью. При СД2 нередко наблюдается гиперсекреция глюкагона, особенно натощак и после еды. Эта избыточная секреция глюкагона, действуя на резистентную к инсулину печень, значительно усугубляет гипергликемию, так как печень продолжает продуцировать глюкозу, а ее действие не подавляется в должной мере.

3. Дисфункция других эндокринных органов: углеводный обмен является сложной системой, регулируемой множеством гормонов. Нарушения функции других эндокринных желез, таких как щитовидная железа (гипер- или гипотиреоз) или надпочечники (например, синдром Кушинга), могут опосредованно влиять на чувствительность тканей к инсулину и на общую метаболическую активность, тем самым внося свой вклад в развитие или усугубление диабета.

4. Продолжающаяся избыточная продукция глюкозы печенью: даже при наличии в крови достаточного количества инсулина, выраженная печеночная инсулинорезистентность приводит к тому, что печень неадекватно реагирует на этот сигнал. Как следствие, происходит неподавляемая продукция глюкозы (глюконеогенез и гликогенолиз), что ведет к повышению уровня глюкозы натощак и общему увеличению гликемической нагрузки.

5. Нарушение утилизации глюкозы периферическими тканями: параллельно с проблемами в печени, мышечная и жировая ткани, будучи резистентными к инсулину, не способны эффективно поглощать глюкозу из крови. Это означает, что даже если глюкоза присутствует в кровотоке, клетки не могут ее использовать в качестве источника энергии, что также способствует поддержанию высокого уровня гликемии.

Ключевым аспектом патогенеза СД2 является то, что описанные выше нарушения — инсулинорезистентность и дисфункция бета-клеток — не существуют изолированно. Напротив, они тесно взаимосвязаны и находятся в состоянии постоянного взаимного усиления [5]. Этот динамичный процесс создает порочный круг, который неуклонно ведет к прогрессированию заболевания:

1) Гипергликемия как фактор усугубления инсулинорезистентности: длительная и стойкая гипергликемия, являющаяся следствием недостаточной секреции инсулина и/или его неэффективного действия, сама по себе оказывает токсическое воздействие на клетки (глюкозотоксичность). Это токсическое воздействие нарушает функцию рецепторов инсулина и внутриклеточных сигнальных путей, тем самым еще больше усугубляя инсулинорезистентность.

2) Инсулинорезистентность как фактор истощения бета-клеток: хроническая инсулинорезистентность создает постоянную повышенную нагрузку на бета-клетки, требуя от них секреции все больших количеств инсулина. Бета-клетки, пытаясь компенсировать этот дефицит, работают на пределе своих возможностей. Однако со временем этот компенсаторный механизм истощается, что

приводит к снижению их секреторной активности, нарушению структуры и, в конечном итоге, к апоптозу.

3) Накопление липидов как общий негативный фактор: липотоксичность, тесно связанная с висцеральным ожирением, негативно влияет как на функцию бета-клеток, так и на чувствительность периферических тканей к инсулину, являясь одним из центральных элементов порочного круга.

Этот динамический, самоподдерживающийся процесс приводит к декомпенсации углеводного обмена, когда компенсаторные возможности организма исчерпываются, и развивается стойкая гипергликемия — основной диагностический критерий сахарного диабета 2 типа.

Выводы. Патогенез сахарного диабета 2 типа представляет собой сложную мультифакторную проблему, в основе которой лежит комплексное взаимодействие генетической предрасположенности, метаболических нарушений (инсулинорезистентность и дисфункция бета-клеток), факторов окружающей среды (ожирение, низкая физическая активность) и воспалительных процессов. Ранние этапы заболевания характеризуются развитием инсулинорезистентности, которая в дальнейшем приводит к компенсаторной гиперсекреции инсулина. По мере прогрессирования патологического процесса происходит истощение функции бета-клеток, снижение секреции инсулина и развитие стойкой гипергликемии. Понимание этих многогранных нарушений является ключом к разработке более эффективных подходов к профилактике, диагностике и персонализированному лечению СД2, направленных на коррекцию как ранних, так и поздних стадий заболевания, а также на предотвращение его потенциально жизнеугрожающих осложнений.

Литература:

1. Sapra A, Bhandari P. Diabetes. 2023 Jun 21. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2025 Jan-. PMID: 31855345.
2. Gupta S, Sharma N, Arora S, Verma S. Diabetes: a review of its pathophysiology, and advanced methods of mitigation. *Curr Med Res Opin.* 2024 May;40(5):773–780. doi: 10.1080/03007995.2024.2333440. Epub 2024 Apr 4. PMID: 38512073.
3. Galicia-Garcia U, Benito-Vicente A, Jebari S, Larrea-Sebal A, Siddiqi H, Uribe KB, Ostolaza H, Martín C. Pathophysiology of Type 2 Diabetes Mellitus. *Int J Mol Sci.* 2020 Aug 30;21(17):6275. doi: 10.3390/ijms21176275. PMID: 32872570; PMCID: PMC7503727.
4. Banday MZ, Sameer AS, Nissar S. Pathophysiology of diabetes: An overview. *Avicenna J Med.* 2020 Oct 13;10(4):174–188. doi: 10.4103/ajm.ajm_53_20. PMID: 33437689; PMCID: PMC7791288.
5. Zaccardi F, Webb DR, Yates T, Davies MJ. Pathophysiology of type 1 and type 2 diabetes mellitus: a 90-year perspective. *Postgrad Med J.* 2016 Feb;92(1084):63–9. doi: 10.1136/postgradmedj-2015-133281. Epub 2015 Nov 30. PMID: 26621825.

ФАРМАЦИЯ И ФАРМАКОЛОГИЯ

Лекарственные препараты, применяемые при алкогольной зависимости

Картавцова Наталья Васильевна, провизор
000 «Любимый город» (г. Балашиха) (Московская область)

Автор статьи показывает важность и сложность фармакологического подхода к лечению алкогольной зависимости.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, дисульфирам, цианамид, метадоксин, онделопран, налтрексон, налмефен, пропротен-100, лидевин, антиалкогольное средство, лечение алкоголизма.

Чрезмерное употребление алкоголя служит третьей ведущей причиной болезней и относится к ведущим факторам уменьшения продолжительности жизни и повышения смертности населения.

Для эффективной профилактики алкоголизма фармацевтическим работникам и врачам требуется глубокое понимание классификации и принципов действия ключевых препаратов, используемых в терапии алкогольной зависимости.

Для повышения эффективности антиалкогольной терапии, современная фармакология предлагает ряд препаратов, снижающих тягу к алкоголю, блокирующих механизмы подкрепления и устраняющих эйфорию вследствие употребления спиртных напитков. Поскольку в патогенезе алкогольной зависимости имеет значение нарушение функционирования многих нейротрансмиссивных систем, это диктует необходимость комплексного подхода к лечению. К выбору препаратов необходимо подходить индивидуально, с учётом переносимости, преемственности и этапности лечения и недопустимости полипрагмазии.

Анализ государственного реестра лекарственных средств показал, что общее число торговых наименований, применяемых в терапии при алкогольной зависимости, составляет 12 торговых наименований (ТН):

- Препараты с МНН Онделопран — 1 ТН («Ардалева»);
- Препараты с МНН Дисульфирам — 2 ТН («Тетурам», «Эспераль»);
- Препараты с МНН Метадоксин — 2 ТН («Зидевин», «Метадоксил»);
- Препараты с МНН Налмефен — 1 ТН («Селинкро»);
- Препараты с МНН Налтрексон — 1 ТН («Налтрексон»);
- Препараты с МНН Цианамид — 3 ТН («Цианамид», «Мидзо», «Алкорокс»);

– Препараты с МНН Антитела к мозгоспецифическому белку S-100 аффинно очищенные — 1 ТН («Пропротен 100»);

– Комбинированные средства: Дисульфирам + Никотинамид + Аденин — 1 ТН («Лидевин»).

Рассмотрим фармакологические аспекты применения исследуемой группы средств.

Дисульфирам («Тетурам») — антиалкогольное средство, выпускается в форме таблеток для приема внутрь. Действие его основано на блокаде ацетальдегидрогеназы, которая участвует в метаболизме этанола. Это приводит к повышению концентрации метаболита этанола — ацетальдегида, вызывающего отрицательные ощущения, которые делают чрезвычайно неприятным употребление алкоголя после приема препарата.

На фармацевтическом рынке представлен дисульфирам пролонгированного действия под названием «Эспераль». Это стерильно приготовленные, запаянные в ампулы таблетки, которые «вшивают» в подкожную клетчатку бедра, ягодицы, спины, живота.

Применение препаратов дисульфирама приводит к условно-рефлекторному отвращению к вкусу и запаху спиртных напитков.

«Лидевин» — комбинированный ЛП, составляющими которого являются дисульфирам, никотинамид, аденин. Комбинация дисульфирама с витаминами В3 (никотинамид) и В4 (аденин) обеспечивает выраженный клинический эффект при приеме даже небольших доз алкоголя, обладает минимальными побочными эффектами, уменьшает токсичность дисульфирама, обеспечивает профилактику алкогольной невропатии и гиповитаминозов.

Цианамид («Мидзо») — антиалкогольное средство, механизм действия которого обусловлен блокадой альдегиддегидрогеназы, участвующей в метаболизме этанола. Выпускается в каплях для приема внутрь. В отличие от дисульфирама цианамид не обладает гипотензивным эф-

фектом и имеет более низкую собственную токсичность. Кроме того, цианамид обладает большей специфичностью действия: в отличие от дисульфирама он блокирует только альдегиддегидрогеназу и не влияет на другие ферменты, в частности на допамин-бета-гидроксилазу.

Метадоксин («Зидевин») — антиалкогольное средство с дезинтоксикационным и гепатопротекторным действием. Выпускается в форме таблеток и раствора для инъекций. Ускоряет выведение этанола и ацетальдегида из организма, активирует ферменты, участвующие в метаболизме этанола. Восстанавливает соотношение насыщенных и ненасыщенных свободных жирных кислот в плазме, предупреждает первичную структурную дегенерацию гепатоцитов; тормозит образование фибронектина и коллагена, препятствует развитию фиброза и цирроза печени. Снижает патологическое влечение к этанолу, уменьшает выраженность психических и соматических симптомов похмельного состояния, сокращает время купирования алкогольного абстинентного синдрома.

Онделопран («Ардалева») — новый пан-антагонист опиоидных рецепторов. Выпускается в таблетках, покрытой оболочкой. В отличие от классических опиоидных антагонистов, морфинового химического класса, таких как налтрексон и налмефен, онделопран обнаруживает натрийзависимый характер связывания с опиоидными рецепторами. Онделопран воздействует не на одну группу опиоидных рецепторов, а на все группы, обладая уникальным профилем рецепторного связывания: он действует на мотивационную систему и уменьшает подкрепляющие эффекты алкоголя, а также снижает чувство эйфории, тем самым редуцируя желание употреблять алкогольсодержащие продукты. Препарат рассчитан на применение при лечении основных стадий алкоголизма, в том числе на этапе первых злоупотреблений и формирования зависимости.

Налтрексон («Налтрексон») — конкурентный антагонист опиоидных рецепторов. Выпускается в таблетках, таблетках, покрытых оболочкой и капсулах. Устраняет центральное и периферическое действие опиоидов, в т. ч. эндогенных эндорфинов. Снижает потребность в алкоголе и предотвращает рецидивы. При лечении налтрексоном формируется рефлекторное отвращение к спиртному.

Налмефен («Селинкро») — антагонист опиоидных рецепторов с преимущественным сродством к κ -опиоидным рецепторам и, в несколько меньшей степени, к μ -опиоидным рецепторам. Налмефен — лекарственное средство, предназначенное для сокращения потребления алкоголя, а не полного воздержания от него. Налмефен применяется в режиме «по необходимости». Такой режим предполагает гибкий подход к приему препарата: в дни, когда существует риск приема алкоголя, пациент принимает 1 таблетку (18 мг) утром, либо за 1–2 часа до приема алкоголя. Режим «по необходимости» по определению может трактоваться и как ежедневный поддерживающий прием препарата. Ежедневный прием налмефена представля-

ется наиболее рациональным в течение первых месяцев терапии, особенно у пациентов с частыми алкогольными срывами.

Для монотерапии абстинентного алкогольного синдрома (алкогольного «похмельного» синдрома) легкой и средней степеней тяжести применяют антитела к мозгоспецифическому белку s-100 («Пропротен-100»), выпускается в каплях для приема внутрь или таблетках для рассасывания. Препарат модифицирует функциональную активность белка S-100, осуществляющего в мозге сопряжение информационных и метаболических процессов. Облегчает такие психопатологические нарушения, как возбуждение, напряжение, раздражительность, тревога, снижение настроения, интенсивное влечение к спиртному. Уменьшает соматовегетативные расстройства — такие, как слабость, потливость, головная боль и нарушения пищеварения при «похмельном» синдроме. Сенсибилизирует нейрональную мембрану, модулирует синаптическую пластичность нейронов. Оказывает модифицирующее действие на функциональное состояние структур мозга, участвующих в формировании алкогольной зависимости: гипоталамуса, гиппокампа и других.

«Пропротен-100» совместим с лекарственными средствами, традиционно применяющимися в терапии алкогольного абстинентного синдрома, сочетанное применение позволяет уменьшить объем проводимой терапии.

Все препараты, применяемые для лечения алкогольной зависимости противопоказаны в период беременности, лактации, а также детям до 18 лет.

К безрецептурным препаратам для лечения алкогольной зависимости относятся только средства на основе антител к мозгоспецифическому белку S-100 аффинно очищенные («Пропротен-100») и на основе метадоксина («Зидевин», таблетки «Метадоксил»), поэтому фармацевт может их рекомендовать в рамках фармацевтического консультирования. К рецептурным ЛП, применяемым при алкогольной зависимости, относятся онделопран («Ардалева»), «Лидевин», цианамид («Мидзо»), налтрексон («Налтрексон»), налмефен («Селинкро»), дисульфирам («Тетурам», «Эспераль», «Лидевин»). Все представленные на сегодняшний день на российском рынке рецептурные ЛП могут быть могут быть отпущены по рецептам, выписанным на бланках формы № 107–1/у — иные ЛП, не указанные в пункте 4 «Правил отпуска ЛП для медицинского применения» Приказа Минздрава России от 24.11.2021 № 1093н.

Выводы

Надежного средства патогенетической фармакотерапии алкоголизма до настоящего времени не создано. Для эффективной профилактики и терапии необходимы глубокие знания о действии различных лекарственных средств. Лекарственные препараты используют либо для купирования явлений абстиненции, либо для выработки негативной условно-рефлекторной реакции на алкоголь.

Фармацевтическое консультирование включает в себя рекомендации по безрецептурным препаратам для лечения алкогольной зависимости. Среди них — «Пропротен-100» (в виде капель или таблеток для рассасывания) и таблетки «Метадоксил». Отпуск же рецептурных

лекарственных средств, таких как препараты с налоксоном, дисульфирамом, онделопраном, цианамидом, налтрексоном и налмефеном, возможен исключительно по назначению врача, оформленному на рецептурном бланке № 107-1/у.

Литература:

1. Кукес, В. Метаболические препараты при лечении алкоголизма и различных заболеваний центральной нервной системы / В. Кукес, А. К. Жестовская // Врач. — 2016. — № 3. — С. 13–15.
2. Государственный реестр лекарственных средств [электронный ресурс] — Режим доступа: <https://grls.rosminzdrav.ru>. (дата обращения: 10.09.2025). — Текст: электронный.
3. Регистр лекарственных средств. Энциклопедия лекарств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rlsnet.ru>. (дата обращения: 07.09.2025). — Текст: электронный.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Экстерьерные особенности собак породы джек-рассел-терьер: перспективы по разделению данной породы по типу шерсти

Рыбаков Михаил Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Усова Татьяна Петровна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского (г. Балашиха, Московская область)

В статье автор исследует экстерьерные особенности собак породы джек-рассел-терьер и возможности перспективы в разделении породы по типу шерсти. Рассматриваются ключевые аспекты экстерьера джек-рассел-терьеров, с акцентом на разнообразие типов шерсти и перспективы дальнейшего деления породы на подтипы, основанные на этом признаке. Мы изучим стандарты породы, особенности каждого типа шерсти, а также аргументы за и против деления, основываясь на генетических и фенотипических исследованиях.

Ключевые слова: экстерьер, шерсть, типы, генетика, деление, стандарты, порода, джек-рассел-терьер.

Стандарты породы джек-рассел-терьер: Общие положения

Джек-рассел-терьер — это небольшая и энергичная порода, известная своим живым характером и замечательными охотничьими и превосходными компаньонскими качествами. Стандарты породы были разработаны в Великобритании и направлены на сохранение определенных экстерьерных характеристик, которые подчеркивают функциональность этой породы, созданной для охоты в норе, на лис и других мелких животных. Джек-рассел-терьер имеет следующие ключевые особенности:

1. Размер: рост в холке от 25 до 30 см, вес 6–8 кг; эквивалентен 1 кг на 5 см роста (собака в холке 25 см ~ 5 кг, 30 см ~ 6 кг).
2. Голова: пропорциональная, с прямой мордой.
3. Глаза: темные, выразительные, не выпуклые, миндалевидной формы разреза, края век окантованы черным.
4. Шея: сильная, мускулистая.
5. Хвост: средней длины, прямой или с небольшим изгибом.
6. Шерсть: есть три типа шерсти — гладкая, жесткая и с изломом (от английского слова broken — «изломанный»), шерсть выглядит немного волнистой с некоторым изломом на каждом остевом волосе.
7. Уши: «кнопки» или висячие в идеале окончание уха достигает уровня среза глаз.
8. Грудь: возможность обхвата ладонями обеих рук за локтями собаки, что составляет примерно 40–43 см.
9. Окрас: на приоритетном белом фоне рыжие (разных оттенков), черные или и те, и другие пятна.

Этот стандарт предусматривает разнообразие шерстяных покровов, однако по большей части животные одинаковы по другим признакам: компактное телосложение, подвижность и характер.

Типы шерсти джек-рассел-терьера: Подробное описание

Существует три разновидности шерсти джек-рассел-терьеров:

1. Гладкошёрстные: Короткая шерсть, плотно прилегающая к телу.
2. Жесткошёрстные: Длинная и жесткая шерсть с выраженными бровями и бородкой.
3. Брокен (промежуточный тип): Шерсть с изломом, не такая лохматая, как у жесткошёрстных, но и не такая гладкая, как у гладкошёрстных.

Гладкошёрстные Джек-Рассел-терьеры отличаются короткой, блестящей шерстью, которая плотно прилегает к телу, подчеркивая их компактное и мускулистое строение. Такой тип шерсти требует минимального ухода, что особенно удобно для активных собак, всегда находящихся в движении.

Жесткошёрстные Джек-Рассел-терьеры обладают шерстью, которая, несмотря на свою короткую длину, характеризуется выраженной жесткостью и плотным прилеганием к телу. Такая текстура обеспечивает дополнительную защиту от неблагоприятных погодных условий и придает животным мужественный, выразительный внешний вид. Кроме того, шерсть требует регулярного ухода для поддержания оптимального состояния и предотвращения

спутывания, что особенно важно для сохранения естественного облика породы.

Брокен (промежуточный тип) у джек-рассел-терьеров характеризуется шерстью средней длины, которая сочетает в себе признаки как гладкошёрстного, так и жесткошёрстного типов. Такой тип шерсти имеет легкую волнистость, оставаясь при этом достаточно плотно прилегающим к телу. Это обеспечивает животному определенную защиту от неблагоприятных погодных условий, одновременно сохраняя его подвижность и динамичность. Уход за шерстью брокен требует умеренного внимания: регулярное вычесывание помогает предотвратить спутывание и сохранить естественную текстуру покрова.

Каждый из этих типов шерсти придает собаке особый экстерьер, и на выставках породы можно встретить животных с разными шерстяными покровами. Их окрас представляет собой приоритетную белую базу с четкими пятнами черного, коричневого (от светло-рыжего до соболиного) цвета или так называемых триколор, что в целом придает внешности терьера выразительность и динамичность.

В экстерьере джек-рассел-терьера, помимо шёрстного покрова, особое значение имеют уши. Допускаются два типа: висячие уши, при которых кончик уха направлен строго вниз имея форму латинской буквы «V» и достигает в идеале уровня разреза глаз, плотно прилегающие к голове, при этом линия сгиба ушей желательно должна проходить по одной прямой с линией черепа, либо немного выше его, и уши «кнопки», с хорошей структурой и очень подвижные.

Генетические аспекты типов шерсти: Современные исследования

Современные генетические исследования показывают, что тип шерсти у джек-рассел-терьера определяется несколькими генами, отвечающими за структуру и длину волоса. Одним из ключевых генов, влияющих на шерсть, является ген, ответственный за длину волоса, а также за текстуру и плотность шерстяного покрова. Этот ген может варьировать, что объясняет наличие различных типов шерсти у одной породы.

Согласно исследованию, проведенному в 2020 году, ученые обнаружили, что тип шерсти может быть результатом доминантного и рецессивного взаимодействия генов. Это открытие сыграло важную роль в понимании генетических аспектов, которые могут повлиять на будущее породы. Прогнозируется, что в дальнейшем можно будет более точно разделять представителей породы по типу шерсти.

Аргументы «за» разделение породы по типу шерсти

Разделение джек-рассел-терьеров по типу шерсти имеет ряд аргументов в свою пользу:

1. Развитие специализированных линий: разделение позволит более точно соответствовать стандартам и тре-

бованиям к каждой линии. Например, жесткошёрстные собаки могут использоваться для особых охотничьих целей, в то время как гладкие собаки будут предпочтительнее для семей в качестве компаньона.

2. Упрощение ухода: каждый тип шерсти требует разного ухода. Разделение породы на группы по типу шерсти упростит рекомендации по уходу и обеспечит лучший сервис для владельцев.

3. Лучшее соответствие потребностям: разделение пород по типу шерсти позволит потенциальным владельцам выбирать животное, подходящее для их конкретных условий жизни, целей и предпочтений по уходу.

4. Поглощение рынка: различие в типах шерсти может привести к повышенному интересу со стороны поклонников породы и заводчиков, создавая нишевые рынки для каждого типа.

Аргументы «против» разделения породы по типу шерсти

С другой стороны, существует несколько серьезных доводов против разделения породы джек-рассел-терьер по типу шерсти:

1. Утрата уникальности породы: одним из основных аргументов против разделения является опасность утраты целостности породы. Джек-рассел-терьер был создан как универсальная порода с разными типами шерсти преимущественно для охоты. Разделение на несколько типов может повлиять на общие характеристики и снижать универсальность породы.

2. Проблемы с признанием: при разделении на несколько подтипов могут возникнуть сложности с официальным признанием новых пород. Международная кинологическая организация (FCI) может не поддержать такое разделение, что приведет к сложности в регистрации и стандартизации.

3. Риски для генетического пула: разделение пород на подтип может привести к уменьшению генетического разнообразия, что снизит жизнеспособность и адаптивные качества породы в будущем.

Возможные сценарии разделения: типы и названия новых пород

Если порода будет разделена, можно представить несколько вариантов наименований для новых типов:

1. Джек-рассел-терьер (гладкошёрстный тип): это может быть собака с коротким и гладким покровом, подходящая для семейных условий, а также для тех, кто не готов тратить много времени на уход.

2. Джек-рассел-терьер (жесткошёрстный тип): собаки с более грубой и жесткой шерстью, пригодные для активных владельцев, нуждающихся в надежных защитных качествах и адаптированных к сложным условиям.

3. Джек-рассел-терьер (брокен-тип): редкий тип шерсти, который привлекает внимание эстетических це-

нителей. Эти собаки будут нуждаться в большем уходе и могут быть популярны среди тех, кто предпочитает более стильных и «экстравагантных» питомцев.

Влияние разделения на породу: прогнозы и последствия

Если порода будет разделена, можно ожидать следующие последствия:

1. Увеличение популярности: разделение может привести к увеличению интереса к породе, так как владельцы смогут выбирать тип шерсти в зависимости от своих предпочтений.
2. Снижение генетического разнообразия: в долгосрочной перспективе разделение пород может привести к снижению генетического разнообразия, что негативно скажется на здоровье и устойчивости породы.

3. Фрагментация породного типа: разрозненные линии пород могут утратить единство, что усложнит развитие и стандартизацию породы в будущем.

Выводы и рекомендации

Внедрение разделения породы джек-рассел-терьер по типу шерсти имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, это может улучшить понимание особенностей ухода и потребностей разных типов собак, а также повысить их популярность. С другой стороны, риски для генетического разнообразия и утрата уникальности породы являются значительными.

В итоге, разделение породы стоит тщательно рассмотреть, а возможное введение изменений должно быть осуществлено в рамках строгих стандартов, чтобы сохранить целостность породы и минимизировать риски для ее будущего.

Литература:

1. Филиппова О. В. Джек-рассел-терьер. — 2020.
2. Шерешевский Э. Генетика в собаководстве. — 2020.
3. Сотская М. Н., Московкина Н. Н. Племенное разведение собак-2. — 2020.
4. Сотская М. Н., Генетика окраса и шерстного покрова собак. — 2022
5. Ерусалимский Е. Л. Экстерьер собаки и его оценка. — 2020.
6. https://help.rkf.online/ru/knowledge_base/art/1235/cat/16/dzek-rassel-terer-345
7. <https://www.fci.be/en/nomenclature/JACK-RUSSELL-TERRIER-345.html>

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сравнительный анализ результатов колосового анализа образцов местных сортов мягкой пшеницы

Ибрагимова Заркалам Хокмдар, студент магистратуры

Научный руководитель: Хасанова Айнур Орудж, кандидат аграрных наук, доцент

Азербайджанский государственный аграрный университет (г. Гянджа, Азербайджан)

В статье представлен сравнительный анализ морфологии гиацинта и показателей, влияющих на продуктивность отечественных сортов мягкой пшеницы, возделываемых в различных регионах Азербайджана. Результаты показали, что по длине колоса (10 см) превосходит сорт «Огуз», а по количеству зерен (63 шт.) — сорт «Шахбугда». По показателям качества выделяется сорт «АДАУ 100», отличающийся наибольшей массой 1000 зерен (46 г). Остальные сорта показали средние результаты. Результаты исследования важны для оценки селекционной ценности сортов пшеницы и отбора генотипов для будущих посевов.

Ключевые слова: пшеница, сорт, вид, колос, колосок.

В Азербайджанской Республике реализуемые масштабные меры, направленные на более полное и устойчивое обеспечение потребности населения в качественных и безопасных продуктах питания, уже приносят положительные результаты. Вместе с тем, рост объемов производства и импорта-экспорта продовольственных и сельскохозяйственных товаров, необходимость защиты здоровья потребителей и их прав делают необходимым совершенствование системы государственного регулирования и контроля в сфере продовольственной безопасности [1].

Питание, являющееся основным требованием для развития и выживания человека, во всём мире сделало необходимым начало сельскохозяйственной деятельности. Зерновые культуры — одни из самых широко производимых и потребляемых продуктов питания в мире. Они могут выращиваться практически в каждом регионе и являются сырьём для основных продуктов питания, играющих важную роль в будущем человечества. Среди зерновых культур пшеница занимает первое место по значению для человеческого питания. По площади посевов пшеница также занимает первое место среди других культур: в нашей стране она выращивается примерно на 6,6 миллиона гектаров, а в районе Кыршехир — на 96,1 тысячи гектаров [8].

Современные представления об идеальной пшенице изложены, указаны пути её создания, а также подчеркнута важность правильного выбора исходного материала для селекции. В условиях нарушения экологического равновесия и учащающихся абиотических стрессовых факторов в природе возникает необходимость выведения более пластичных сортов пшеницы для различных регионов республики [5].

Пшеница — наиболее ценная зерновая продовольственная культура. Ее значение определяется пищевыми и технологическими достоинствами. В связи с этим повышение качества зерна этой культуры — один из наиболее рациональных путей улучшения питания людей. Наибольшую ценность по качеству зерна для хлебопекарной промышленности и экспорта имеет сильная и ценная пшеница. Это лучшее сырье для производства муки [3].

Мягкая пшеница (*Triticum aestivum* L.) является одной из основных продовольственных культур Азербайджана. Одним из ключевых признаков, определяющих её урожайность, является структура колоса. Длина колоса, количество зёрен в колосе, число колосков и масса 1000 зёрен считаются важными селекционными показателями сорта. Пшеница относится к семейству злаковых, роду *Triticum*. Её соцветие — сложный колос, стебель — полый с междоузлиями солоmistый стебель, корневая система — мочковатая [4].

Колос состоит из колосового стержня и колосков. Каждый колосок состоит из наружных колосковых чешуек и размещённых внутри 3–6 цветков. Каждый цветок включает наружную и внутреннюю цветковую чешуйку, а внутри — три тычинки и один пестик. Колос имеет лицевую и боковую стороны: если колоски расположены рядами по обе стороны, то это боковая сторона, а противоположная считается лицевой. У колосковой чешуйки различают язык, зубчик и плечо, которые отличаются у разных сортов и видов [6].

Современная селекция представляет собой процесс создания новых генотипов, сочетающих максимальное число селективируемых признаков. Необходимость полу-

чения таких сортов предопределяет широкое вовлечение в скрещивания генетически разнообразных хорошо изученных образцов. Успех селекции на эти признаки определяется наличием ценного исходного материала, своевременной и эффективной оценкой качественных показателей на всех этапах селекционного процесса [2; 7].

Для проведения исследования были выбраны 4 местных сорта мягкой пшеницы, выращиваемых в различных регионах Азербайджана: ADAU 100 (контрольный), Шахбугда, Огуз и Махмуд — 80.

Полевой эксперимент был проведён в регионе Гянджа-Дашкесан, на опытном участке лаборатории «Зерновые и бобовые культуры» Азербайджанского государственного аграрного университета (АДАУ) в соответствии со стандартными агротехническими методами.

С каждого сорта было отобрано по 30 растений для биометрических измерений, и проведён анализ по следующим признакам:

- Длина колоса (см)
- Количество колосков (шт.)
- Количество зёрен в колосе (шт.)
- Масса 1000 зёрен (г)

Полученные результаты показали, что сорт «Огуз» отличается наибольшей длиной колоса (10 см), а сорт «Шахбугда» — наибольшим количеством зёрен в колосе (63 шт.). Сорт «ADAU 100» выделился самым высоким показателем массы 1000 зёрен (46 г), что делает его особенно ценным с точки зрения качества. Остальные сорта продемонстрировали средние показатели по изученным признакам (Таблица 1).

Таблица 1. Результаты анализа колоса образцов местных сортов мягкой пшеницы

Сорт	Длина колоса (см)	Количество колосков (шт.)	Количество зёрен в колосе (шт.)	Масса 1000 зёрен (г)
АДАУ 100 (стандарт)	9,8	16	60	46
Шахбугда	8,8	18	63	43
Огуз	10	22	59	40
Махмуд-80	9,2	15	45	35

Среди исследованных местных сортов пшеницы были зафиксированы различия по признакам, влияющим на структуру колоса и урожайность. Сорта «ADAU 100» и «Шахбугда» могут считаться перспективными для дальнейших селекционных и семеноводческих работ (Таблица 1). На основе анализа колоса возможно создание сортов, сочетающих высокую урожайность и качественные показатели.

Каждому сорту соответствует своя средняя абсолютная масса семян. В зависимости от условий выращивания растений этот средний вес может увеличиваться или уменьшаться. Абсолютная масса отражает размер семян различных растений, а внутри сорта характеризует степень

наполненности семян запасными питательными веществами. Обеспечение сельскохозяйственных растений семенами с высокой абсолютной массой способствует развитию сильных растений и получению высокого урожая.

Фермерские хозяйства нашей страны должны быть напрямую заинтересованы в выращивании или получении высококачественного семенного материала. Только используя сортовой, высокопродуктивный семенной материал для своих посевных нужд, хозяйства смогут добиться высокой урожайности с полей. В таком случае улучшится благосостояние всех землевладельцев, и в нашей стране будет обеспечено изобилие сельскохозяйственной продукции.

Литература:

1. Указ Президента Азербайджанской Республики «Об утверждении Государственной программы обеспечения продовольственной безопасности в Азербайджанской Республике на 2019–2025 годы». Баку, 29 апреля 2019 г., № 1143.
2. Дробыш А. В., Тарануха Г. И. Использование внутривидовой гибридизации в селекции озимой мягкой пшеницы // Вестник Белорусской ГСХА. 2017. № 2. С. 30–33.
3. Иванисов М. М., Марченко Д. М. и др., Сравнительная оценка сортов озимой мягкой пшеницы в межстанционном испытании по показателям качества, Зерновое хозяйство России № 4(70) 2020.
4. Курбанов Ф. Х. Контроль сортов и семян. Баку, 2017, 448 страниц.
5. Курбанов Ф. Х. Селекция и семеноводство сельскохозяйственных растений. Баку, 2011.
6. Курбанов Ф. Х. Сортоведение, учебник. Баку, «МВМ», 2019, 322 страницы.
7. Самофалова Н. Е., Авраменко М. А., Самофалов А. П., Иличкина Н. Е. Селекционно-генетические подходы в оценке перспективности гибридных популяций озимой твердой пшеницы на качество // Зерновое хозяйство России. 2018. № 6(60). С. 41–46.
8. Тарык Уста, Мехмет Ягмур. «Определение урожайности и элементов урожайности некоторых сортов хлебной пшеницы (*Triticum aestivum* L.) в экологических условиях Киршехира». Журнал факультета сельского хозяйства Университета Кыршехир Ахи Эвран, 2021.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (594) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.11.2025. Дата выхода в свет: 12.11.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.